

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 6-й. 1901-й годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о мѣрахъ для предупрежденія злоупотребленій въ торговлѣ гарными маслами, мнѣніемъ положилъ: 1) Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) Названіе „деревянное (лампадное) масло“ присвоивается исключительно натуральному оливковому маслу, не содержащему никакихъ примѣсей. 2) Всякія, предназначенныя для возжиганія смѣси растительныхъ маселъ между собою или съ маслами минеральными носятъ наименованіе искусственныхъ гарныхъ маселъ. 3) Посуда и иныя помѣщенія, въ которыхъ хранится и отпускается для продажи искусственное гарное масло, должны имѣть на видныхъ мѣстахъ ясную и прочную надпись „искусственное гарное масло“

и, кромѣ того, имя или фирму заводчика, либо торговца. 4) Торговля заведенія, занимающіяся продажей искусственнаго гарнаго масла, должны имѣть на видныхъ мѣстахъ вывѣску съ надписью, что въ нихъ производится торговля означеннымъ продуктомъ. 5) Министру Финансовъ предоставляется издавать, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, подробныя правила относительно надзора за соблюденіемъ при продажѣ искусственнаго гарнаго масла изложенныхъ въ ст. 2—4 постановленій. Означенныя правила представляются Правительствующему Сенату для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе. II) Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Св. Зак., т. XV, ч. I, изд. 1885 г.), дополнить статью 48⁷ слѣдующаго содержанія: Ст. 48⁷. За несоблюденіе правилъ, установленныхъ для продажи искусственнаго гарнаго масла, виновные, буде не подлежатъ болѣе строгому наказанію, подвергаются, сверхъ отобранія искусственнаго гарнаго масла, денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 14 день декабря 1900 года, Высочайше утверждено.

II.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 7—18 февраля 1901 года за № 511, о правѣ распоряженія предметами религіознаго чествованія, доставляемыми правленіями желѣзныхъ дорогъ на храненіе въ церквахъ и невостребованными получателями.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 января—12 марта 1893 года, было признано, что предметы религіознаго почитанія, какъ-то: кресты, святыя иконы, олеографическія изображенія ликовъ святыхъ, священныя и богослужебныя книги и т. п., провозимые по желѣзнымъ до-

рогамъ, въ случаѣ невостребованія ихъ въ установленное время грузополучателями, должны быть отдаваемы въ церкви, ближайшія къ мѣстамъ храненія грузовъ, причѣмъ причты тѣхъ церквей о каждомъ полученіи священ-ныхъ вещей отъ правленій желѣзныхъ дорогъ обязаны доносить епархіальному начальству, для зависящихъ съ его стороны распоряженій относительно дальнѣйшаго на-правленія сихъ вещей. Согласно сему опредѣленію со стороны Министра Путей Сообщенія послѣдовало соотвѣтствующее распоряженіе, опубликованное во всеобщее извѣстіе (Собр. узак. и распор. Прав. за 1893 годъ, стр. 583; „Церк. Вѣдом.“ 1893 года, № 24). Затѣмъ въ 1900 году по одной изъ епархій возникъ вопросъ: въ теченіе какого срока должно продолжаться храненіе при церкви означенныхъ предметовъ, а по истеченіи извѣстнаго срока храненія ихъ, могутъ ли они поступать въ собственность церкви, хранившей ихъ, или другой какой-либо, болѣе нуждающейся, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что по силѣ ст. 90 и 40 Общ. Уст. Росс. Желѣз. Дорогъ (Св. Зак. Т. XII, ч. 1, изд. 1886 г.), по прошествіи 30 дней со дня при-бытія невостребованнаго груза посылается о непринятѣмъ грузѣ увѣдомленіе отправителю и троекратно публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а за симъ, въ случаѣ неявки получателя или отправителя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, невостре-бованные грузы продаются, и вырученныя суммы, по исте-ченіи годичнаго срока со времени послѣдней публикаціи, обращаются въ пользу желѣзной дороги, Святѣйшій Св-нодь, по надлежащемъ сношеніи съ Министромъ Путей Сообщенія, опредѣленіемъ, отъ 7—18 февраля 1901 года за № 511, постановилъ: преподать въ руководство епар-хіальнымъ начальствамъ—черезъ напечатаніе въ „Церков-ныхъ Вѣдомостяхъ“—разъясненіе о томъ, что о достав-ленныхъ въ церкви епархій со станцій желѣзныхъ дорогъ, на храненіе, грузахъ, заключающихъ въ себѣ, по описямъ,

церковную утварь, или, вообще, предметы религіознаго почитанія христіанъ, должна быть производима публикація въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и, въ случаѣ не востребованія сихъ предметовъ получателемъ, или отправителемъ, въ теченіе года со времени послѣдней публикаціи, не востребованныя церковныя вещи должны быть передаваемы въ одну изъ церквей епархіи, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства.

Отъ 20—22 февраля 1901 года № 557, съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Грекороссійскія Церкви о графѣ Львѣ Толстомъ.

Святѣйшій Синодъ, въ своемъ попеченіи о чадахъ Православной Церкви, объ охраненіи ихъ отъ губительнаго соблазна и о спасеніи заблуждающихся, имѣвъ сужденіе о графѣ Львѣ Толстомъ и его противохристіанскомъ и противоцерковномъ лжеученіи, призналъ благовременнымъ, въ предупрежденіе нарушенія мира церковнаго, обнародовать, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, нижеслѣдующее свое посланіе:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святѣйшій Всероссійскій Синодъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Каѳолическія Грекороссійскія Церкви

о Господѣ радоватися.

„Молимъ вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научистесь, и уклонитесь отъ нихъ“ (Римл. 16, 17).

Изначала Церковь Христова терпѣла хулы и нападенія отъ многочисленныхъ еретиковъ и лжеучителей, которые стремились ниспровергнуть ее и поколебать въ существенныхъ ея основаніяхъ, утверждающихся на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Живаго. Но все силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть Церкви святой,

которая пребудетъ neodолѣнною во вѣки. И въ наши дни, Божиимъ пощещіемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогаго Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Іисуса Христа—Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣмное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ все таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ, святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми, со-

знательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковію къ утверженію правосостоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся, особливо же къ новому вразумленію самого графа Толстого. Многіе изъ ближнихъ его, хранящихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ, на концѣ дней своихъ, остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись отъ благословеній и молитвъ Церкви и отъ всякаго общенія съ нею.

Посему, свидѣтельствуя объ отпаденіи его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины (2 Тим., 2, 25). Молимтися, милосердый Господи, не хотяй смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь.

Подлинное подписали:

Смиренный *Антоній*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиренный *Феофанъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиренный *Владиміръ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный *Иеронимъ*, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Смиренный *Іаковъ*, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Смиренный *Маркелъ* Епископъ.

Смиренный *Борисъ* Епископъ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 8—14 марта 1901 года, о сборъ пожертвованій на постройку соборнаго храма въ г. Асхабадѣ.

Ставропольская духовная консисторія слушали: письмо Начальника Закаспійской области, отъ 23 декабря 1900 г. за № 45, изъ котораго видно, что въ Асхабадѣ, административномъ центрѣ Закаспійской области, до сего времени нѣтъ Соборнаго приходскаго храма, а собственными средствами, безъ посторонней помощи, дѣло устройства этого храма осуществлено быть не можетъ. Посему Комитетъ по постройкѣ сего храма, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія и съ благословенія Св. Синода, приступая къ повсемѣстному сбору пожертвованій, посылаетъ 300 экз. воззваній и подписныхъ листовъ для церквей епархіи и проситъ, чтобы священники въ дни, подходящіе къ этому случаю, разъясняли паствѣ, для кого и для чего собирается пожертвованіе. Имѣющія поступать суммы высылать по адресу: Асхабадъ, Канцелярія Начальника области, въ Комитетъ по постройкѣ соборнаго храма. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: прописанное письмо напечатать къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а подписные листы разослать чрезъ благочинныхъ причтамъ церквей, предписавъ собранныя на этотъ предметъ деньги отсылать помимо консисторіи по вышеуказанному адресу.

Перемѣны по службѣ.

Окончившій курсъ Ставропольской семинаріи Павелъ Эрастовъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ Трехъ-Святительской церкви с. Отказнаго, 2 марта.

Сынъ псаломщика Григорій Поповъ, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви хут. Безкорбно-Кашаевского, 2 марта.

И. д. псаломщика пос. Пантелеймоновскаго Григорій Черныга, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Пластунской, 13 марта.

О пожертвованіяхъ.

Нѣкоторыми благочинными донесено, что въ Покровскую церковь села Сандаты крестьянами Иллариономъ **Бедринымъ** и Ильею **Дритовымъ** пожертвована икона Святителя **Теодосія**, въ 115 рублей и что въ церковь ст. Калужской казакомъ **Маркомъ Кабанцомъ** пожертвованы одежда на св. престоль въ 27 р. 50 к., покровъ на престоль въ 13 р. 50 к. и покровъ въ 31 р. 50 к., а всего на сумму 72 р. 60 к.; на донесеніяхъ сихъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 12—16 марта сего 1901 г. за №№ 2313 и 2453: „Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отъ Новогригорьевскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ опредѣленіемъ сего Отдѣленія, отъ 26 февраля 1901 года за № 3, ст. II и III, постановлено: выразить благодарность отъ имени Отдѣленія, съ печатаніемъ о семъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“: а) обществу села Донской-Балки за ассигнованіе изъ мірскихъ суммъ 50-ти рублей на приобрѣтеніе для мѣстной церковно-приходской школы иконы съ лампадой, — въ память выздоровленія Государя Императора Николая II-го, б) волостному старшинѣ **Іакову Симонову**, попечителю школы **Григорію Кифарову** и крестьянину **Флору Грибанову**, по жертвовавшимъ на тотъ-же предметъ 42 рубля; в) пса-

ломщику села Старо-Бурукшунскаго В. Васильову, попечителю мѣстной церковно приходской школы В. Милосердову и другимъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія въ количествѣ 44 р. 40 к. на приобрѣтеніе фисгармоніи и нотъ для однокласной церковно-приходской школы села Старобурукшунскаго.

**Отъ Екатеринодарскаго Отдѣленія Ставропольскаго
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.**

По постановленію Отдѣленія Совѣта на 28 ноября 1900 г. № 11 ст. I, утвержденному резолюціею Его Преосвященства 3 марта 1901 г. за № 2021, оное выражаетъ свою благодарность обществу хутора Праздничнаго за распашку и засѣвъ 3 десятинъ земли хлѣбомъ въ пользу мѣстной церковной школы, казачкѣ Татьянѣ Шаталовой— за бесплатное на одинъ годъ помѣщеніе этой школы въ своемъ домѣ, купцу Макару Сергѣевичу Баранову за пожертвованіе 25 рублей на приобрѣтеніе для школы этой книгъ; а также прихожанамъ церкви ст. Калужской за пожертвованіе ихъ на приобрѣтеніе иконы въ мѣстную школу „Благословеніе дѣтей“, и мѣщанину Степану Сербину за пожертвованіе кіота къ сей иконѣ.

Казакъ станицы Калужской Кубанской области Маркъ Кабаленецъ пожертвовалъ въ мѣстную церковную школу 25 рублей, на которые купленъ для этой школы волшебный фонарь.

По протоколу своему отъ 8 марта сего года № 3 ст. VIII Отдѣленіе Совѣта выражаетъ ему, Кабаленцу, свою благодарность за такое пожертвованіе.

† **Некрологъ:** Заштатный священникъ Николаевской церкви села Обильнаго Сумеонъ **Антоніевъ** скончался 3-го марта.

Иеромонахъ Екатеринолебяжской Николаевской пустыни **Маркелль** скончался 21 января.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

- а) *Священническія:* въ ст. Темижбекской, Псебайской, въ с. Дербетовскомъ, Лиманскомъ и въ хут. Ильскомъ.
и б) *Псаломщическія:* въ станицѣ Темижбекской.
-

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6-й. 1901-й годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Воскресныя противораскольническія чтенія въ образцовой школѣ при духовной семинаріи.

Въ февралѣ мѣсяцѣ чтеній было три—4, 18 и 25 числа; все они велись воспитанниками VI кл. семинаріи и посвящены были разбору безпоповщинскаго ученія о таинствахъ вообще и о таинствахъ крещенія и покаянія въ частности.

Послѣ разбора ученія о безсвященнословной церкви переходъ къ вопросу о таинствахъ является вполне естественнымъ и необходимымъ. Порядокъ чтеній намѣченъ самымъ опредѣленіемъ Церкви, даннымъ въ Большомъ Катихизисѣ (л. 12 об.); общій вопросъ о Церкви можно раздѣлить на нѣсколько частныхъ, соотвѣтственно указаннымъ въ Б. Кат. признакамъ Церкви, каковыя суть: вѣра, іерархія и таинства. Что касается перваго признака, то о немъ нѣтъ нужды заводить рѣчь, такъ какъ старообрядцы не искажаютъ догматовъ вѣры,—за исключеніемъ догмата о Церкви; второй признакъ разсмотрѣнъ при разборѣ ученія о безсвященнословной церкви на предшествующихъ чтеніяхъ и наконецъ настоящія чтенія имѣли своимъ предметомъ подробное разсмотрѣніе третьяго признака. Такимъ образомъ, на всехъ чтеніяхъ въ сущ-

ности раскрывался общій вопросъ о Церкви: каждое изъ нихъ выясняло частную мысль, которая помимо своего непосредственнаго самостоятельнаго значенія—подтверждала и общее положеніе,—что „общество безпоповцевъ не можетъ назваться Церковью Христовою“, такъ какъ не имѣетъ у себя признаковъ этой послѣдней. Кромѣ того вопросъ о таинствахъ имѣетъ чрезвычайно важное практическое значеніе, какъ вопросъ о средствахъ, чрезъ которыя человѣку сообщается невидимая благодать Божія, подѣ воздействиемъ каковой совершается его нравственное перерожденіе. Только при посредствѣ совершаемыхъ Церковью тайнодѣйствій человѣкъ получаетъ возможность во всю жизнь свою находиться подѣ вліяніемъ благодати Св. Духа, врачующей его немощи и восполняющей скудость его естественныхъ силъ; только чрезъ таинства человѣкъ освящается, соединяется со Христомъ и получаетъ жизнь вѣчную,—словомъ,—таинства суть тѣ спасительныя средства, безъ которыхъ человѣкъ, „аще и чистое житіе имѣть будетъ“, не можетъ быть наслѣдникомъ царствія Божія, или,—по выраженію Б. Кат.,— „безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (л. 395 об.). Для безпоповцевъ вопросъ о таинствахъ, какъ и вообще вопросъ о Церкви, имѣетъ особенное значеніе. Поповцы, въ особенности приѣмлющіе Бѣлокриницкую лжеіерархію, хотя по внѣшности имѣютъ таинства; законны или незаконны, а слѣдовательно дѣйствительны ли эти таинства—это вопросъ другой, требующій нарочитаго разсмотрѣнія, но крайней мѣрѣ поповецъ можетъ успокоивать или даже завѣдомо обманывать себя мыслью, что онъ принадлежитъ къ обществу, имѣющему полноту іерархіи (хотя и случайно пріобрѣтенной и слѣдовательно не имѣющей апостольскаго преемства) и таинствъ (хотя законность ихъ болѣе чѣмъ сомнительна). Не то у безпоповцевъ. Они съ самаго начала оказались въ странномъ положеніи. Ревнуя о своемъ спасеніи и ради этого даже отдѣлившись отъ Греко-

россійскій церкви, они въ то же время оказались безъ благодатныхъ средствъ спасенія. Правда, безпововцы были послѣдовательнѣе поповцевъ въ проведеніи основныхъ началъ своего ученія и на этой почвѣ не безъ успѣха полемизировали съ поповцами, но въ практическомъ отношеніи безпововщинское ученіе представляло меньше выгодъ. Русскій человѣкъ жилъ, да и доселѣ живеть, преимущественно внѣшней стороною религіи, а въ безпововствѣ ее-то и нужно было отодвинуть на задній планъ, такъ какъ не было лицъ для совершенія не только требъ, но и необходимыхъ для христіанина таинствъ. Последнее обстоятельство особенно не могло не смущать совѣсть вѣрующаго человѣка. И въ словѣ Божіемъ, и въ твореніяхъ св. отцовъ, и въ старопечатныхъ книгахъ безпововецъ находилъ ясное, точно и рѣшительно выраженное ученіе, что безъ таинствъ „ни единъ спастися можетъ“ (Б. Кат. л. 356), а между тѣмъ ему приходилось лищиться почти всѣхъ таинствъ, а совершеніе главнѣйшаго—крещенія, безъ котораго человѣкъ и христіаниномъ назваться не можетъ, предоставить лицамъ, не имѣющимъ на то права. Все это ставило безпововца въ непримиримое противорѣчіе и съ общецерковнымъ ученіемъ и съ своею совѣстью, и задало трудный вопросъ о таинствахъ, тѣмъ болѣе трудный, что одинъ изъ первыхъ расколовождей (попъ Никита) обличалъ нѣкогда православныхъ за то, что Церковь предоставляла право совершать крещеніе въ случаѣ крайней нужды и мірянину. Впрочемъ, другіе расколоучители, напр. Аввакумъ, разрѣшали по нуждѣ крестить и исповѣдывать лицу неосвященному. Съ полнымъ прекращеніемъ священства безпововцамъ приходилось или совершенно отказаться отъ таинствъ или послѣдовать данному Аввакумомъ разрѣшенію и, слѣдуя такимъ образомъ наставленію однихъ расколоучителей, невольнo подпасть подъ обличеніе другого. Но отказаться отъ таинствъ—значило бы отказаться даже отъ надежды на спасеніе, посему безпововцы изъ этого затруднитель-

наго положенія постарались найти другою, повидимому, благопріятный для себя выходъ, — они увидѣли его въ ученіи Б. Катихизиса, который раздѣляетъ все таинства на „нужно потребныя во спасеніе“ (крещеніе, покаяніе и причащеніе) и просто „потребныя ко спасенію“ (остальныя четыре — л. 356), т. е., по ученію Б. Кат., первыя безусловно необходимы для каждаго человѣка, вторыя же нужны только для того, „дабы имѣли есмы спасеніе наше дерзновеннѣ и твердо“ (тамъ же). Не смотря на то, что 1) нельзя принять такое дѣленіе, ибо къ числу необязательныхъ таинствъ отнесено миропомазаніе, безъ котораго, по словамъ Климента Римскаго, приводимымъ самимъ же Б. Кат., „никто совершенъ христіанинъ можетъ быть“ (л. 376), 2) что значеніе таинствъ въ Катихизисѣ опредѣляется лишь по отношенію къ частнымъ членамъ церкви, которые могутъ и не принимать нѣкоторыхъ таинствъ, а не по отношенію къ церкви вообще, въ которой, по словамъ того же Катихизиса, „не двѣ точію тайны, но все совершенно семь“ (л. 360), братья Денисовы въ Поморскихъ отвѣтахъ, а за ними и все безпоповцы сдѣлали заключеніе, что если можно спастись безъ четырехъ просто „потребныхъ“ таинствъ, то ихъ можетъ и не быть въ Церкви. Что же касается „нужно потребныхъ“ таинствъ, то были подысканы примѣры и свидѣтельства, что крещеніе и исповѣдь по нуждѣ можетъ совершать лицо неосвященное, а видимое причащеніе можно замѣнить духовнымъ. Ученіе это остается до сихъ поръ въ своемъ первоначальномъ видѣ; никакихъ новыхъ основаній безпоповцы придумать не могли. Но это ученіе столь очевидно противорѣчитъ древнему ученію Церкви, что нѣтъ большаго труда показать его несостоятельность; безпоповцы ничѣмъ не могутъ оправдать свою практику, — не могутъ доказать, чтобы тайну крещенія могъ безразлично совершать и священникъ и мірянинъ; усвоивъ же это право мірянину, они погрѣшаютъ и противъ ученія Б. Катихизиса, и противъ правилъ св. апостоль и ученія св. от-

цевъ, и противъ всегдашней практики Церкви. Допускаемые же церковью частные случаи, какъ вездѣ возможные исключенія, оправданіемъ служить не могутъ. Мысль эта настолько ясна, что послѣдователи Спасова согласія обращаются за совершеніемъ крещенія къ священникамъ православной церкви.--Еще менѣе могутъ безпоповцы доказать право мірянина совершать таинство покаянія. Выраженія старопечатныхъ книгъ, что власть прошенія грѣховъ принадлежитъ только лицамъ священнымъ, настолько ясны, что безпоповцы и перетолковать ихъ въ свою пользу не могутъ. Какъ перетолковать, напр., такія слова Малаго Катихизиса— „исповѣдаться убо никому же имама, точію предъ тѣми, иже имуть силу разрѣшати“, а „разрѣшати кающагося никто же можетъ, точію православный священникъ“ (М. К. л. 36)? Выводъ ясенъ—безпоповцы не имѣютъ и „второй дщицы по разбіеніи крестительнаго корабля“, какъ называетъ таинство покаянія Б. Катихизисъ (л. 389 об.).

Я. С.

II.

Святые, чтимые православною Церковію, какъ носители Божественной благодати и причастники Божественной славы.

Нѣтъ человѣка, который бы спокойно проводилъ жизнь на землѣ, который бы не воздыхалъ даже среди удовольствій и радостей и не искалъ чего-то лучшаго. Участь эта есть общая для всѣхъ людей, великихъ и малыхъ, славныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, сильныхъ и слабыхъ, ученыхъ и неученыхъ. Различны желанія, не одинаковы потребности; но всѣ эти желанія и потребности сходны въ томъ, что ихъ ничто земное не удовлетворяетъ. Всякое удовлетвореніе есть пробужденіе новаго желанія, новой потребности. Если удовлетворенное желаніе иногда умолкаетъ, то это молчаніе есть минутное.

Среди восторговъ радости, въ разсѣянности жизни, въ сильномъ волненіи и бореніи страстей не чувствуетъ человѣкъ внутренней жажды, но не чувствуетъ не потому, что ея нѣтъ въ сердцѣ, а потому, что она заглушена шумомъ восторговъ и страстей. Но пройдутъ радости, утихнутъ страсти, тогда снова пробудится жажда, родятся желанія, возобновятся потребности духа, недовольнаго ничѣмъ настоящимъ.

Да и какъ можно найти въ этой преходящей жизни начало, силу, подкрѣпленіе и цѣль всѣхъ высшихъ желаній и стремленій, къ которымъ человѣкъ вообще и въ особенности христіанинъ способенъ? Какъ можетъ видимый міръ вмѣстить въ себѣ безконечность его желаній, глубокое, святое стремленіе его безсмертной любви? Или, откуда происходитъ та никогда неутолимая жажда къ просвѣщенію, которая открывается въ уединенномъ размышленіи неутомимаго мыслителя, въ его непрестанномъ стремленіи къ яснѣйшему познанію истины, блага и красоты, къ глубочайшему прозрѣнію въ тайны природы и исторіи? Откуда происходятъ чрезмѣрные усилія мудраго и ученаго? Откуда получаетъ онъ силы и побужденіе, когда, не получая достойной награды на землѣ, чрезъ всю жизнь свою, съ утратою здоровья, онъ трудится для того, чтобы болѣе и болѣе распространить царство наукъ и искусствъ, чтобы только возжечь болѣе свѣта въ умахъ человѣческихъ?

Что же значать эти ничѣмъ земнымъ неутолимые желанія? Что значить то стремленіе къ высшему, исканіе лучшаго, какое примѣчается во всякомъ человѣкѣ? Желать можно того, что знаемъ, стремиться къ тому, что видимъ. Посему, различныя человѣческія желанія, болѣе или менѣе сильныя и глубокія, возводящія отъ земли къ небу, отъ чувственнаго къ духовному, отъ настоящаго къ будущему, отъ преходящаго къ вѣчному, отъ конечнаго къ безконечному, суть не иное что, какъ выраженіе того, что духъ человѣческій, въ глубинѣ своего существа, не-

престанно зрѣть Вѣчнаго и стремится непосредственно *жить* въ Безконечномъ. Все конечное, земное, тлѣнное, не есть его отечество; онъ всегда и постоянно стремится и будетъ стремиться и искать чего-то такого, что болѣе и лучше всего видимаго, окружающаго его, что превышаетъ всякую извѣстную данную величину. И въ этомъ непреоборимомъ влеченіи или стремленіи къ безконечному или, что тоже, къ Богу заключается самое средоточіе, самый глубочайшій и основной корень его бытія и жизни.

Пока человѣкъ ограничиваетъ свои желанія только земными благами, до тѣхъ поръ онъ не способенъ бываетъ возноситься къ благамъ духовнымъ: онѣ не имѣютъ для него настоящаго значенія, и онъ не имѣетъ къ нимъ никакого чувства. Эта неспособность тѣмъ болѣе возрастаетъ, чѣмъ болѣе онъ привязывается къ земному и чувственному. Тогда земное беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ духовнымъ и вѣчнымъ и подавляетъ всякій интересъ высшихъ стремленій. Когда же небесное и вѣчное мало-по-малу снова беретъ перевѣсъ надъ земнымъ, стремленіе къ духовному и вѣчному выступаетъ изъ мрака души его, и тѣмъ болѣе раскрывается въ немъ, чѣмъ болѣе душа его освобождается отъ внѣшней зависимости и чувственнаго рабства. Тогда наконецъ земное вступаетъ въ свои предѣлы; всѣ земныя блага являются въ истинномъ ихъ видѣ. Онѣ не могутъ утолить жажды души его; онѣ тлѣнны и скоропреходящи, временны и ненадежны. Не удовлетворяясь ничѣмъ земнымъ, онъ ищетъ вышаго блага, стремится горѣ. Богъ дѣлается Богомъ его сердца, живымъ источникомъ, который одинъ можетъ утолить жажду души его и удовлетворить всѣмъ высшимъ требованіямъ и благороднѣйшимъ стремленіямъ его. Это-то неудовлетвореніе ничѣмъ земнымъ, это-то стремленіе къ Богу, наполняло душу Псалмопѣвца, когда отъ полноты благоговѣйнаго чувства взывалъ онъ къ Богу: *кто мнѣ на небѣ? и съ Тобою ничего не хочу на земль. Изнемогаетъ плоть моя и сердце мое; Богъ твер-*

дыня сердца моего и часть моя во вѣкъ. (Псал. 72, 25—26). Это-то стремленіе къ небесному Отцу своему постоянно выражалъ, во время земной жизни Своей, и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, внушая и вѣрующимъ искать своего счастья и блаженства не въ земномъ и временномъ, но въ Богѣ, къ Нему постоянно стремиться, чтобы быть нѣкогда тамъ, гдѣ Онъ, чтобы видѣть славу Его и участвовать въ блаженствѣ Его (Іоан. 12—26; 14—3, 28; 16—5—7; 28, 17, 11, 24). Это-то стремленіе къ небесному, къ вѣчной жизни, къ вѣчному блаженству одушевляло и св. Апостоловъ. Они все земное считали недостойнымъ, чтобы привязывать къ нему свое сердце. Они призывали себя возрожденными къ упованію живому, къ насладію нетлѣнному, непорочному, неуязвемому, на небесахъ (1 Петр. 1, 3—4); они искали вѣчной жизни (Рим. 2, 7), стонали о свободѣ славы чадъ Божіихъ (Рим. 8, 23. Тит. 2, 13). *Мы не имѣемъ цѣлю видимаго, но невидимое, писалъ Апостоль, ибо видимое временно, а невидимое вѣчно.... Мы стонемъ, желая облечься небеснымъ нашимъ жилищемъ... Мы лучше желаемъ выдти изъ тѣла и водвориться у Господа (2 Коринѣ. 4, 18; 5, 2, 8). Для меня жизнь—Христосъ, и смерть пріобрѣтеніе... Желая разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше. (Филип. 1, 21, 23). Я все почелъ тщею и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа... Я стремлюсь къ наградѣ высшаго званія Божія во Христа Іисуса... Мноіе поступаютъ иначе... мыслятъ о земномъ: а наше жителство на небесахъ. (Филип. 3, 8, 14; 18, 19—20).* Это-то стремленіе къ высочайшему благу въ Богѣ и желаніе небснаго блаженства одушевляло древнихъ христіанъ, когда они охотно отрекались отъ всѣхъ земныхъ выгодъ и преимуществъ и претерпѣвали всякія лишенія и страданія за имя Христова. Это-то стремленіе должно одушевлять и каждаго христіанина.

Поскольку человекъ забываетъ все земное, тлѣнное, суетное и прилпняется Господеву, становится одинъ

духъ съ Господомъ, дѣлается сыномъ Божиимъ, постольку онъ не есть настоящій, земной, суетный, но будущій, небесный, прославленный. Душею онъ пребываетъ въ тѣлѣ, духомъ на небѣ, въ Богѣ. Въ немъ небо и земля сочетаются, будущее дѣлается настоящимъ, тлѣнное переходитъ въ безсмертное. Славное просвѣтлѣніе человѣка представляется намъ въ сокровенной дали, но благодатное просвѣтлѣніе на далеко отъ каждаго человѣка. И такъ, чѣмъ приблизить человѣкъ къ себѣ вѣчность и себя къ вѣчному свѣту лица Божія? Человѣкъ есть существо свободно-разумное и потому никакое средство не сильно само по себѣ открыть въ насъ, безъ собственныхъ съ нашей стороны усилій, этого свѣта, все просвѣщающаго. Наша забота должна состоять въ томъ, чтобы сердце наше было открыто небесному озаренію, чтобы духъ нашъ не развлекался многообразіемъ чувственности и заботами о земной жизни. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). *Ищите со всѣми мира и святости, безъ которой никто не увидитъ Господа* (Евр. 12, 14; 1 Іоан. 4, 7; 12, 16). Какъ въ чистомъ зеркалѣ является лице человѣка въ настоящемъ его видѣ, такъ въ чистомъ сердцѣ, въ смиренномъ дѣтскомъ духѣ открывается Богъ въ истинномъ Своемъ свѣтѣ. „Люди въ царствѣ Вожіемъ изучаемы Богомъ, а не человѣкомъ, говоритъ одинъ учитель Церкви. Оно открывается имъ въ ихъ сердцѣ. Хотя они отъ человѣка слышатъ объ ономъ, но Онъ (Господь) даетъ имъ однакожь внутри то, что они слышатъ. Звукъ нашихъ словъ ударяетъ въ нашъ слухъ, но истинный Учитель внутри. Ежели разсудить справедливо, то ничему не научаются отъ человѣковъ. Пусть увѣщаваютъ учителя, но если нѣтъ внутри учителя, то увѣщанія тщетны. Внѣшнее ученіе есть помощь и напоминаніе, но надобно, чтобы Господь имѣлъ свою каѳедру въ сердцѣ, чтобы ученіе принесло плодъ. А Господь учитъ всякаго, кто Его слушаетъ и приѣмлетъ Его въ сердцѣ. И такъ, никто не приписывай того человѣку, что слушалъ онъ изъ

устъ учителя. Ибо ежели Духъ Святый не присутствуетъ въ сердцѣ слушателя, то слова учителя бесполезны. Одинъ насаждаетъ, другой наполяетъ, но возвращаетъ Богъ“ *).

Исторія церкви и народовъ для насъ есть только наблюдение того, какъ Богъ съ высоты Своей славы снисходилъ и являлся въ смертныхъ, земныхъ челоуѣкахъ, чтобы просвѣтить ихъ свѣтомъ истины, и какъ челоуѣкъ или отверзалъ свое покорное сердце для принятія сего свѣта, или по своему упорству, гордости, неразумію отклонялъ оный и желалъ оставаться во тьмѣ.

Жизнь Святыхъ Православной Церкви есть по преимуществу всегдашній памятникъ многоразличныхъ дѣйствій Духа Божія на сердца челоуѣческія, всегдашній памятникъ исполненнаго любви и мудраго водительства Божія и всегдашній важный примѣръ для подражанія. Когда мы воображаемъ ихъ земную жизнь и слѣдимъ за подвигами ихъ нашими мыслями, они представляются не только какъ спутники намъ въ этой жизни, гдѣ такъ много встрѣчается опасностей и искушеній, не только какъ опытные и вѣрные руководители, которые сами уже прошли этотъ путь, мужественно преодолевъ все трудности его, но и какъ наши молитвенники и ходатаи передъ Богомъ. Они теперь уже въ безопасной странѣ, тамъ, гдѣ Христосъ Спаситель нашъ, — по слову Самого Господа: *идѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26); „къ вѣчнымъ благамъ обращали они взоръ свой, къ нимъ стремились, а потому и получили; спѣшили, потому и вошли въ отечество, въ горній брачный чертогъ; текли, потому и достигли; постились, потому и веселятся; не оставались въ нерадѣніи, потому радуются; умудрились, потому что пренебрегли этою жизнію, отошли отъ насъ и пошли прекраснымъ и благоугоднымъ путемъ своимъ, отошли и переселились въ страну святую и вѣчную“ **).

*) Августинъ—толк. на псал. 126.

**) Ефремъ Сиринъ—въ словѣ о почившихъ во Христѣ.

Завѣса смерти давно уже скрыла ихъ отъ этого міра; но слава дѣлъ, лучи добродѣтелей ихъ сіяютъ и сквозь мракъ ея, какъ звѣзды на тверди небесной среди ночного мрака. Протекли вѣка и погрузились въ вѣчность, какъ воды въ необозримый океанъ, но не прошла память ихъ на землѣ. Роды и племена, среди которыхъ они были какъ свѣтильники горящіе и свѣтящіе, потреблены отъ среды живыхъ, но имя ихъ переходитъ изъ рода въ родъ, изъ устъ въ уста, изъ сердца въ сердце, и повсюду совершаетъ имъ честь и хвалу, и безпристрастный свѣтъ не можетъ отказать имъ въ удивленіи, въ любви, въ памяти благодарной.—Говоря, впрочемъ, о святыхъ Православной Церкви, мы не ограничиваемъ своего понятія о нихъ однимъ какимъ либо вѣкомъ христіанства. Мы не измѣряемъ времени ихъ вѣками, но чистотою мыслей, святостію чувствъ,—чистымъ христіанскимъ духомъ. Въ Церкви Христовой во всѣ вѣка были святые: мученики, дѣвственники, преподобные, святители, праведные, блаженные. Въ русской церкви самыхъ послѣднихъ временъ святые, прославленные Господомъ: Митрофанъ Воронежскій, Иннокентій Иркутскій, Димитрій Ростовскій, Тихонъ Задонскій и Θεодосій Черниговскій.

Разсмотримъ тѣ прекрасныя и высокія черты, въ какихъ само слово Божіе изображаетъ намъ сіи святыя души и какія дѣйствительно въ жизни ихъ просіяваютъ. Мы, говоритъ Апостоль, *приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога, что и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго* (1 Кор. 2, 12—13). *Плодъ же Духа есть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22, 23).

Итакъ, вотъ совершенства людей, водимыхъ Духомъ Божіимъ. Въ нихъ свѣтитъ *мудрость*, не мудрость вѣка сего, которая научаетъ людей только искусству въ приобрѣтеніи земныхъ выгодъ, или которая едва мерцаетъ

свѣтомъ нѣкоторыхъ знаній, освѣщаетъ, но не согрѣваетъ души; но мудрость духовная, утвержденная въ вѣрѣ, полная чистаго свѣта Боговѣдѣнія, среди искушеній и мірской суеты твердо идущая путемъ истины и жизни, которая, какъ *сходящая свыше, во-первыхъ, чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и немилецмѣрна* (Іак. 3, 17).

Они исполнены любви,—не мірской расчетливой любви, въ которой обыкновенно преобладаетъ самолюбіе и которая вообще любитъ только до тѣхъ поръ, пока нѣтъ нужды потерпѣть что-либо или пожертвовать чѣмъ-либо; но той высокой, святой любви, которая *не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всею надѣется, все приноситъ* (1 Корин. 13, 5—7), которая всѣхъ людей объемлетъ объятіями братскаго сердца, которая любитъ не только настоящіе роды, но и отдаленныя племена, которая хочетъ быть полезною всѣмъ въ жизни, въ смерти и по смерти. Она проистекаетъ изъ любви къ Богу и изливается въ сердца Духомъ святымъ.

Въ нихъ обитаетъ постоянная *радость*,—не радость отъ полученія земныхъ благъ или отъ удовлетворенія страстей; но радость о Духѣ Святомъ, радость духовная, чистая, святая, небесная. Она проистекаетъ изъ познанія истины, изъ созерцанія вѣчной красоты и добра, изъ любви къ Богу, изъ благоговѣнія къ Іисусу Христу и Его святому евангелію, изъ радостнаго взора горѣ—на небо, имѣющее быть нѣкогда достояніемъ безсмертнаго нашего духа. Чистое сердце, преданное Господу съ дѣтскою простотою и не возмущаемое никакими нечистыми пожеланіями, всегда, а особенно въ молитвѣ, зреть Бога предъ собою и, чувствуя Его благодатное присутствіе, оживляется истиннымъ веселіемъ, проникается неизрѣченнымъ блаженствомъ. По словамъ Палладія Еленопольскаго, въ обители Аввы Аполлоса было братій до пятисотъ, и они всѣ всегда радовались, не смотря на великія пустын-

ныя лишенія, и радовались такою радостію, что никто здѣсь на землѣ не укажетъ такой радости и веселія тѣлеснаго. Между ними никого не было скучнаго и печальнаго, и Авва Аполлосъ обычно говаривалъ: не должно на пути спасенія скорбѣть тѣмъ, которые имѣють наследовать царство небесное; пусть стенають язычники, пусть плачуть іудеи, пусть скорбятъ грѣшники, а идущіе правымъ путемъ должны радоваться *).

Въ нихъ обитаетъ *миръ*, мирное, ничѣмъ невозмутимое, свѣтлое состояніе духа, проистекающее отъ неуклоннаго исполненія заповѣдей Божіихъ, и потому они всегда бываютъ спокойны, всегда благодушны, всегда ласковы, благородны и услужливы всѣмъ, всегда тверды и мужественны среди искушеній и превратностей жизни. Когда ихъ укоряють, сами они не укоряють, когда терпятъ, не угрожаютъ, но поручають себя Тому, Кто судить праведно. Это состояніе, содѣлывая духъ спокойнымъ, мирнымъ и кроткимъ, не только дѣлаетъ человѣка счастливымъ въ самомъ себѣ, но и благословеніемъ, утѣхою для всѣхъ окружающихъ его, и посему привлекаетъ къ нему любовь, уваженіе и удивленіе отъ всѣхъ видящихъ и чувствующихъ нѣжное и благодѣтельное сердце его. *Великъ миръ*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *у любящихъ законъ Твой (Господи), и нѣтъ имъ преткновенія* (Псал. 118, 165).

Въ нихъ обитаетъ духъ *терпѣнія*. Какія бы скорби, лишенія, бѣдствія, оскорбленія и напраслины ни постигали ихъ, все благодушно сносятъ, потому что они всегда тверды въ упованіи на Бога, въ преданности волѣ Его и всегда покорны Его судьбамъ. Апостоль Іаковъ представляетъ въ примѣръ терпѣнія пророковъ, (Іак. 5, 10), Апостоль Павелъ—всѣхъ ветхозавѣтныхъ великихъ мужей (Евр. 10, 32—39), христіанская Церковь—исповѣдниковъ, подвижниковъ мучениковъ. Всѣ они путемъ скорбей и страданій шли къ своему назначенію, безропотно претер-

*) См. толков. на посл. къ Галат. еп. Теофана, изд. 2, 1893 г. стр. 406.

пѣвая все несчастія, и молитвою и вѣрою укрѣпля себя въ своихъ страданіяхъ. Особенно поразительный примѣръ терпѣнія явили міру христіанскіе мученики. Спокойно, кротко и безропотно претерпѣвали они самыя жестокія мученія. Не слышно было, чтобы кто нибудь изъ нихъ жаловался, упрашивалъ мучителей. Зрители плакали отъ умиленія, судьи содрагались отъ ужаса, а мученики, взирая на небо, казалось, не чувствовали своихъ страданій, и среди самыхъ страданій прославляли Бога.

Въ нихъ духъ *благости* и *милосердія*, съ которыми они равно для всѣхъ доступны, снисходительны, готовы во всемъ помогать имъ, даже все переносить отъ нихъ и для нихъ. Они готовы себя раздѣть, чтобы другого одѣть, себя оставить голодными, чтобы накормить другого, даже пожертвовать своимъ здоровымъ тѣломъ, чтобы облегчить тѣлесныя страданія другого.

Въ нихъ царствуетъ крѣпкая, живая *вѣра*. То есть, такая вѣра, которая всецѣло овладѣваетъ всѣмъ сердцемъ человѣка, объемлетъ и проникаетъ все силы духа его и все ихъ устремляетъ къ Богу, которая осуществляется во всей жизни человѣка, и внутренней и внѣшней, направляетъ все помыслы ума его и все желанія сердца его къ Богу—источнику и подателю всѣхъ благъ, движетъ и возбуждаетъ волю его ко всему прекрасному, истинному и доброму, которая въ одномъ Господѣ Иисусѣ Христѣ полагаетъ всю свою честь и славу, все свои сокровища и богатства, все свое счастье и блаженство. Это—вѣра, которая побудила святыхъ Апостоловъ оставить все и идти за Христомъ, проповѣдывать Его святое евангеліе среди гоненій и тяжкихъ страданій, въ узахъ и темницахъ,—святыхъ мучениковъ воодушевляла на подвиги жесточайшихъ страданій за имя Христово, на разнообразныя роды мучительной смерти,—святыхъ подвижниковъ побуждала убѣгать міра, отречься отъ всѣхъ утѣшеній жизни общественной, скитаться въ пустыняхъ и въ горахъ и въ вертепахъ, чтобы непрестанно бесѣдовать съ Гос-

подомъ, а живущихъ среди міра праведниковъ научала жить не по духу міра, соблюдать всѣ заповѣди Господни безпорочно, исполнять лежавшія на нихъ обязанности не по видамъ любочестія и тщеславія, а для снисканія царствія Божія и правды Его, употреблять имущество свое не по требованію прихотей и страстей своихъ, но по заповѣди Христовой—къ утѣшенію плачущихъ, къ облегченію страждущихъ, къ вспоможенію бѣдствующихъ.

Въ нихъ—духъ *кротости*, никогда не допускающій поселиться въ ихъ душѣ гнѣву и всякой раздражительности. Это—не слабодушіе, не трусость, происходящая изъ темнаго инстинкта самосохраненія, побуждающаго человѣка избѣгать всего, что можетъ угрожать ему. Это—не природная слабость характера, ибо заключается не въ органическихъ расположеніяхъ человѣка. Это и не безчувствіе сердца, а Святымъ Духомъ образуемое въ сердцѣ расположеніе. Въ христіанской кротости чувствуется сила духа, возносящагося надъ мелочностію причинъ, способныхъ возмутить душевную жизнь человѣка, та особенная крѣпость души, закаленной въ борьбѣ съ враждебными человѣку элементами, которая спокойно смотритъ и переноситъ мелкія уязвленія. За нее Моисей удостоенъ такого свидѣтельства: *Моисей кротокъ зѣло паче всѣхъ чловѣкъ* (Числ. 12. 3). И о Давидѣ сказано: *помяни, Господи, Давида и всю кротость его* (Псал. 130, 1), которая особенно проявилась въ немъ въ отношеніяхъ къ Саулу, Авессалому и Семею. За нее Господь обѣщалъ наслѣдіе земли благихъ: *блаженн кротци, яко ти наслѣдятъ землю* (Матѣ. 5, 4). И въ Себѣ Самомъ Господь указалъ для подражанія кротость смиренную: *научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29). Поистинѣ блаженны должны быть кроткіе, борющіеся противъ такихъ враговъ, какъ: ярость, гнѣвъ, раздраженіе. По побѣдѣ надъ ними, они *обрязнутъ покой душамъ своимъ*, какъ обѣщаетъ кротчайшій подвигоположникъ и мздовоздаятель нашъ Іисусъ Христосъ (11--29), насла-

дятся во множество мира, какъ увѣряетъ кроткій царь Израильскій (Псал. 36, 11). Кроткій и самъ имѣетъ естественное расположеніе къ другимъ и другихъ къ себѣ невольно привлекаетъ, исполняя какъ бы благоуханнымъ мромъ приближающихся къ себѣ. Учитъ ли онъ кого—его доброе слово даетъ благодать слышащимъ. Обличаетъ ли—его обличеніе не принимается за укоръ и брань. Увѣщаваетъ ли—его увѣщанія имѣютъ силу повелѣній. Исправляетъ ли—не раздражаетъ. Утѣшаетъ ли—онъ проливаетъ миръ въ сердца утѣшаемыхъ. Съ другой стороны, въ немъ самомъ открывается несравненно большее влеченіе къ другимъ не только къ добрымъ и кроткимъ, но и къ строптивымъ и злымъ. Если кто въ гнѣвѣ своемъ оскорбляетъ его, онъ молчитъ. Злословитъ ли его кто—Онъ благословляетъ. Ударяетъ ли—онъ терпитъ. Презираетъ ли, безчеститъ, унижаетъ ли его другимъ какимъ либо образомъ—онъ не смущается, молится, признавая себя достойнымъ не только большаго безславія и униженія, но и всякаго мученія. Кто устоитъ противъ такой силы кротости? Не этою ли силою покорили грады и царства св. Апостолы Христовы? Ибо Іисусъ Христосъ, посылая ихъ на проповѣдь, не даетъ имъ другого орудія, кромѣ мудрой кротости: *вотъ я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ* (Мѡ. 10, 16).

Въ нихъ—духъ *воздержанія*. Воздержаніе есть не только начало цѣломудрія, но и обузданіе пожеланій относительно пищи, питанія и всякаго другого похотѣтвованія. „Умерщвленіе и порабощеніе плоти, говоритъ св. Василій Великій, ничѣмъ не производится такъ успѣшно, какъ воздержаніемъ. Воздержаніе есть истребленіе грѣха, отчужденіе отъ страстей... воздержаніе есть мать цѣломудрія“.

Таковы плоды Духа Божія, обитающаго въ душахъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Таковы совершенства благодатныя, составляющія истинное благо человѣка.

Дары благодати Св. Духа, которые сообщаются истинному послѣдователю Христову, проникая все его существо, производятъ въ немъ совершенную переменѣну. Тѣло его становится храмомъ Духа Святаго (1 Кор. 6, 19), жертвою живою, святою, благоугодною Богу (Рим. 12, 1), а члены его становятся орудіями правды Божіей (-6, 3).

Въ умѣ его открывается, по словамъ св. Исаака Сирина, непрестанное памятованіе о Богѣ и непрестанная молитва. Она не прекращается въ немъ потому, что Самъ Духъ Святыи, вселившись въ него, молится всегда. Тогда и въ сонномъ и въ бодрственномъ состояніи молитва не пресѣкается въ его душѣ; но ѣсть ли, пьеть ли, дѣлаеть ли что, даже и въ глубокомъ снѣ, безъ труда изливаются сердцемъ благоуханія и испаренія молитвы. Такимъ образомъ помысль о Богѣ, постоянно будучи присущъ уму его, естественно и безъ принужденія, связываетъ собою все движенія его ума и сердца, такъ что все они становятся одинаково чистыми, свѣтлыми и божественными. Онъ вездѣ и во всемъ видитъ Бога. Отсюда онъ не отличаетъ собственной самодѣтельности отъ содѣйствія Божія. По его мысли, Богъ дѣйствуетъ имъ и въ немъ и *еже хотѣти и еже дѣяти* *).

Потому-то, далѣе, онъ уже не занимается самоиспытаніемъ и разборомъ своихъ помысловъ и поступковъ. Когда приступаетъ къ молитвѣ, онъ не смѣетъ и не знаетъ даже о чемъ молиться, и осмѣливается только такъ говорить: по волѣ Твоей, Господи, да будетъ со мною **). Кратко сказать, онъ смиряется, но смиряется не по расчету, такъ какъ видитъ для себя пользу смиренія и вредъ гордости, а по простотѣ, естественно и безъ принужденія, потому что вовсе не обращаетъ на себя вниманія и не занимается разборомъ того, что онъ дѣлаеть, будучи совершенно убѣжденъ, что все въ немъ совершаетъ Богъ,

*) Твор. св. Исаака Сирина въ руск. перев. стр. 146.

***) Тамъ же стр. 146 сн. 263.

предъ Которымъ онъ ничто. Потому-то св. Исаакъ говоритъ: „того, кто смиренномудръ, при воспоминаніи грѣхпадений и проступковъ, и памятуеть оныя, пока не сокрушится его сердце и умъ его, при воспоминаніи о нихъ, не низойдетъ съ высоты горделивыхъ помысловъ, мы не назовемъ смиренномудрымъ, хотя и сіе похвально, — потому, что есть еще въ немъ горделивый помыселъ и не приобрѣлъ онъ смиренія, а ухищренно приближаетъ его къ себѣ. Совершенно смиренномудръ тотъ, кто не имѣетъ нужды мудрованіемъ своимъ изобрѣтать причины къ смиренномудрію; но во всемъ этомъ совершенно и естественно приобрѣлъ смиреніе безъ труда, какъ человѣкъ, который пріялъ на себя нѣкое дарованіе великое и превышающее всю тварь и природу, но который на себя смотритъ какъ на грѣшника, на человѣка ничего пезначащаго и презрѣннаго въ собственныхъ глазахъ“ *). Отъ себя обращаясь къ ближнимъ, онъ не различаетъ между ними злыхъ и добрыхъ; для него все хороши, какъ твари Божіи, и никто не представляется ему нечистымъ и оскверненнымъ. Такимъ образомъ исполняется само собою и слово Апостола, по которому мы должны все равно отъ искренняго сердца *честію большихъ себя творить* (Филип. 2, 3), и слово Пророка, что доброе око не узритъ зла (Аввак. 1, 13) **). Потому-то такой человѣкъ, когда другіе его оскорбляютъ и обижаютъ, бываетъ отъ всей души убѣжденъ, что такъ и должно быть; не возмущается, не говоритъ ничего въ свою защиту, но принимаетъ клевету, какъ истину; не старается увѣрять другихъ, что онъ оклеветанъ, но искренно проситъ прощенія ***). Съ другой стороны, по той же самой причинѣ, такой человѣкъ ни передъ кѣмъ не унижится, такъ какъ для него все равны, все созданія Божіи; о человѣкоугоди

*) Стр. 290.

***) Стр. 119—120.

****) Стр. 341, 377—378.

здѣсь не можетъ быть и помину *). Обращаясь къ видимой природѣ, онъ не отличаетъ въ ней законовъ естественныхъ отъ сверхъестественныхъ. Для него все въ ней дѣла Божіи, совершающіяся по законамъ Божественнымъ, каковы бы они ни были. Черезъ это онъ становится выше естественныхъ способовъ самосохраненія и употребленія вещей видимаго міра. Онъ не боится ничего разрушительнаго для естества, какъ не боится Бога, Который положилъ законы для естества и Котораго постоянно созерцаетъ своимъ умомъ. Эта вѣра, при которой онъ видитъ во всемъ дѣйствіе Бога, укрѣпляетъ его душевныя чувства, и онъ ощущаетъ при этомъ, что какъ будто нѣчто невидимое убѣждаетъ его не внимать видѣнію вещей страшныхъ и невыносимыхъ для чувствъ. Потому онъ, когда нужно, идетъ въ огонь или ходитъ по водамъ, не колеблясь въ помыслѣ опасеніемъ сгорѣть или потонуть. Онъ дѣлается свободенъ и самовластенъ и, какъ сынъ Божій, распоряжается всякимъ тварнымъ естествомъ. Нерѣдко онъ можетъ все производить и изъ несущаго **).
Вмѣстѣ съ умомъ возвышается до простоты и сердце. Въ немъ возгарается *всеплая любовь къ Богу*, при которой оно получаетъ безпредѣльную широту и начинаетъ любить всѣхъ и все, не раздѣляясь ни между чѣмъ и не привязываясь ни къ чему исключительно. Эта цѣлостная любовь бываетъ „порожденіемъ вѣдѣнія истины и духовнаго созерцанія“ ***). Потому-то св. Исаакъ называетъ ее въ другомъ мѣстѣ „первоначальнымъ созерцаніемъ Святыя Троицы“ ****). Вотъ какъ онъ описываетъ это состояніе сердца. „Любовь къ Богу, говоритъ онъ, естественно горяча и, когда нападаетъ на кого безъ мѣры, дѣлаетъ душу ту восторженною. Поэтому сердце ощутив-

*) Стр. 198.

**) Стр. 266 сн. 147—152.

***) Стр. 94.

****) Стр. 327.

шаго любовь сію не можетъ вмѣщать и выносить ее, но, по мѣрѣ качества нашедшей на него любви, усматривается въ немъ необычайное измѣненіе. И вотъ ощутительные признаки сей любви: лице у человѣка дѣлается огненнымъ и радостнымъ, и тѣло его согрѣвается. Отступаютъ отъ него страхъ и стыдъ и дѣлается онъ какъ бы восторженнымъ. Сила, собирающая во едино умъ, бѣжитъ отъ него и бываетъ онъ какъ бы изумленнымъ. Страшную смерть почитаетъ онъ радостію, созерцаніе ума его никакъ не допускаетъ какого либо пресѣченія въ помышленіи о небесномъ. И въ уединеніи, незримый никѣмъ, бесѣдуетъ, какъ бы кто съ нимъ присутствовалъ. Вѣдѣніе его и видѣніе естественное переходятъ, и не ощущаетъ онъ чувственнымъ образомъ движенія, возбуждаемаго въ немъ предметами, потому что хотя и дѣлаетъ что, но совершенно того не чувствуетъ, такъ какъ умъ его паритъ въ созерцаніи и мысль его всегда какъ бы бесѣдуетъ съ кѣмъ другимъ. Этимъ духовнымъ упоеніемъ упоевались нѣкогда Апостолы, мученики, подвижники“ *). Нужно ли говорить, что въ этомъ состояніи никакая страсть не можетъ нарушить душевный миръ и возмутить тишину сердца? „Сердце, которое въ полнотѣ пріяло въ себя ощущеніе духовнаго и созерцаніе будущаго вѣка, таково же бываетъ въ сознаніи своемъ къ памятованію страстей, каковъ человѣкъ, насытившійся дорогою пищею, къ иной не сходной съ тою, предложенной ему, пищѣ, т. е. вовсе не обращаетъ на нее вниманія не потому только, что она сама по себѣ гнусна и отвратительна, но потому, что человѣкъ насытился первою лучшею пищею“ **).

Между тѣмъ и воля такого человѣка пріобрѣтаетъ *цѣлостное, простое* настроеніе къ добру. И, во-первыхъ, къ этому настроенію не примѣшивается уже расположеній и стремленій злыхъ, такъ какъ человѣкъ вступаетъ

*) Стр. 449.

**) Стр. 199—200.

въ область безстрастія и чистоты. „Вслѣдствіе многихъ различныхъ добродѣтелей, явныхъ и сокровенныхъ, имъ пріобрѣтенныхъ, страсти изнемогли въ немъ и не легко могутъ возстать на душу. Остаются онѣ бездѣйственны не потому, что нѣтъ уже страстныхъ прираженій, но потому, что пріемлющее ихъ сердце мертво для нихъ и живетъ чѣмъ-то инымъ,—не потому, что онѣ сдерживаетъ себя и борется, но потому, что душа его наполнена желаніемъ духовныхъ созерцаній. *) Далѣе, такое настроеніе къ добру и святости исключаетъ примѣсь всякихъ внѣшнихъ побужденій, имѣя одно побужденіе внутреннее—любовь къ добру и святости. Человѣкъ съ такимъ настроеніемъ исполняетъ заповѣди Божіи и совершаетъ добрыя дѣла не потому, что ожидаетъ за это вѣчнаго блаженства, или боится вѣчныхъ мученій за неисполненіе: онѣ исполняетъ заповѣди и творитъ добрыя дѣла единственно потому, что „любовь къ правдѣ снѣдаетъ его сердце“. Для него законъ не лежитъ и ему нѣтъ нужды имѣть въ виду внѣшнія заповѣди Божіи, потому что онѣ имѣетъ заповѣди внутреннія, духовныя, вполнѣ согласныя съ первыми, и дѣлаетъ добро просто для одного добра. Мало того, цѣлостно настроенная къ добру нравственная сила человѣка въ каждой его добродѣтели дѣйствуетъ вся всецѣло, „безъ расточенія“, такъ какъ „чистота весьма проста и ровна“ **). Потому, когда такой человѣкъ приступаетъ къ совершенію какой либо добродѣтели, то не ее одну совершаетъ, но вдругъ и всецѣло совершаетъ въ совокупности все добродѣтели...

Есть люди, въ которыхъ, по особенной благодати Божій, влеченіе ко всему божественному, священному и вѣчному столь живо, что они, кажется, легкою нитью только придерживаются временнаго и конечнаго. Тогда собственно духовная природа столь рѣзко проявляется въ

*) Стр. 301 сл. 325 326. 383.

***) Стр. 258—259.

человѣкъ, что противоположная ей почти уже умираетъ въ этой жизни, и сама жизнь его, по словамъ апостола, *бываетъ сокровенна со Христомъ въ Богъ* (Колос. 3, 3). Для такого рода людей не составляетъ большихъ усилій заставить себя отказаться отъ всего временнаго, чтобы заняться вѣчнымъ. Безбрачіе, строгое воздержаніе, удаленіе отъ житейскихъ наслажденій не служатъ для нихъ средствомъ достиженія чего-либо высшаго по духу: нѣтъ, они уже находятся въ этомъ высшемъ состояніи, которое такъ восхищаетъ ихъ сердца, такъ удовлетворяетъ всѣмъ ихъ желаніямъ, что они сами собою, непринужденно воздерживаются отъ всего, что можетъ льстить ихъ чувственности, и внѣшній образъ ихъ жизни есть только выраженіе ихъ внутренняго расположенія. Таковы всѣ подвижники христіанской вѣры и благочестія, святые преподобные Отцы.—Основаніе христіанскаго подвижничества лежитъ въ самой природѣ человѣка или, точнѣе, въ сознаніи человѣкомъ ея испорченности и склонности ко грѣху. Еслибы наша природа сохранила ту чистоту и неповрежденность, съ которою она вышла изъ рукъ Творца, то и подвижничества въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь требуется отъ христіанина, въ смыслѣ постоянной, иногда крайне трудной и тяжелой борьбы, сопровождаемой лишеніями и страданіями, безъ сомнѣнія, не было бы. Тогда добро нравственное было бы единственной стихіей нашей духовно-нравственной жизни, и стремленіе къ богоподобию,—къ той цѣли, для которой мы и созданы, сопровождалось бы ощущеніемъ непрестаннаго счастья и блаженства; тогда и все общество людей было бы подобно обществу ангеловъ—небожителей и въ немъ царствовала бы совершеннѣйшая любовь и согласіе, единодушное стремленіе ко всякому добру, въ немъ не было бы никакой борьбы добрыхъ съ злыми. Но теперь не тотъ порядокъ жизни и въ насъ и внѣ насъ; теперь и тотъ, кто достигъ болѣе высокаго нравственнаго совершенства, долженъ непрестанно бороться и съ самимъ собою, и со

всякимъ нравственнымъ зломъ въ мірѣ, долженъ располагать свою внутреннюю и внѣшнюю жизнь не такъ, какъ внушаютъ намъ однѣ наши естественныя наклонности и влеченія, не такъ, какъ хотѣли бы отъ насъ тѣ или другіе люди. Нѣтъ, христіанинъ долженъ дѣлать только то, что внушаетъ ему голосъ совѣсти и Евангеліе, долженъ исполнять требованія людей только сообразныя съ требованіями долга, совѣсти и закона. А для этого, понятно, нужно много усилій надъ самимъ собою, нуженъ трудъ и терпѣніе, а иногда необходимо бываетъ перенести много лишеній и страданій. *Царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е*, сказалъ Спаситель (Матѣ. 11, 12) Евангеліе, обѣщая своимъ послѣдователямъ вѣчное блаженство въ жизни будущей и, какъ бы въ залогъ и начатокъ этого блаженства, утѣшенія духовныя и здѣсь на землѣ: миръ съ Богомъ, миръ съ своею совѣстью, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, проповѣдуя, что благочестіе имѣетъ обѣтованіе живота не только *ірядущаго*, но и *нынѣшняго* (I Тим. 4, 8), однакожъ не обѣщаетъ имъ полного рая на землѣ, не обѣщаетъ жизни всегда счастливой и безпечальной, чуждой вовее страданія и болѣзней. Напротивъ, оно ясно учитъ, что тѣ Христовы суть, которые распяли плоть свою со страстьми и похотьми (Галт. 5, 24), что многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22), что желающій идти за Христомъ долженъ *совлечься ветхаго чловѣка съ дѣянїями его* (Ефес. 4, 21, 22), *отвергнуться себе*—отказаться отъ всѣхъ своихъ желаній, привычекъ и наклонностей, несообразныхъ съ Евангеліемъ, какъ бы онѣ ни были прїятны ему, долженъ взять свой крестъ и послѣдовать за Христомъ (Марк. 8, 34).

Христіанскіе подвижники вѣры и благочестія, имѣя главную цѣль жизни своей—совлечься ветхаго чловѣка съ дѣянїями его и облечься въ новаго (Еф. 4, 21), достигали этой цѣли не одинаковымъ путемъ. Одни изъ нихъ предпочитали жизнь одинокую, по келліямъ, одушевляемые и связуемые однимъ духомъ ревности по вѣрѣ и бла-

гочестію, почему и назывались пустынноиками, еремитами, анахоретами или отшельниками. Другіе подвижники предпочитали жизнь въ обществѣ иноковъ, общежитіе. Болѣе ревностные иноки, стремясь къ болѣе строгому уединенію, избирали для жительства своего мѣста совершенно пустынные, вѣ въ всякаго общенія съ людьми и съ самыми иноками. Иные вступали въ затворъ, въ которомъ, какъ въ гробѣ, заключали себя самихъ на цѣлые годы и десятки лѣтъ. Другіе палатали на себя совершенное безмолвіе и совсѣмъ заключали уста свои для разговоровъ и бесѣдъ. Нѣкоторые, какъ бы оставивъ землю, восходили на столбы и возвышенности, и проводили тамъ житіе, подобно безплотнымъ, въ непрестанномъ бдѣніи, молитвѣ, Богомыслии и постѣ. Еще иные совершали дѣла милосердія, страннопріимства, питанія сиротъ, или же, добровольно смиряясь, дѣлались юродивыми Христа ради.

Всѣ эти необычайные труды и духовные подвиги иноковъ вытекали изъ ихъ внутренняго пламеннаго желанія угодить Богу, съ единственною цѣлію спасти душу свою и послужить спасенію ближнихъ. Каждый изъ этихъ подвиговъ имѣеть цѣлію разобщить человѣка, ищущаго въ Богѣ своего спасенія, съ міромъ грѣхолюбивымъ, подавить корень грѣха, который есть самолюбіе, въ самомъ источникѣ его, т. е. въ сердцѣ, заградить доступъ грѣху, проторгающемуся чрезъ внѣшнія чувства къ душѣ, или благотвореніями привлечь и расположить ближнихъ молитвами содѣйствовать духовному преспѣянію. Духовные враги нашего спасенія: плоть, міръ и дьяволъ непрестанно злоумышляютъ противъ христіанина и поставляютъ тайныя и явныя препятствія къ тому, чтобы отклонить насъ отъ указаннаго намъ Господомъ нашимъ царственнаго пути. Поэтому внимательные къ себѣ и къ дѣйствіямъ спасительной благодати Божіей по примѣру великихъ пустынножителей—пророковъ Или и Іоанна Предтечи—начали удаляться первые подвижники христіанства въ пустыни и пещеры, чтобы вдали отъ искушеній и

напастей языческаго міра молитвенно созерцать Господа, подобно ангеламъ на небесахъ. Святые мужи сіи отличались глубокимъ знаніемъ Божественныхъ вещей и великимъ благочестіемъ. Сама Церковь еще въ цвѣтушія времена свои многихъ изъ нихъ назвала или *Богословами*, по чистотѣ и глубинѣ ихъ ученія, или *Великими*, по обимію открывшихся въ нихъ даровъ Духа Святаго, и другими славными именами.

По плодамъ ихъ узнаете ихъ, сказалъ Господь нашъ ученикамъ Своимъ, предостерегая ихъ отъ лжепророковъ или лжеучителей (Матѳ. 7, 20). Обращая это слово въ противоположную сторону, и мы по этому самому признаку находимъ, что сіи святые отцы дѣйствительно достойны тѣхъ славныхъ именъ, которыми украсила ихъ Церковь. Многія писанія, подлинныя памятники мыслей, чувствованій и ревности подвижниковъ, ясно свидѣтельствуютъ всякому безпристрастному читателю, что писатели ихъ писали не по изобрѣтеніямъ ума человѣческаго, но по дѣйствительному опыту христіанской жизни, по истинному просвѣщенію и водительству Духа Святаго, а потому были истинно Богоученые и, слѣдовательно, послѣ Христа и Его апостоловъ истинные учителя и наставники христіанства. Кромѣ того, мы знаемъ по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ древности, что какъ сами эти учителя всемѣрно старались исполнять и дѣйствительно исполняли всѣ тѣ правила жизни, которыя сообщали ученикамъ своимъ, такъ и ученики ихъ были ревностнѣйшими исполнителями ихъ наставленій, и еще при жизни своихъ учителей дѣлались какъ бы наслѣдниками святой ихъ жизни. Чрезвычайныя вещи сообщаетъ о нихъ св. Ефремъ Сиринъ въ словѣ своемъ „объ отцахъ скончавшихся“. Приклоните ухо и послушайте меня, я расскажу вамъ образъ жизни отцовъ.. Обратитесь мыслями въ пустыни; чудо и славу тамъ увидимъ. Самому Христу уподобились оныя Святые... Если кто придетъ, чтобы облечься одеждою, какую они имѣютъ, то начинается богатѣть ихъ богатствомъ.

Если кто у нихъ останется, тотчасъ начинаетъ раздавать по просебѣ просящимъ, какъ и они сами подаютъ. Увидить ли ихъ разбойникъ, тотчасъ поклоняется имъ до земли. Увидятъ ли звѣри ихъ власяницу, тотчасъ уходятъ. Они всякаго змія попираютъ ногами своими... Увидить ли ихъ сатана, тотчасъ приходитъ въ трепеть и убѣгаетъ, ибо онъ изорвалъ безчисленное множество сѣтей, уловляя ихъ, и нисколько зла не могъ сдѣлать праведнымъ. Покажетъ ли онъ имъ богатство, за ничто почитаютъ оное, ибо они имѣютъ богатство на небѣ. Голодь ихъ не стѣсняетъ, ибо они налитаны хлѣбомъ жизни, спешшимъ съ неба—Христомъ—и жажда не палитъ ихъ, ибо въ сердцѣ у нихъ и на языкѣ источникъ, Христосъ... Столъ имъ вся земля и горы, а пища дикая трава, все питіе—рѣчная вода. Двѣнадцать часовъ, изъ которыхъ состоитъ день, для нихъ суть время молитвы къ своему Господу. Ибо они непрестанно о насъ молятся. Какъ свѣтильники сіяютъ они, скитаясь по горамъ, и всѣ, приближающіеся къ нимъ съ великою любовію, просвѣщаются свѣтомъ ихъ... Когда изнемогутъ, скитаясь по горамъ, то ложатся на землю, какъ на мягкой постели. Впрочемъ, немного уснувъ, тотчасъ встаютъ и, какъ трубы, прославляютъ Христа возлюбленнаго. Когда становятся на колѣни, рѣки слезъ источаютъ изъ глазъ своихъ.. Съ самаго утра они какъ на крыльяхъ летаютъ по всей вселенной. Гдѣ застаютъ ихъ заходящее солнце, тамъ и ночлежь имъ; гдѣ застаютъ ихъ ночь, тамъ и останавливаются. О гробахъ не заботятся, ибо они любовію Христовою распялись для міра и мертвы для него. Гдѣ кто изъ нихъ окончалъ постническую жизнь, тамъ и гробъ ему. Ибо многіе изъ нихъ почилы мирно предъ Господомъ въ то время, когда, преклонивъ колѣна, молились. Другіе подобнымъ образомъ стояли на камнѣ и предали свою душу Господу. Иной просто на горѣ пѣлъ и молился, но пришла смерть и положила печать на молящіяся уста его. „Все напоминало мнѣ о нихъ“, пишетъ св. Григорій Богословъ о монашествующихъ своей паствы: „бдѣнія, по-

щенія, молитвы, слезы, мозоли на колѣнахъ, біеніе въ перси, воздыханія изъ глубины сердца, всеношное стояніе, переселеніе умомъ къ Богу, тихій плачь среди моленій, приводящій въ умиленіе слушающихъ,—также поющіе, славословящіе, поучающіеся день и ночь въ законъ Господнемъ, носящіе въ гортани своей возношенія Божіи. О томъ же напоминали мнѣ и сіи прекрасныя черты и признаки жизни по Богу, сіи безмолвные проповѣдники—волосы сухіе и нечистые, ноги босыя, и подобно Апостольскимъ ничего не посящіе на себѣ мертваго, стриженіе власовъ тому же соотвѣтствующее, одежда, смиряющая гордость, поясъ прекрасный своею неукрашенностію, походка твердая, взоръ не блуждающій, улыбка пріятная или, лучше сказать, только видъ улыбки, цѣломудренно удерживающій отъ неумѣреннаго смѣха, слово съ разумомъ, молчаніе драгоцѣннѣйшее самаго слова, хвала приправленная солю, но не для ласкательства, а въ руководство къ лучшему, порицаніе болѣе самой похвалы вожделѣнное, умѣренность въ печали и въ веселости и раствореніе одной другою, мягкость, соединенная съ мужествомъ, и суровость со скромностію, такъ что одно другому не вредитъ, но одно чрезъ другое дѣлается похвальнымъ, умѣренность въ общеніи съ другими и въ уклоненіи отъ общенія,—общеніи для назиданія другихъ, и уклоненіи для собственнаго поученія тайнамъ Духа,—общеніи, сохраняющемъ уединеніе среди самаго общества, и уклоненіи, соблюдающемъ братолюбіе и челоуѣколюбіе среди самаго уединенія, а что еще и сего важнѣе и выше—богатство, состоящее въ бѣдности, обладаніе—въ пришельствіи, слава—въ безчестіи, сила—въ немощи, прекрасное чадородіе—въ безбрачїи, такъ какъ рождаемое по Богу лучше порожденій по плоти“. *)

Изъ Пятницкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Григ. Богословъ. — Слово о мирѣ по случаю возсоединенія монашествующихъ, въ русск. перев. т. 1, стр. 218—219.

III.

Театральныя зрѣлища по отзыву св. І. Златоуста *).

Когда-то считалось невозможною и богохульственною самая мысль о томъ, чтобы на св. Руси допускались театральныя зрѣлища во время св. четыредесятницы, когда св. Церковь призываетъ всѣхъ къ молитвѣ и покаянію. Но времена мѣняются, а съ ними измѣнились и нравы. Года три тому назадъ были разрѣшены представленія для „интеллигентной“ публики, которая наконецъ своимъ „воплемъ великимъ“ добилаь давно желанной цѣли. При этомъ однако все еще считалось невозможнымъ проводить эту послабу дальше, потому что повидимому даже завзятые сторонники „театральнаго воспитанія“ боялись оскорбить чувство народа, который, какъ-то инстинктивно не довѣряя благодѣтельности открытія для него театровъ, счелъ бы это открытіе прямымъ оскорбленіемъ для св. четыредесятницы. Но вотъ съ наступленіемъ XX-го вѣка мы переступили и эту грань: со второй недѣли великаго поста открылись спектакли и для народа... Что же? Пусть веселится народъ, когда плачетъ и призываетъ его къ молитвѣ и покаянію его св. мать Церковь... Надѣмся однако, что среди него еще не мало благоразумныхъ сыновъ, которые не увлекутся даваемой ему послабой, а по прежнему будутъ внимать голосу Церкви и ея великихъ учителей, которые всегда неодобрительно относились къ театральнымъ зрѣлищамъ и предостерегали отъ нихъ. Вотъ что, на примѣръ, говоритъ о театрахъ своего времени великій отецъ и учитель церкви Іоаннъ Златоустъ:

„Что значить этотъ шумъ, это смятеніе, эти сатанинскіе крики и дьявольскія подобія? Иной юноша имѣетъ сзади косу и, принимая видъ женщины, и во взорахъ, и

*) Церк. Вѣстн. № 8.

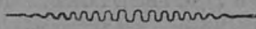
въ поступи, и въ одеждѣ, словомъ—во всемъ старается изобразить молодую дѣвицу. А другой, напротивъ, достигши уже старческаго возраста, стрижетъ волосы, опоясывается по чресламъ и, потерявъ прежде волосъ весь стыдъ, готовъ принимать удары, готовъ все говорить и дѣлать. А женщины, безъ всякаго стыда, съ обнаженною головою обращаются въ рѣчахъ своихъ къ народу, съ великою старательностью выказывая свое безстыдство и поселяя въ душахъ слушателей всякую наглость и развратъ. У нихъ одна только забота—искоренить всякое цѣломудріе, посрамить природу, исполнить волю злого духа. Здѣсь и слова постыдны, и лица смѣшны; и стриженные волосы таковы же, и походка, и одежда, и голосъ, и тѣлодвиженія, и взгляды, и трубы, и свирѣли, и дѣйствія, и ихъ содержаніе, и все вообще исполнено крайняго разврата. Итакъ, скажи мнѣ, когда ты отрезвишься отъ блуднаго питія, которое дьяволъ предлагаетъ тебѣ,—когда перестанешь пить изъ чаши невоздержанія, которую онъ растворяетъ для тебя? Тамъ и прелюбодѣянія, и измѣны супружеской вѣрности; тамъ и жены—блудницы, и мужья—прелюбодѣи, и юноши изнѣжены; тамъ все исполнено беззаконія, все чудовишно, все постыдно. Итакъ тѣмъ, кто присутствуетъ на такихъ зрѣлищахъ, надлежало бы не смѣяться, а горько плакать и скорбѣть. Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, отчего нарушается супружеская вѣрность? Не отъ театра ли? Отчего оскверняются брачныя ложа? Не отъ этихъ ли зрѣлищъ? Не по ихъ ли винѣ жены не терпятъ мужей? Не отъ нихъ ли мужья презираютъ женъ своихъ? Не отсюда ли множество прелюбодѣевъ? И если кто ниспровергаетъ все и вводитъ жестокую тираннію, то это тотъ, кто посѣщаетъ театръ. Нѣтъ, скажешь ты: зрѣлища—хорошее учрежденіе законовъ! Кто, на примѣръ, скажешь ты, отъ этихъ зрѣлищъ сдѣлался прелюбодѣемъ?—Но кто же не прелюбодѣй?! Если бы мнѣ можно было перечислить теперь всѣхъ поименно, то я показалъ бы, какъ многихъ мужей разлучили

съ женами эти зрѣлища; какъ многихъ плѣнили эти блудницы, которыя однихъ отвлекли отъ супружескаго ложа, а другимъ не даютъ и подумать о бракѣ. Такъ неужели намъ должно уничтожить театр? *) О, если бы это было возможно! Если вы хотите, то я согласенъ уничтожить и истребить его. Впрочемъ, я не требую этого. Сдѣлайте такъ, чтобы онъ, и существуя, какъ бы не существовалъ; это доставить вамъ большую похвалу, нежели разрушеніе его. Если не другому кому, то по крайней мѣрѣ старайтесь подражать варварамъ: у нихъ вовсе нѣтъ такихъ зрѣлищъ. Чѣмъ же мы оправдаемъ себя, если, будучи гражданами неба, пріобщившись къ лику херувимовъ и имѣя общеніе съ ангелами, окажемся въ данномъ случаѣ хуже варваровъ, тогда какъ мы можемъ имѣть тысячу другихъ удовольствій, гораздо лучшихъ? Если ты хочешь получить удовольствіе, иди въ сады, къ текущей рѣкѣ и озерамъ; разсматривай цвѣты и слушай пѣніе кузнечиковъ; посѣщай гробницы мучениковъ, — здѣсь найдешь ты и здравіе для тѣла, и пользу для души, а вреда никакого; и не будешь раскаиваться послѣ такого удовольствія, какъ то бываетъ послѣ тѣхъ зрѣлищъ. Ты имѣешь жену, имѣешь дѣтей: что можетъ сравниться съ этимъ удовольствіемъ? У тебя есть домъ, есть друзья: эти удовольствія вмѣстѣ съ цѣломудріемъ доставляютъ и великую пользу. Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ: что можетъ быть пріятнѣе дѣтей и жены для того, кто хочетъ жить цѣломудренно? Говорятъ, что варвары, услышавъ объ этихъ

*) Кстати, невольно припоминается напечатанная недавно въ „Новомъ Времени“ статистическая справка, что въ Петербургѣ на тысячу рождений съ 1898 года (какъ разъ — начала театральной горячки!) число незаконныхъ поднялось съ 30% почти на 50%!! Нѣтъ ли и тутъ грознаго предостереженія тѣмъ „народнымъ попечителямъ“, которые слишкомъ полагаются на свой разумъ въ дѣлѣ опредѣленія „воспитательности“ театральныхъ зрѣлищъ? — Нелишне бы имъ почаще почитать Златоуста... Рекомендуемъ особенно бесѣду „Противъ оставившихъ церкви и ушедшихъ на зрѣлища“ (въ 6-мъ т. акад. изданія): она какъ будто написана по поводу нашей теперешней театроманіи...

беззаконныхъ зрѣлищахъ и непристойныхъ удовольствіяхъ, произнесли весьма мудрое изреченіе, сказавъ: римляне выдумали эти удовольствія, потому что не имѣли женъ и дѣтей. Они показали этимъ изреченіемъ, что для того, кто хочетъ жить честно, нѣтъ ничего пріятнѣе жены и дѣтей“ *).

Хотя св. Іоаннъ Златоустъ, обличая зрѣлища, имѣлъ въ виду конечно зрѣлища своего времени, когда театраль- ный персоналъ выходилъ изъ нравственныхъ подонковъ общества и ставился на одну доску съ „грѣшниками и блудницами“, но было бы слишкомъ много сказать, что и въ наше время все въ этомъ отношеніи измѣнилось до неузнаваемости. Вѣдь кромѣ приличныхъ театровъ, пред- назначаемыхъ вмѣстѣ съ приличнымъ служебнымъ персо- наломъ служить искусству, есть множество мелкихъ вто- рого и третьяго разбора театральныхъ учрежденій, въ которыхъ за недостаткомъ таланта служеніе искусству превращается въ служеніе низшимъ страстямъ и самые театры превращаются въ разсадники порока и безнрав- ственности всякаго рода. Во всякомъ случаѣ они отнюдь не могутъ считаться стоящими выше тѣхъ зрѣлищъ, ко- торыя съ праведнымъ негодованіемъ бичуетъ Златоустъ. Пусть же его слово послужитъ хотя нѣкоторымъ предо- стереженіемъ для тѣхъ, кто въ своемъ ослѣпленіи одно- стороннимъ взглядомъ на театръ упускаютъ изъ вида, что „театральное воспитаніе“ есть вещь обоюдоострая и изъ орудія народнаго воспитанія легко можетъ превратиться въ орудіе народнаго развращенія...

*) Бесѣда XXXVII на ев. отъ Маттея.

IV.

Извѣстія и замѣтки.

Что такое ефимоны?—Вечерняя служба первой седмицы Великаго поста знаменуется, главнымъ образомъ, *Великимъ повсечеріемъ* въ соединеніи съ *Великимъ канономъ* и именуется *ефимонами*. „Ходить на ефимоны“—обычное народное выраженіе, означающее—присутствовать на *стояніяхъ* или вечернихъ службахъ первой недѣли Великаго поста.

Всѣ православные чувствуютъ, что это не русское названіе, и сами себѣ задаютъ вопросъ и нерѣдко спрашиваютъ своихъ духовныхъ отцовъ, что значить имя *ефимоны* и почему такъ называются первыя великопостныя вечернія службы.

Существуетъ объясненіе, которымъ однако нельзя удовлетвориться. Слово *ефимоны* сопоставляютъ съ греческимъ выраженіемъ *мефумонъ*, что значить: „съ нами“ и толкуютъ, будто и великое повечеріе называется *ефимонами* потому, что читаются на немъ стихи: «*Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы*». Но такое объясненіе едва ли можетъ разрѣшить недоумѣніе вопрошающаго. Въдѣ тоже великое повечеріе правится въ теченіи всей четыредесятиницы, и каждый день читаются стихи: „*Съ нами Богъ*“, однако всѣ эти послѣдующія вечернія службы никто не называетъ *ефимонами*. Это прямо указываетъ на то, что имя это должно быть относимо не къ повечерію, а къ Великому канону, который въ теченіи первыхъ четырехъ дней читается на «Повечеріяхъ».

Канонъ этотъ составилъ святой Андрей, Критскій Архіепископъ, который, явившись на шестой Вселенскій соборъ (681 г.), представилъ свой „канонъ“ вмѣстѣ съ «житіемъ Маріи Египетско» благовниманію отцовъ собора. Тогда же канонъ этотъ былъ одобренъ и введенъ въ церковное употребленіе. Онъ весьма обширенъ и содержитъ въ себѣ 250 тропарей. На первой недѣлѣ Великаго поста онъ разлагается на четыре части и читается четыре дня; въ цѣломъ же своемъ видѣ онъ правится только на пятой недѣлѣ поста въ четвертокъ, на такъ называемомъ „Маріиномъ стояніи“.

Ефимонъ есть греческое слово «*ефумніонъ*» и значить *приятель, стихъ* трогательный и умильный, который припѣвается къ каждому отдѣльному пѣснопѣнію гласомъ высокимъ.

Такимъ припѣвомъ въ великомъ канонѣ служатъ покаянныя слова «*Помилуй мя, Боже, помилуй мя*». Стихъ этотъ, постоянно повторяемый, предъ каждымъ тропаремъ, наполняетъ душу не-

выразимымъ умиленіемъ, внутреннимъ сокрушеніемъ и вмѣстѣ бодростію для нравственнаго подвига.

И весь Великій канонъ въ своемъ существѣ есть ничто иное, какъ стройное и гармоническое развитіе этой *притѣвки* или *ефимона*. Въ немъ собрано все, въ чемъ выразилась страшная сила грѣха, въ мірѣ допотопномъ, въ мірѣ ветхозавѣтномъ и въ исторіи церкви христіанской. Паденіе въ бездну зла цѣлыхъ городовъ, народовъ и отдѣльныхъ лицъ представляетъ страшную картину нераскаянности и вѣчной гибели. Но рядомъ съ глубиною этого паденія рисуются картины дивнаго возстанія и подъема на чрезвычайную высоту нравственнаго совершенства. И все это представляется въ живыхъ образцахъ на всемъ пространствѣ міровой исторіи. Душа невольно то понижается, то повышается, то трепещетъ подъ силою грѣха, нечестіемъ и нераскаянностію, то объемяется умиленіемъ, благоговѣніемъ и святымъ восторгомъ предъ фактами возстанія отъ зла и подъема на такую нравственную высоту, которая удивляла даже ангеловъ. Одну мысль, одно чувство и одно движеніе возбуждаютъ разнообразныя пѣснопѣнія этого канона: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Три метанія, т. е. поклона, велитъ полагать Уставъ—при каждомъ пѣніи этой покаянной припѣвки или ефимона. Многіе изъ этихъ тропарей, съ тою же припѣвкою, какъ будто списаны съ нравственнаго уклада души нашего времени.

(«Моск. Листокъ.»)

Иерархія Всероссійской церкви къ началу XX столѣтія.—Сто лѣтъ тому назадъ, т. е. наканунѣ XIX столѣтія, въ предѣлахъ Россіи было 36 епархій, которыя продолжали существовать и въ XIX вѣкѣ. Къ началу XX столѣтія число епархій возрасло до 67. Такое увеличеніе произошло отъ присоединенія къ Россіи въ самомъ началѣ XIX вѣка: Грузіи (въ 1801 г.), Имеретіи (въ 1804 г.), Мингреліи (въ 1804 г.) и Абхазіи (въ 1810 г.), съ довольно большимъ количествомъ епархій, которыя составили грузинскій экзархатъ, учрежденный въ 1811 году и распадающійся на четыре епархія—карталинскую съ двумя викаріатствами (горійскимъ и алавердскимъ), имеретинскую, гурійско-мингрельскую и сухумскую, открытую въ 1885 г. вмѣсто древней епархія абхазской. Затѣмъ число епархій въ минувшемъ вѣкѣ увеличилось отъ возвращенія униатовъ въ лоно Православія; такимъ образомъ возникли епархія—литовская и полоцкая. Но особенно велико число епархій, вновь открытыхъ въ теченіе XIX вѣка. Эти епархія въ

хронологическомъ порядкѣ ихъ открытія слѣдующія: кишиневская, учрежденная въ 1813 г.; саратовская и олонеккая—въ 1828 г.; донская—въ 1829 г.; симбирская—въ 1832 г.; томская—въ 1834 г.; херсонская—въ 1837 г.; варшавская и новогеоргиевская, переименованная съ 7-го мая 1875 г. въ холмско-варшавскую, преобразованная въ самостоятельную изъ викариатства волынской епархіи (учреждено въ 1834 г.)—въ 1840 году; камчатская, учрежденная въ 1840 г., а въ 1899 г. раздѣленная на двѣ—благовѣщенскую и владивостокскую; ставропольская, первоначально кавказская, открытая въ 1842 г.; рижская, преобразованная въ самостоятельную изъ викариатства псковской епархіи въ 1850 г.; самарская, открытая въ 1850 г.; Уфимская, выдѣленная изъ оренбургской въ 1859 г.; таврическая, учрежденная въ 1859 г.; енисейская—въ 1861 г.; якутская, обращенная въ самостоятельную изъ викариатства камчатской епархіи (учреж. въ 1758 г.) въ 1869 г.; алеутская (каедрa въ Америкѣ, въ С.-Франциско), образованная изъ викариатства той же камчатской епархіи въ 1870 г.; туркестанская, открытая въ 1871 году; владикавказская—въ 1875 г., сначала какъ епархія грузинскаго экзархата, а съ 1885 г.—самостоятельная; екатеринбургская, обращенная въ самостоятельную изъ викариатства (открыто въ 1833 г.) пермской епархіи въ 1885 году; финляндская, учрежденная въ 1892 году; забайкальская—въ 1894 году; омская—въ 1895 году и гродненская—въ 1899 году. Епархія новгородская и с.-петербургская, почти въ теченіе цѣлаго XIX столѣтія находившіяся подъ властію одного іерарха, очень недавно, по смерти митрополита Исидора († 1892 г.) получили отдѣльныхъ архипастырей. Существующими нынѣ 67-ю епархіями всероссійской церкви управляютъ: 3 митрополита—с.-петербургскій, кievскій и московскій, 14 архіепископовъ, изъ нихъ одинъ со званіемъ экзарха Грузіи, и 50 епископовъ. Всѣ митрополиты и экзархъ Грузіи состоятъ членами Святѣйшаго Синода. Изъ 67 епархій въ 33 находятся викариатства. По времени открытія всѣ викариатства относятся къ XIX вѣку, кромѣ двухъ—дмитровскаго въ московской епархіи и чигиринскаго—въ кievской, открытыхъ въ самомъ концѣ XVIII вѣка (первое въ 1788 г., а второе—въ 1799 г.). Въ трехъ епархіяхъ митрополитовъ по три викариатства, въ пяти епархіяхъ—волынской, херсонской, казанской, вятской и грузинской (карталинской)—по два викариатства, въ 25 епархіяхъ по одному викариатству. Всего викариатствъ въ 33 епархіяхъ—44. Два викариатства—великоустюжское въ вологодской епархіи и сарапульское въ вятской—считаются полусамостоятельными. Ви-

викариатство рижской епархii—ревельское—существует номинально: епископъ ревельскій преосвященный Николай состоитъ начальникомъ японской духовной миссии и имѣетъ въ Японіи постоянное пребываніе. Четыре викариатства остаются незамѣщенными: козловское въ тамбовской епархii, учрежденное въ декабрь 1868 года, вакантно со дня смерти единственнаго епископа козловскаго Іоаннiкiя, скончавшагося въ 1869 г.; березовское въ тобольской епархii, учрежденное въ февраль 1871 г., не замѣщается съ 1874 года, когда единственный епископъ березовскій Ефремъ былъ назначенъ епископомъ тобольскимъ; каширское викариатство тульской епархii, учрежденное въ маѣ 1893 года, имѣло двухъ викарiевъ—преосвященнаго Арсенiя, въ 1893 г. назначеннаго епископомъ кирилловскимъ, викарiемъ Новгородской епархii, и преосвященнаго Михаила, который и не былъ въ Тулѣ, а проживалъ въ Крыму, въ качествѣ помощника преосвященному таврическому Мартиніану, а потомъ сдѣлался его дѣйствительнымъ преемникомъ. Вольское викариатство саратовской епархii, учрежденное въ 1849, было закрыто въ 1850 г. и вновь открыто въ январѣ 1898 года. Такимъ образомъ всѣхъ викарныхъ епископовъ въ настоящее время 40. На покой пребываютъ: одинъ архіепископъ Неофитъ, бывший кишиневскій, и 9 епископовъ—8 бывшихъ епархiальныхъ и одинъ бывший викарiй—тверской епархii преосвященный Павелъ. Старѣйшими по времени хиротонiи являются архіепископъ ярославскій Іонафанъ—хиротонисанъ 4 сентября 1866 года и митрополитъ кiевскій Θεогностъ—22 января 1867 года. По образованію почти всѣ іерархи русской церкви—воспитанники духовныхъ школъ и преимущественно духовныхъ академiй. Именно въ академiяхъ получили образованіе 103 изъ русскихъ архимонастырей. Изъ воспитанниковъ семинарiй—7 іерарховъ. Іерархи, получившіе образованіе въ свѣтскихъ школахъ: Флавіанъ, экзархъ Грузiи, архіепископъ карталинскій, и Сергiй епископъ бiйскій, викарiй томской епархii,—изъ московскаго университета; Маркеллъ, бывший епископъ полоцкiй, окончилъ курсъ ученiя въ университетахъ вѣнскомъ и львовскомъ; Ювеналiй, архіепископъ литовскій, окончилъ курсъ въ артиллерiйской академiи; Арсенiй, епископъ сухумскій,—окончилъ курсъ ученiя въ горигорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ. Изъ 67 существующихъ нынѣ епархiй въ 57 находятся семинарiи, по одной въ епархii, кромѣ епархii московской, имѣющей двѣ семинарiи—московскую и виѣанскую. Всѣхъ семинарiй—58. Для епархiй грузинскаго экзархата существуютъ двѣ семинарiи—тифлисская и кутаисская. Духовныхъ

училищъ въ епархіяхъ 185, вмѣстѣ съ бійскимъ катихизаторскимъ училищемъ томской епархіи. Число ихъ въ разныхъ епархіяхъ различно; самое большое число духовныхъ училищъ, именно 7, имѣють епархіи: московская, новгородская, рязанская и тверская; 6 училищъ—въ вятской епархіи; 5 училищъ находятся въ епархіяхъ: владимірской, вологодской, кіевской, костромской, курской и саратовской. Въ двухъ епархіяхъ, благовѣщенской и якутской, единственное училище соединено съ семинаріей; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ нѣтъ не только семинарій, но даже и училищъ, напр. во владивостокской и туркестанской. (Прав. Вѣст.).

Къ вопросу объ иконѣ „Коронованія Божіей Матери“.—Праздника въ честь коронованія Богоматери въ восточной церкви не было и нѣтъ. Изображеній его среди памятниковъ вазантийскихъ и древле-русскихъ также нѣтъ; но въ памятникахъ греческихъ и русскихъ XVIII вѣка оно встрѣчается (Кіевопечерская лавра и мн. друг.). Сюжетъ этотъ перенесенъ въ позднюю иконографію греческую и русскую съ запада. Но и на западѣ онъ явился не рано: по крайней мѣрѣ древнѣйшіе памятники этого рода не восходятъ ранѣе XII (мозаика въ храмѣ римской *Maria in Trastevere*) и XIII вѣковъ (моз. въ ц. *Maria Maggiore*.) Въ памятникахъ западныхъ XIV—XVIII вв. онъ составляетъ обычное явленіе. — По идеѣ коронованіе Божіей Матери стоитъ въ связи съ вознесеніемъ Богоматери на небо, какъ завершительный моментъ послѣдняго. — Формы изображенія его въ памятникахъ довольно разнообразны; обычныя черты: тронъ, окруженный ангельскими чинами; на тронѣ сидитъ Богоматерь, на которую Иисусъ Христосъ возлагаетъ корону; внизу возлѣ трона предстоятъ святые. Иногда всѣ три Лица Божества участвуютъ въ коронованіи Богоматери. Памятники западные при разнообразіи формъ различаются и художественными достоинствами: есть среди нихъ и произведенія ремесленныя, посредственныя, есть и хорошія и отличныя (Рафаэль) Н. П. (Церк. Вѣст.)

Школьная статистика.—Согласно разработаннымъ даннымъ о положеніи дѣла народнаго просвѣщенія, къ 1-му января 1899 года, въ Россіи числилось министерскихъ народныхъ школъ 37.046 при 84.121 учащемъ и 2.650.058 учащихся; въ вѣдѣніи другихъ вѣдомствъ находилось 41.653 школы съ 70.531 учащими и 1.553.188 учащимися, при чемъ на долю духовнаго вѣдомства приходилось 40.028 школъ съ 67.907 учащихся и 1.476.124 учащихся. Одна школа приходилась къ указанному времени на 237 кв. верстъ

пространства и 1,7 тысячъ населенія Имперіи. Одинъ ученикъ народной школы приходится на 20 мужчинъ населенія, одна ученица—на 60 женщинъ, а въ среднемъ выводѣ 1 учащійся на 30 чело-вѣкъ населенія. Дѣтей школьнаго возраста въ Россіи 10% населенія, но только половина мальчиковъ и $\frac{1}{3}$ дѣвочекъ этого возраста посѣщаютъ школы. Изъ суммъ, расходующихся на народное образованіе, на долю Государства приходится 20%, остальной расходъ несутъ земства, города и общества. Городскихъ школъ всего 10% общаго числа ихъ, хотя населеніе городовъ составляетъ $12\frac{1}{2}$ % общаго населенія. Изъ городовъ даже Петербургъ ассигнуеть на народное образованіе 7% своего бюджета. За истекшіи вѣкъ народное образованіе быстро прогрессировало въ Россіи. До 1832 года данныя по этому вопросу почти отсутствуютъ, а въ 1832 году числилось всего 1.203 школы и 62.846 учащихся. Быстрый ростъ народнаго образованія отмѣчается въ царствованіе Императора Александра II. Такъ въ 1864 году было всего 3.182 школы и 134.014 учащихся, а въ 1872 году уже 20.085 школъ съ 790.358 учащимися. (Жив. Рос.)

Окрашиваніе классныхъ досокъ.—Новая доска должна быть предварительно гладко выстрогана, послѣ чего ее обильно загрунтовываютъ льняной олифой. Конечно олифа должна быть хорошаго качества. Когда олифа совершенно высохнетъ, тщательно замазываютъ и зашпательвываютъ на доскѣ всѣ трещины, щели, ямки, углубленія, вообще всякаго рода неровности, употребляя для этого масляную замазку. Такую замазку лучше всего приготовить изъ равныхъ по вѣсу частей свинцовыхъ бѣлилъ и отмученнаго мѣла съ льняной олифой. Послѣ такой обработки доски, замазкѣ даютъ хорошенько высохнуть, и все покрытіе тщательно шлифуютъ мокрой пемзой. Подготовленную такимъ образомъ классную доску два раза кроютъ черной масляной краскою, причемъ второе покрытіе дѣлаютъ, разумѣется, послѣ того, какъ первое вполне высохнетъ. Чтобы устранить вредное для глазъ отсвѣчиваніе доски и получить матовую поверхность, масляную краску, которою кроютъ доску, слѣдуетъ предварительно разбавлять скипидаромъ. Если имѣютъ въ виду заново покрасить классную доску, бывшую уже въ употребленіи, то предварительно старую краску и лакъ размягчаютъ растворомъ ѣдкаго натра, послѣ чего сошлифовываютъ мокрою пемзой и затѣмъ уже очищенную такимъ образомъ поверхность доски кроютъ краской, какъ указано выше. Н. В.

V.

— ОБЪЯВЛЕНІЕ. —

Вышла Февральская книжка

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“.

Содержаніе: Святаго отца нашего *Архіепископа Александрійскаго* толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.—Египетская религія. *С. С. Глаголева.*—Краткія свѣдѣнія объ александрійскомъ, антиохійскомъ и іерусалимскомъ патріархатахъ. *А. П. Лебедева.*—О художественномъ элементѣ въ православномъ церковномъ пѣніи. (Мысли и наблюденія). *Прот. С. Протопопова.*—Современное англиканство (Ученіе о присутствіи І. Христа въ таинствѣ евхаристіи). *Дiak. Н. Преображенскаго.*—Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. *Г. А. Воскресенскаго.*—Изъ академической жизни.—Обзоръ русскихъ журналовъ: статьи по секто-и расколовѣдѣнію за прошлый годъ *И. М. Громова.*—Библиографія: Ученіе и учитель, изд. *К. П. Побѣдоносцева.* *И. Д. Андреева.*—Приложенія: автобіографическія записки Высокопреосв. Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Протоколы засѣданій Московской Духовной Академіи за 1900 г.—Объявленія.

Съ Мартовской книжки Богосл. Вѣстн. начнется печатаніемъ описаніе путешествія въ Святую Землю, совершеннаго прошлымъ лѣтомъ Преосв. Арсеніемъ, епископомъ Волоколамскимъ, Ректоромъ Москов. Дух. Академіи въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ. Описаніе будетъ иллюстрировано оригинальными рисунками.

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василія Великаго восемь руб. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спаскій.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Высочайшее повелѣніе. II. Определенія Святейшаго Синода. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отдѣлъ неофициальный. I. Воскресныя противораскольническія чтенія въ образцовой школѣ при духовной семинаріи. II. Святые, чтимые православною Церковію, какъ носители Божественной благодати и причастники Божественной славы. III. Театральныя зрѣлища по отзыву св. І. Златоуста. IV. Извѣстія и замѣтки. V. Объявленія. Приложеніе: отчетъ о состояніи учебно-воспитательной части въ церковно-приходскихъ школахъ Ставропольской епархіи за 1899—1900 учебный годъ.

Редакторъ, священникъ **К. КУТЕПОВЪ.**

16 марта 1901 года. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.

*Приложеніе къ Ставропольскимъ Епар-
хіальнымъ Вѣдомостямъ за 1901 годъ.*

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ

въ церковно-приходскихъ школахъ

СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

за 1899—1900 учебный годъ.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ.

Типо-Литографія Т. М. Тимоѳеева, Театральный уголь, 1—2.

1901.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи учебно-воспитательной части въ церковно-приходскихъ школахъ
Ставропольской епархіи за 1899—1900 учебный годъ.

I.

Поѣздки епархіальнаго наблюдателя для осмотра церковныхъ школъ и ревизіи Уѣздныхъ Отдѣленій и распоряженія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по отчетамъ о сихъ поѣздкахъ. Какія изъ предположеній епархіальнаго наблюдателя къ улучшенію церковно-школьнаго дѣла въ епархіи не были приняты или одобрены Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и по какимъ основаніямъ. Съѣзды уѣздныхъ наблюдателей. Мѣры, выработанныя на сихъ съѣздахъ. Осмотръ школъ уѣздными наблюдателями. Постановленія и распоряженія Уѣздныхъ Отдѣленій по поводу представленныхъ уѣздными наблюдателями отчетовъ объ осмотрѣ школъ.

Въ отчетномъ 1899—1900 учебномъ году въ Ставропольской епархіи всѣхъ церковныхъ школъ было 764, изъ коихъ 4 второклассныхъ, 1 двухклассная, 373 одноклассныхъ, 341 школъ грамоты и 45 дополнительныхъ: вечернихъ, воскресныхъ, воскресно-повторительныхъ и миссіонерскихъ.

По уѣздамъ и округамъ эти школы расиредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Наименованіе уѣздовъ и округовъ.	Наименованіе школъ.					
	Второклас- снѣя.	Двухклас- снѣя.	Одноклас- снѣя.	Школы гра- моты.	Дополни- тельныя.	ИТОГО.
У ѣ з д ы:						
Александровскій	1	”	32	24	3	60
Медвѣженскій	”	”	49	24	4	77
Новоигорьевскій	”	”	50	15	5	70
Ставропольскій	”	”	33	22	3	58

О к р у г а:

Баталпашинскій	„	„	22	30	4	56
Ейскій	„	„	39	62	2	103
Екатеринодарскій	„	„	32	29	7	68
Кавказскій	3	1	48	39	1	92
Майкопскій	„	„	32	55	15	102
Темрюкскій	„	„	36	41	1	78
Итого			4	1	373	341 45 764

Для непосредственнаго ознакомленія съ постановкою церковно-школьнаго дѣла въ разныхъ мѣстахъ епархіи о. епархіальнымъ наблюдателемъ въ отчетномъ учебномъ году сдѣлано 7 поѣздокъ.

Первая поѣздка (съ 1-го по 18 сентября) была сдѣлана совмѣстно съ помощникомъ наблюдателя школъ В. П. И., статскимъ совѣтникомъ, А. М. Ванчаковымъ. Въ эту поѣздку посѣщены были слѣдующіе девятнадцать пунктовъ: с. Татарское, ст. Темнолѣсская, Невинномысская (2 раза), Бѣломечетская, Баталпашинская, с. Солдатско-Александровское (2 раза), Новогригорьевское, Армавиръ, ст. Убѣженская, Прочноокопская, пос. Романовскій, ст. Казанская, Тифлисская, Ладожская, Усть-Лабинская, Воронежская, Старокорсунская, Пашковская, г. Екатеринодаръ.

Во вторую поѣздку (съ 28 сентября по 2-е октября), состоявшуюся по личному распоряженію Его Преосвященства, о. епархіальнымъ наблюдателемъ посѣщены были слѣдующіе шесть пунктовъ: Армавиръ, ст. Прочноокопская, Кореновская, хут. Праздничный, ст. Усть-Лабинская (2 раза) и с. Новониколаевское.

Въ третью поѣздку (съ 24 ноября по 12 декабря) посѣщены были слѣдующіе двадцать одинъ пунктъ: ст. Кисляковская, Екатериновская, Уманская, Староминская, Старощербиновская, г. Ейскъ, кол. Михельсталь, ст. Должанская, Камышевская, Ясенская, Копанская, Новодеревянковская, Стародеревянковская, Каневская, Крыловская, Чел-

басекая, хут. Челбаскій, хут. Кологерскій, хут. Сасыкскій, ст. Павловская и Казанская.

Въ четвертую поѣздку (съ 3 по 21 марта) посѣщены были слѣдующіе двадцать девять пунктовъ: сел. Старомарьевское, Бешпагиръ, Сергіевское, Сѣверное, хут. Сѣверный, с. Калиновское, Александровское, Журавское, Елизаветинское, Благодарное, Бурлацкое, Спасское, Сотниковское, Довсунское, гор. Св. Креста, с. Прасковейское, Орловское, Архангельское, Архиповское, Стародубское, Нины, Воронцово-Александровское, Новогригорьевское, хут. Мартыновскій, Отказненскій, Моздокскій, пос. Никольскій, с. Солдатско-Александровское, Обильное.

Въ пятую поѣздку (съ 2 по 8 мая), предпринятую по распоряженію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, снова были посѣщены: 1) ст. Казанская (2 раза), 2) Тифлисская (2 раза), 3) Ладожская (2 раза) и 4) Усть-Лабинская.

Въ шестую поѣздку (съ 26 мая по 5 іюня) посѣщены были: 1) с. Армавиръ, 2) ст. Убѣженская, 3) Казанская и 4) пос. Гулькевичи.

Въ седьмую поѣздку (съ 20 іюня по 28 іюня) посѣщены: 1) с. Михайловское, 2) Кугульта (2 раза), 3) кол. Мартынсфельдъ, 4) сел. Старобурукшунское, 5) хут. Бурунчукъ, 6) с. Кевсата, 7) Винодѣльное, 8) хут. Калаусскій, 9) Лиманъ, 10) с. Предтеченское (Кубурла).

Въ продолженіи этого времени въ вышепоименованныхъ пунктахъ о. епархіальнымъ наблюдателемъ осмотрѣны всѣ 4 второклассныхъ школы, 89 одноклассныхъ, 29 школъ грамоты и 12 училищъ М. Н. П.

Наряду съ тѣмъ имъ посѣщены и всѣ церковно-приходскія школы гор. Ставрополя, изъ коихъ 11 одноклассныхъ и 3 школы грамоты. Всего, такимъ образомъ, въ теченіи учебнаго года о. наблюдателемъ были сдѣланы осмотры 146 школъ разныхъ наименованій; кромѣ того имъ посѣщено было 10 пунктовъ, совсѣмъ не имѣющихъ школъ, съ цѣлю открытія таковыхъ. При избраніи тѣхъ или иныхъ пунктовъ для осмотра школъ о. наблюдатель

руководствовался постоянными донесеніями о.о. уѣздныхъ наблюдателей о теченіи церковно-школьнаго дѣла во ввѣренныхъ имъ районахъ, причѣмъ всякій разъ онъ докладывалъ о своей поѣздкѣ предварительно Преосвященнѣйшему Владыкѣ, испрашивая у него на сіе благословеніе.

Какъ и въ прежніе годы, главное вниманіе о. епархіальнаго наблюдателя было сосредоточено на второклассныхъ школахъ, изъ коихъ Новогригорьевская и Убѣженская имъ посѣщены по 2 раза, Усть-Лабинская 3 раза, Казанская 5 разъ. При посѣщеніи этихъ школъ, онъ подробно и по всѣмъ почти предметамъ провѣрялъ успѣхи учениковъ, слушалъ уроки учителей и практикантовъ, задавалъ послѣднимъ повѣрочныя письменныя работы, съ учащими устраивалъ педагогическія совѣщанія для рѣшенія различныхъ вопросовъ и недоумѣній по обученію и воспитанію, ознакомлялся съ ремесленными и сельско-хозяйственными занятіями учениковъ, постоянно внушая имъ мысль о важности этихъ знаній для нихъ, какъ будущихъ народныхъ просвѣтителей. Независимо отъ поѣздокъ, о. наблюдатель входилъ въ постоянную переписку съ о.о. завѣдующими сихъ школъ, испрашивая отъ нихъ тѣ или другія свѣдѣнія или справки, давая разныя указанія и разъясненія, рекомендуя имъ тѣ или другія мѣры и средства и т. п. Наконецъ на себя же о. наблюдатель взялъ заботу о пріисканіи учительскихъ мѣстъ для оканчивающихъ курсъ во второклассныхъ школахъ; таковыя къ половинѣ октября и были опредѣлены на соотвѣтствующія мѣста съ жалованьемъ отъ 120—240 руб. въ годъ.

Посѣщая разныя населенные пункты, епархіальный наблюдатель прежде всего старался уяснить себѣ, насколько достаточно поставлено дѣло народнаго образованія въ каждомъ изъ нихъ. Для правильности сужденія, имъ собирались возможно точныя свѣдѣнія о количествѣ населенія и дѣтей школьнаго возраста, о числѣ наличныхъ

школь всѣхъ вѣдомствъ, ихъ вмѣстимости; провѣрялась постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ и наконецъ распознавалось: какъ относится мѣстное общество и сельская администрація къ школьному дѣлу. Вслѣдъ за тѣмъ начинались бесѣды о. наблюдателя съ завѣдующимъ, учителемъ и попечителемъ школы, а равно и съ представителями сельской администраціи, въ коихъ прежде всего каждому изъ нихъ воздавалась должная дань благодарности за то святое дѣло, которое они созидаютъ во благо ближнихъ, а затѣмъ раскрывались новые пути и средства, которыми они должны воспользоваться для дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія народнаго образованія. Бесѣдами этими, при первомъ же удобномъ случаѣ, о. наблюдатель старался подѣлиться съ мѣстнымъ о. благочиннымъ, земскимъ начальникомъ, атаманомъ отдѣла и другими административными лицами, прося ихъ съ своей стороны оказать содѣйствіе къ осуществленію проектированныхъ на мѣстѣ школьныхъ предначертаній.

По возвращеніи затѣмъ въ губернской городъ. о. наблюдатель, если не получалъ увѣдомленія объ осуществленіи выработанныхъ на мѣстѣ мѣропріятій къ улучшенію школьнаго дѣла, входилъ по поводу тѣхъ же самыхъ вопросовъ въ письменное сношеніе съ различными лицами и учрежденіями.

Изъ 10-ти Отдѣленій Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта епархіальнымъ наблюдателемъ въ отчетномъ году было посѣщено восемь: Баталпашинское, Темрюкское, Екатериновдарское, Ейское, Ставропольское, Александровское, Новогригорьевское и Кавказское (2 раза). Посѣщеніе Отдѣленій носило характеръ не столько ревизіи, сколько непосредственнаго сближенія, соглашенія и обмѣна мыслями съ о.о. предсѣдателями и членами Отдѣленій. Послѣ личнаго ознакомленія съ составомъ Отдѣленія о. наблюдатель обыкновенно просматривалъ „Исполнительные“ журналы Отдѣленія, приходо-расходныя книги съ относящимися къ нимъ документами, входящей и исходя-

щій журналы, обращая преимущественное вниманіе на своевременную разсылку жалованья учащимъ, на выписку книгъ и учебныхъ пособій какъ на казенныя, такъ и на мѣстныя средства, на распредѣленіе и учетъ ихъ.

Изъ вышеуказанныхъ Отдѣленій вполнѣ правильно сформировалось дѣлопроизводство въ Екатеринодарскомъ, Темрюкскомъ, Бійскомъ и Кавказскомъ; въ остальныхъ же Отдѣленіяхъ замѣтна нѣкоторая медлительность въ дѣлопроизводствѣ (Баталпашинскомъ и Александровскомъ), несвоевременная разсылка жалованья (Новогригорьевскомъ, Александровскомъ и Ставропольскомъ) и не вполнѣ правильное веденіе приходо-расходныхъ книгъ (Новогригорьевскомъ, Александровскомъ и Ставропольскомъ).

Что же касается вообще дѣятельности Отдѣленій по части управленія завѣдуемыми ими школами и дальнѣйшаго развитія церковно-школьнаго дѣла, то, хотя она и замѣтно оживилась со времени разассигнованія по Отдѣленіямъ суммъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе Совѣта, тѣмъ не менѣе однако она не можетъ проявиться пока въ желательной широтѣ. Главная причина этого заключается въ крайнемъ недостаткѣ средствъ на церковно-школьное дѣло, какимъ располагають Отдѣленія: мѣстныя средства (церковныя и благотворительныя) почти всѣ уже исчерпаны и въ нѣкоторыхъ пунктахъ клонятся уже къ уменьшенію, а казенныхъ (отъ 2-хъ до 4 тысячъ на Отдѣленіе) далеко недостаточно не только на открытіе новыхъ школъ, но и на вполнѣ достаточное обезпеченіе и упроченіе существующихъ. Въ особенности въ затруднительномъ положеніи находятся Баталпашинское, Майкопское и, частью, Екатеринодарское Отдѣленія, въ районахъ коихъ имѣется немало бѣднѣйшихъ горныхъ станицъ. Крайняя отдаленность этихъ пунктовъ, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, бѣдность населенія, необычайная дороговизна на всѣ жизненные припасы и вообще полное отсутствіе самыхъ обыкновенныхъ удобствъ жизни тре-

буютъ значительныхъ расходовъ на организацію здѣсь школъ и на содержаніе учащихъ лицъ.

Не имѣя достаточныхъ средствъ на устройство и содержаніе школъ, Отдѣленія еще менѣе могутъ выполнять другія функціи своей дѣятельности, какъ она раскрыта въ Высочайшемъ о нихъ положеніи, какъ-то: устройство дополнительныхъ классовъ, уроковъ для взрослыхъ, ремесленныхъ занятій, праздничныхъ чтеній, воскресныхъ школъ. Правда, попытки въ этомъ отношеніи, какъ мы увидимъ ниже, дѣлаются всѣми Отдѣленіями, но всѣ онѣ зиждятся на безмездныхъ и подчасъ непосильныхъ трудахъ того же приходскаго духовенства и приходскихъ учителей.

Казалось бы, видя все это, т. е. постоянный отпускъ пособій отъ казны на приходское просвѣщеніе, стремленіе Училищнаго Начальства къ развитію народнаго образованія, безкорыстный трудъ духовенства на школьномъ поприщѣ, средства, изыскиваемые имъ на сей предметъ отъ благотворителей, и лично приносимыя, — народъ долженъ былъ бы самъ идти навстрѣчу церковно-приходской школѣ, помогать ей, содержать ее. Опытъ, однако, свидѣтельствуемъ, что народъ, хотя и сочувствуетъ церковной школѣ, цѣнитъ ея отличительныя черты отъ школъ другихъ вѣдомствъ, и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпочтительно отдаетъ въ нее своихъ дѣтей, тѣмъ не менѣе, однако, какъ только дѣло доходитъ до ассигновки на нее общественныхъ суммъ, или даже сторожа, отопленія, освѣщенія, то на сіи просьбы въ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ отказъ, мотивированный тѣмъ, что-де церковную школу мы не обязаны содержать, у насъ-де есть своя — общественная: тамъ насъ обяжутъ, тамъ намъ прикажутъ... Съ годами, конечно, съ развитіемъ народнаго самосознанія — это заблужденіе слабѣетъ и, несомнѣнно, совсѣмъ пройдетъ. Но пока оно составляетъ главнѣйшій и обиднѣйшій тормазъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ!

Вотъ объ этотъ-то камень преткновенія и разбиваются многія благія начинанія Отдѣленій и другихъ школьныхъ дѣятелей.

О найденномъ при осмотрѣ школы въ прежніе годы епархіальнымъ наблюдателемъ заносилось обыкновенно въ „книгу для ревизующихъ“, при чемъ копія съ сей записи отдѣльно представлялась о. завѣдующимъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Въ записяхъ этихъ обыкновенно описывались нужды той или другой школы, необходимость оказать имъ въ той или иной мѣрѣ пособіе, характеризовалось отношеніе къ школѣ завѣдующаго, законоучителя, учителя и попечителя, обрисовывалась постановка въ школѣ учебно-воспитательнаго дѣла и указывались возможные въ этой области улучшенія. По нимъ Совѣтъ дѣлалъ тѣ или другія опредѣленія и распоряженія.

Въ отчетномъ же году, по совѣту помощника наблюдателя А. М. Ванчакова, установлена была иная практика. Послѣ каждой своей поѣздки епархіальный наблюдатель представлялъ въ Совѣтъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о посѣщенныхъ имъ пунктахъ и осмотрѣнныхъ школахъ. Такъ 1-й докладъ (ревизія сентябрьская и октябрьская) о. наблюдателемъ представленъ былъ 15 октября 1899 года, въ коемъ описано было положеніе четырехъ второклассныхъ школъ, тридцати двухъ одноклассныхъ и шести школъ грамоты. Докладъ этотъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, по предварительномъ ознакомленіи съ нимъ членовъ, разсматривалъ въ засѣданіи на 2) декабря, при чемъ постановилъ: „изложенное въ отчетѣ о. епархіальнаго наблюдателя по ревизіи школъ принять къ свѣдѣнію“.

Второй докладъ (ревизія ноябрьская и декабрьская) былъ представленъ отъ 31 января 1900 года. Въ немъ было описано положеніе двадцати пяти церк.-приходскихъ школъ (изъ коихъ 1 второклассная) и шестнадцати школъ грамоты. Докладъ сей, по ознакомленіи съ нимъ членовъ

Совѣта, заслушанъ былъ въ засѣданіи Совѣта на 12 мая с.г., причемъ было постановлено: „копіи съ отчета по каждой школѣ препроводить въ соотвѣтствующія Отдѣленія и предложить послѣднимъ теперь же принять мѣры къ устранию замѣченныхъ недостатковъ съ допесеніемъ о семъ въ Совѣтъ, равно донести въ Совѣтъ и о лицахъ, заслуживающихъ поощренія, или неодобренія“

Третій докладъ (ревизія мартовская) былъ представленъ отъ 20 мая 190) года. Въ немъ было описано положеніе двадцати семи церковно-приходскихъ школъ и семи школъ грамоты.

Четвертый докладъ (ревизія майская и іюньская) былъ представленъ 14 іюня. Въ немъ сообщалось о производствѣ экзаменовъ во второклассныхъ школахъ, о расположеніи нѣкоторыхъ благотворителей къ крупнымъ пожертвованіямъ на церковныя школы и о возможномъ открытіи новыхъ школъ.

Оба послѣдніе доклады были разсмотрѣны въ засѣданіи Совѣта на 23 октября, при чемъ постановлено было:

1. Отчеты о. епархіальнаго наблюдателя о поѣздкѣ по школамъ въ мартѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ сего года принять къ свѣдѣнію; 2. представить на разсмотрѣніе и заключеніе соотвѣтствующихъ Отдѣленій слѣдующія предположенія отчета о. епархіальнаго наблюдателя: а) о преобразованіи смѣшанной церк.-приходской школы въ сел. Старомарьевскомъ въ женскую и объ открытіи на окраинахъ этого села смѣшанной школы грамоты; б) о преобразованіи церк.-приходской школы сел. Бешпагира въ женскую и о постройкѣ для смѣшанной школы грамоты на окраинахъ этого села зданія рублей въ 300; в) о преобразованіи церк.-приходской школы въ сел. Сѣверскомъ въ женскую и объ открытіи школы грамоты въ отселкѣ Сѣверскомъ; г) о закрытіи школы грамоты при Покровской церкви сел. Прасковен и о порученіи діакону-учителю сей школы Крыжановскому организовать послѣобѣденныя повторительныя занятія съ учениками, уже

выбывшими изъ школы; д) о преобразованіи однокласной церк.-приходской школы въ сел. Орловскомъ въ женскую; е) о постройкѣ собственнаго школьнаго зданія въ сел. Пинахъ, о замѣнѣ діакона Глаголева въ занятіяхъ по школѣ, объ открытіи въ церковной сторожкѣ школы грамоты; ж) объ открытіи новой женской школы грамоты при Рождество-Богородицкой церкви сел. Воронцово-Александровскаго; з) о преобразованіи церковно-приходской школы въ сел. Бурлацкомъ въ женскую и о расширеніи помѣщенія этой школы; 3. увѣдомить Отдѣленія Александровское и Новогригорьевское о замѣченныхъ недостаткахъ въ дѣлопроизводствѣ сихъ Отдѣленій и просить на будущее время избѣгать сихъ недостатковъ. 4. Снестись съ Г. Директоромъ Народныхъ Училищъ Ставропольской губ. объ ассигнованіи жалованья законоучителю министерскаго училища сел. Бешпагира и объ отпускѣ обществомъ мірскихъ подводъ для поѣздокъ законоучителю въ сію школу; 5) просить земскихъ начальниковъ: а) объ отводѣ планового мѣста, примыкающаго къ площади, на которой предполагается постройка новой церкви въ сел. Сергіевскомъ, для постройки церк.-приходской школы въ этомъ селѣ; б) о субсидированіи Благодарненскимъ сельскимъ обществомъ Александро-Невской и Срѣтенской церк.-приходскимъ школамъ села Благодарнаго; 6) почтительнѣйше просить Его Преосвященство, въ виду выдающейся дѣятельности священника сел. Калиновскаго И. Бутовича назначить его сверхштатнымъ членомъ Александровскаго Отдѣленія, членовъ же этого Отдѣленія, духовныхъ лицъ, указанныхъ въ отчетѣ о епархіальнаго наблюдателя, не всегда аккуратно посѣщающихъ засѣданія Совѣта, просить чаще бывать на засѣданіяхъ Отдѣленія; 7) предложить причту сел. Журавскаго открыть женскую школу съ содержаніемъ на мѣстныя средства; 8) 200 рублей, отпускаемыхъ Отдѣленіемъ на Космодамиановскую церк. приходскую школу сел. Благодарнаго, при разсмотрѣніи смѣты на 1901 годъ исключить изъ смѣты;

9) передать на разсмотрѣніе духовной консисторіи отзывы отчета о бездѣятельности на церк.-школьномъ поприщѣ настоятеля церкви сел. Архангельскаго; 10) поставить на видъ завѣдующему и законоучителю Спасопреображенской церк.-приходской школы сел. Воронцово-Александровскаго небрежное отношеніе къ его школьнымъ обязанностямъ; 11) почтительнѣйше просить Его Преосвященство преподать Архипастырское благословеніе священнику сел. Обильнаго Салофильеву за примѣрные труды его на церковно-школьномъ поприщѣ; 12) предложить Александровскому Отдѣленію, согласно резолюціи Архипастыря, озаботиться открытіемъ школъ грамоты въ сел. Довеунскомъ и хуторѣ Моздокскомъ; 13) предложить Совѣтамъ второклассныхъ школъ епархіи обратить въ воспитательномъ отношеніи особое вниманіе на то, чтобы питомцы этихъ школъ не выходили изъ сихъ заведеній съ слишкомъ преувеличеннымъ мнѣніемъ о себѣ и о своей будущей скромной роли; 14) уплатить изъ средствъ Совѣта книжному складу Андреевско-Владимірскаго Братства 52 рубля за книги, забранныя для Солдатско-Александровской церк.-приходской школы о. завѣдующимъ этой школой.

Кромѣ докладовъ по ревизіи школъ о. епархіальный наблюдатель дѣлалъ въ Совѣтъ и другіе доклады о разныхъ мѣропріятіяхъ относительно благоустройства существующихъ школъ. Такъ имъ представлень проектъ собранія необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній о томъ, сколько въ каждомъ населенномъ пунктѣ дѣтей школьнаго возраста, сколько изъ нихъ учится и сколько находится внѣ школы; составлень, на основаніи изданныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ временныхъ правилъ, — проектъ организациі краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей школъ грамоты при второклассныхъ школахъ; указано, какой долженъ быть порядокъ въ расходованіи о.о. завѣдующими такъ называемыхъ мѣстныхъ суммъ, проектировано введеніе особыхъ квитанціонныхъ книгъ по всемъ школамъ, гдѣ взимается плата за

правообученіе; приведены въ извѣстность всѣ имѣющіеся въ епархіи хутора и поселки, и указанъ путь къ постепенному открытію въ нихъ школъ грамоты и т. п.

Помимо докладовъ, епархіальный наблюдатель, по порученію Епархіального Училищнаго Совѣта, принималъ ближайшее участіе а) въ разработкѣ „проекта положенія объ Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ“, б) въ составленіи правилъ о стипендіяхъ при второклассныхъ школахъ, къ открытію каковыхъ расположилъ два причта и двухъ благотворителей, в) въ составленіи списковъ книгъ, потребныхъ для той или другой школы, г) въ веденіи церковно-школьнаго отдѣла въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, д) въ производствѣ экзаменовъ по второкласснымъ и однокласснымъ школамъ, е) въ разсматриваніи экзаменаціонныхъ актовъ всѣхъ школъ, ж) въ организаціи краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и въ руководствѣ оными.

Наконецъ на долю епархіального наблюдателя въ отчетномъ году выпала честь сопроводить г. помощника Синодальнаго Наблюдателя А. М. Ванчакова при ревизіи имъ церк.-приходскихъ школъ нашей епархіи, а также пришлось выполнить нѣсколько непосредственныхъ порученій центральной церковно-школьной инспекціи.

Ради объединенія дѣятельности уѣздныхъ наблюдателей въ районахъ разныхъ отдѣленій, какъ показали уже опытъ, весьма важное значеніе имѣютъ сѣзды о.о. наблюдателей. Но, принимая во вниманіе, съ одной стороны, что таковыя сѣзды въ нашей епархіи уже устраивались, а съ другой,—въ настоящемъ учебномъ году Епархіальный Училищный Совѣтъ предложилъ всѣмъ о.о. наблюдателямъ провести по нѣскольку дней на организованныхъ при двухъ второклассныхъ школахъ краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ, признано было болѣе цѣлесообразнымъ отложить его до слѣдующаго года. Благодаря, однако, постояннымъ личнымъ сношеніямъ епархіального наблюдателя съ уѣздными, благодаря сов-

мѣстному осмотру многихъ школъ и совмѣстному ихъ пребыванію на педагогическихъ курсахъ, дѣятельность уѣздныхъ наблюдателей нисколько не разнилась по существу. Такъ первѣйшею своею обязанностію каждый изъ нихъ считалъ сдѣлать возможно болѣе осмотровъ школъ съ тѣмъ, чтобъ на мѣстѣ ознакомиться съ постановкою въ нихъ учебно-воспитательной и хозяйственной части и дать соотвѣтствующія цѣли указанія.

Осмотръ школъ уѣздными наблюдателями производился въ разное время: одни дѣлали поѣздки въ началѣ учебнаго года, другіе въ срединѣ, третьи въ концѣ; одни дѣлали по двѣ—по три поѣздки болѣе или менѣе продолжительныя, другіе же по нѣскольку кратковременныхъ.

Такъ Александровскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ были предприняты двѣ поѣздки, продолжавшіяся 71 день, не считая ежемѣсячныхъ поѣздокъ на очередныя засѣданія Отдѣленія (106 верстѣ) и въ пос. Никольскій для совершения службъ въ церкви—школѣ (35 верстѣ). Въ первую поѣздку, продолжавшуюся 37 дней, имъ сдѣланъ осмотръ всѣхъ школъ района, а именно: 1-ой второкласной, 32 однокласныхъ и 24 школъ грамоты, 2 воскресныхъ и 1 вечерней. Во вторую поѣздку, продолжавшуюся 34 дня (съ 10 февраля по 15 марта), вновь осматрѣны, за исключеніемъ 17, всѣ школы района.

Медвѣженскій уѣздный наблюдатель изъ 49 церковно-приходскихъ школъ и 28 школъ грамоты, считая въ томъ числѣ вечернія и воскресныя школы (4), не посѣтилъ лишь одну церковно-приходскую школу (Екатериновскую), три школы грамоты, три вечернихъ и одну воскресную. По свидѣтельству о. наблюдателя, важнымъ тормазомъ въ дѣлѣ посѣщенія имъ школъ послужило слѣдующее непредвидѣнное обстоятельство: съ начала 1900 года и по 21 апрѣля онъ не имѣлъ открытаго листа для взиманія обывательскихъ лошадей, не смотря на просьбу о высылкѣ такового, поданную въ духовную консисторію отъ 4 января сего года за № 2. Сколько потребовалось

времени на обзоръ указанныхъ школъ въ отчетѣ о. наблюдателя—не указывается, но, несомнѣнно, не менѣе 60 дней.

Новогригорьевскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ были предприняты 4 поѣздки: 1) со 2-го октября—4 декабря (съ небольшимъ перерывомъ), 2) съ 13 по 16 января, 3) съ 25 января по 5 февраля и 4) съ 28 апрѣля по 18 мая. Въ первую поѣздку осмотрѣно 30 школъ, во вторую 4, въ третью,—11, въ четвертую—21, а всего 64 школы. Не посѣщенными остались (за раннимъ прекращеніемъ занятій) нижеслѣдующія школы: Яшалтинская церковно-приходская, Яшалтинская и Винодѣленская школы грамоты, двѣ воскресныхъ Дербетовскихъ и одна вечерняя Бурукшунская.

Всего такимъ образомъ Новогригорьевскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ употреблено на поѣздки свыше 60 дней, причемъ посѣщено до 70 населенныхъ пунктовъ.

Ставропольскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, въ районѣ коего 31 церк.-приход. школа и 24 школы грамоты, всѣ школы посѣщены по 2 раза. Для сего имъ предпринято было нѣсколько поѣздокъ: съ 17 ноября по 20 декабря, 25 января, 28 янв., съ 7 по 12 и съ 20 по 25 марта, съ 19 по 29 апрѣля. Кромѣ того въ маѣ мѣсяцѣ посѣщены 5 селъ для производства льготныхъ экзаменовъ. Такимъ образомъ на поѣздки употреблено свыше 60 дней.

Баталпашинскій окружный наблюдатель, вступивъ на должность въ ноябрѣ 1899 г., началъ обзрѣвать школы съ января мѣсяца. Въ первую поѣздку (съ 10 по 14 января) имъ осмотрѣны 7 школъ, во вторую (18—19 января) четыре, въ третью—(9—11 февраля) пять школъ, въ четвертую (24—30 апр.) двѣнадцать школъ, въ пятую (3—5 мая) семь школъ и въ шестую (14—25 мая) шестнадцать школъ. Не посѣщенными остались четыре воскресныхъ школы (Зеленчукская, Успенская, 2 Баталпашинскихъ) и шесть школъ грамоты (2 частныхъ въ сел. Казьминскомъ, двѣ въ с. Успенскомъ, одна въ ст. Подгор-

пой и одна на хут. Тегенскомъ). По заявленію о. наблюдателя, эти школы были бы посѣщены имъ, еслибы не закончились занятія въ нихъ такъ рано.

Ейскій наблюдатель изъ 103 школъ, имѣющихся въ его районѣ, не посѣтилъ лишь восемь частныхъ школъ (на хуторахъ: Челбасскомъ, Последнее Убѣжище, Бабченко, Борзикова, Нѣмны и въ ст. Новощербиновской, Челбасской и Калниболотской) за раннимъ окончаніемъ въ нихъ ученія. На обзоръ сихъ школъ потребовалось 72 дня, при чемъ нѣкоторыя школы были посѣщены по 2 и по 3 раза.

Екатеринодарскій наблюдатель, не смотря на то, что вступилъ въ должность лишь 12-го ноября, успѣлъ обрѣзывать всѣ школы своего района (68), за исключеніемъ четырехъ воскресныхъ, при чемъ многія были посѣщены имъ по 2 и по 3 раза. Кромѣ того онъ посѣтилъ 13 станицъ и хуторовъ, гдѣ нѣтъ никакихъ школъ, съ цѣлю уяснить себѣ условія, при которыхъ возможно было бы и здѣсь открыть школы. На поѣздки имъ употреблено 60 дней.

Кавказскій наблюдатель началъ осматривать школы со второй половины учебнаго года. Сколько употреблено времени о. Кавказскимъ наблюдателемъ на ревизію школъ— изъ его отчета не видно, тѣмъ не менѣе однако имъ посѣщены были (включая сюда и поѣздки по производству экзаменовъ) почти всѣ школы его района (92). Не посѣщенными остались лишь одноклассныя школы: Гуцинская, Сенгилѣвская, Старорождественская и школа грамоты въ хуторѣ Мокробалковскомъ.

Майкопскій наблюдатель для осмотра школъ сдѣлалъ шесть поѣздокъ, употребивъ на нихъ 65 дней, а именно: 26—28 октября, 14 ноября—5 декабря, 12—16 января, 15—29 марта, 3—8 апрѣля, 1—19 мая. За этотъ періодъ времени изъ числа 102 школъ его района имъ не осмотрѣны 21 школа грамоты (частныя), 3 школы воскресныхъ и 12 школъ миссіонерскихъ (аульных), которыя, виро-

чемъ, теперь едва ли еще благовременно посѣщать наблюдателю. Изъ числа осмотрѣнныхъ школъ 8 посѣщены имъ по 2 раза.

Темрюкскій наблюдатель для осмотра школъ предпринялъ 2 поѣздки: 30 ноября—5 декабря и съ 25 апрѣля по 25 мая. За это время изъ 78 школъ, имѣющихся въ его районѣ, онъ не посѣтилъ лишь десять школъ грамоты на хуторахъ: Голубицкомъ, Роговскомъ, Васильевскомъ, Вороная-Гребля, Олейниковскомъ, ст. Новонижестеблѣвской (Шульгиной), города Темрюка и три греческихъ въ ст. Сѣверской. Про существованіе однихъ изъ этихъ школъ наблюдатель поздно узналъ, а въ другихъ ученіе окончилось преждевременно.

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ продолженіи учебнаго года, за самыми рѣдкими исключеніями, почти всѣ школы епархіи, не исключая и частныя школы грамоты, были посѣщены наблюдателями, а требующія особаго попеченія—по 2 и по 3 раза. Не забывали о.о. наблюдатели и тѣхъ пунктовъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ школъ, стараясь выяснить мѣстнымъ жителямъ, на какихъ условіяхъ и у нихъ возможно открыть школы. Въ особенности въ этомъ отношеніи плодотворно потрудились Екатеринодарскій и Ставропольскій о.о. наблюдатели, открывъ такимъ образомъ къ новому учебному году двѣнадцать новыхъ школъ.

Будучи поставлены ближайшимъ образомъ для руководства учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ церковныхъ школахъ, о.о. наблюдатели и должны были бы прежде всего всецѣло отдаться этому дѣлу во время своихъ поѣздокъ по школамъ. Каждый изъ нихъ, представляется, по пріѣздѣ въ извѣстный пунктъ, приглашаетъ всѣхъ школьныхъ дѣятелей въ одну школу, даетъ въ присутствіи ихъ рядъ образцовыхъ уроковъ, выслушиваетъ уроки другихъ учителей, совмѣстно затѣмъ разбираетъ и обсуждаетъ ихъ, знакомитъ учащихся съ новѣйшею педагогическою литературою, дѣлаетъ библиографическій разборъ учебниковъ и въ особенности книгъ для внѣкласснаго чтенія,

указывает мѣры къ улучшенію воспитательной части, къ насажденію въ школѣ духа церковности и проч.

Къ сожалѣнію, однако, школьная жизнь выдвигаетъ на первый планъ совсѣмъ иные вопросы.... Гдѣ взять средствъ на постройку и ремонтъ школы; какъ привлечь общество къ содержанію школы, къ исправной доставкѣ топлива, къ соблюденію даннаго обязательства; какъ заставить дѣтей исправно посѣщать школу; какъ выручить затерянные ими книги, какъ заставить попечителей исправно платить взносъ; какъ добиться земельного участка подъ школьный садъ; откуда выписать бесплатныя деревья и т. п.—вотъ вопросы, съ которыми прежде всего приходится считаться школьнымъ дѣятелямъ при современномъ положеніи народнаго образованія и за рѣшеніемъ которыхъ съ наболѣвшею душою они прежде всего обращаются къ пріѣхавшему о. наблюдателю. Конечно, дать отвѣты на всѣ эти вопросы не составляетъ особенной трудности и не такъ много потребуется на это времени. Но тутъ суть дѣла не въ отвѣтахъ. Здѣсь необходимо прежде всего участливо выслушать всѣ тѣ невзгоды, которыя пришлось перенести школьнымъ дѣятелямъ, всѣ тѣ неправды, съ которыми приходится встрѣчаться имъ на каждомъ шагу; необходимо выслушать все это и дать сильное утѣшеніе, выяснивъ на фактахъ, какъ иногда сами собою проходятъ эти невзгоды, какъ правда въ концѣ концовъ торжествуетъ надъ неправдой... Каждый изъ о.о. наблюдателей по опыту знаетъ, сколько на это требуется времени; но никто изъ нихъ не пожалѣетъ этихъ долгихъ часовъ душевныхъ бесѣдъ, ибо они только и поддерживаютъ энергію въ школьныхъ дѣятеляхъ.

Мы отнюдь, однако, не хотимъ этимъ сказать, что о.о. наблюдатели во время своихъ поѣздокъ совсѣмъ не руководятъ постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ. Напротивъ каждый изъ нихъ первымъ своимъ дѣломъ считаетъ провести нѣсколько учебныхъ часовъ въ школѣ. Въ это время онъ просматриваетъ классную за-

пись уроковъ, провѣряетъ письменныя работы, испытываетъ учениковъ въ знаніи пройденнаго и слушаетъ уроки учителя и законоучителя, а при случаѣ и самъ даетъ примѣрные уроки. По выходѣ изъ школы, о.о. наблюдатели прежде всего начинаютъ дѣлиться съ школьной корпораціей своими впечатлѣніями касательно постановки учебно-воспитательной части въ школѣ. Здѣсь указываются всѣ замѣченные недочеты; выясняются причины ихъ и рекомендуются разнаго рода методическія и педагогическія мѣры къ наискорѣйшему ихъ исправленію и устраненію. Въ особенности это дѣлается въ отношеніи слабо поставленныхъ школъ. Вотъ что мы читаемъ, между прочимъ, по этому поводу въ отчетѣ Ейскаго наблюдателя. „Съ особеннымъ вниманіемъ и настойчивостію приходилось дѣлать разнаго рода методическія указанія въ частныхъ школахъ грамоты, гдѣ среди учащихся попадаются лица или безъ достаточнаго образовательнаго ценза или совсѣмъ самоучки, и преимущественно въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія.... Много приходилось бесѣдовать съ учащими и по вопросу о лучшей постановкѣ воспитательной части въ церковныхъ школахъ, такъ какъ среди учителей и даже діаконуучителей встрѣчаются лица, ограничивающія свои обязанности только дѣломъ учительства и забывающія, что воспитательная часть въ школахъ, въ особенности въ церковно-приходскихъ, должна стоять ничуть не ниже, если не выше, учебной части. Въ этихъ цѣляхъ рекомендовалось учащимъ имѣть болѣе бдительный надзоръ за учащимися, не оставляя ихъ безъ надзора ни на одну минуту, дабы они не подверглись нравственной порчѣ подъ вліяніемъ того или другого коновода, хорошо понимающаго разныя безобразія; выяснялось также, что въ кругъ учительскихъ обязанностей входитъ неопустительное сопровожденіе учащихся къ церковнымъ службамъ; наблюденіе за ихъ поведеніемъ въ храмѣ, подготовленіе болѣе способныхъ изъ нихъ къ пѣнію и чтенію на клиросѣ и проч.“

Медвѣженскій уѣздный наблюдатель, между прочимъ, пользовался иногда такимъ приѣмомъ: послѣ ревизіи онъ предлагалъ учащимъ самимъ откровенно высказать, какія стороны школьнаго дѣла, по ихъ мнѣнію, оказываются слабыми. „Такой способъ обращенія къ совѣсти учителя, свидѣтельствуешь онъ въ своемъ отчетѣ, почти всегда вызывалъ послѣдняго на откровенное признаніе; учитель искренно, затѣмъ, принималъ совѣты наблюдателя, обѣщая исправиться“.

Въ видахъ улучшенія учебно-воспитательной стороны дѣла о.о. наблюдатели имѣли также неослабное попеченіе о томъ, чтобы при каждой школѣ находились: а) библіотека учительская, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, сочиненій по педагогикѣ и методикѣ преподаванія предметовъ и книгъ, могущихъ служить къ самообразованію учителя, б) библіотека ученическая—изъ книгъ для внѣкласснаго чтенія учениковъ и в) библіотека учебниковъ, учебныхъ пособій и приналежностей;—чтобы всѣ книги и пособия были записаны въ особые каталоги, чтобъ выписывались для школы книги, одобренныя духовнымъ начальствомъ, чтобы при школахъ, по мѣрѣ силъ и возможности, открывались народныя читальни, воскресныя чтенія для взрослыхъ, воскресныя и праздничныя школы, сельско-хозяйственныя, ремесленныя и рукодѣльныя занятія.

О найденномъ при осмотрѣ школъ о.о. наблюдатели составляютъ подробные отчеты и представляютъ ихъ въ Отдѣленія на разсмотрѣніе и о. епархіальному наблюдателю къ свѣдѣнію.

На ряду съ этимъ однако каждый изъ о.о. наблюдателей входилъ въ Отдѣленіе Совѣта съ особыми докладами, клонящимися къ улучшенію постановки школьнаго дѣла въ подвѣдомственномъ ему районѣ. Изъ этихъ докладовъ болѣе или менѣе принципиальный характеръ имѣютъ лишь слѣдующіе доклады о. Медвѣженскаго уѣзднаго наблюдателя: а) о неудобствахъ для наблюдателя исполненія

порученій по продажѣ похвальныхъ листовъ и другихъ предметовъ; б) о неудобствѣ занятій въ одной классной комнатѣ двухъ учителей; в) о нормировкѣ содержанія учащимъ сообразно количеству учащихся и г) о привлеченіи частныхъ благотворителей къ пожертвованіямъ на школьныя нужды и достойномъ ихъ награжденіи. Доклады же остальныхъ о.о. наблюдателей имѣють частный характеръ, касаясь благоустройства разныхъ сторонъ обзрѣваемыхъ ими школъ.

Помимо сего на долю cadaго уѣзднаго наблюдателя выпало исполнить нѣсколько особыхъ порученій епархіальнаго наблюдателя, Уѣздныхъ Отдѣленій и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Порученія эти заключались въ разслѣдованіи на мѣстѣ различныхъ осложненій между школьными дѣятелями, въ улаживаніи между ними и обществами возникающихъ недоразумѣній, въ разсылкѣ по школамъ похвальныхъ листовъ, льготныхъ свидѣтельствъ, церковно-школьныхъ дѣлъ, въ представленіи различныхъ статистическихъ свѣдѣній, въ провѣркѣ школьныхъ листовъ и т. п. На долю Александровскаго и Ставропольскаго о.о. наблюдателей кромѣ того выпала честь быть преподавателями на краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ при Новогригорьевской и Усть-Лабинской второклассныхъ школахъ.

II.

Учащіе въ церковныхъ школахъ (законоучители, учителя, учительницы, помощники и помощницы). Лица, наиболѣе ревностно или нерадиво относящіеся къ школьному дѣлу. Мѣры, принимаемыя къ повышенію педагогической подготовки учащихся. Курсы. Занятія на нихъ. Насколько замѣтно вліяніе курсовъ на улучшение школьнаго дѣла въ епархіи.

Ближайшими и непосредственными дѣятелями на нивѣ народнаго образованія въ духѣ православной Церкви были завѣдующіе и законоучители школъ, учителя, учительницы и ихъ помощники.

Обязанности завѣдующихъ школами исключительно возлагались на приходскихъ священниковъ или по ихъ собственному желанію, или по представленію о.о. наблюдателей. Съ обязанностями завѣдующихъ почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ неразрывно связывалось и законоучительство. Въ исключительныхъ случаяхъ преподаваніе Закона Божія возлагалось на православныхъ діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и учительницъ, но при этомъ всякій разъ завѣдующему, какъ лицу отвѣтственному вообще за учебно-воспитательную часть въ школѣ, вмѣнялось въ обязанность слѣдить за преподаваніемъ Закона Божія и руководить имъ. Указанныя исключенія допускались или вслѣдствіе старости и слабости священника, или многочисленности другихъ приходскихъ обязанностей, или же отдаленности школы, напр., въ хуторѣ или отселкѣ и т. п. Въ школахъ грамоты Законъ Божій, по большей части, преподавался, подъ руководствомъ завѣдующаго, учителями и учительницами.

Какъ законоучители школъ, священники ежедневно удѣляютъ ей не менѣе двухъ часовъ, а при двухъ и трехъ школахъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи, и болѣе. Въ настоящее время можно уже встрѣтить и такихъ священниковъ, кои ежедневно съ 8 час. и до 12 бываютъ заняты по школамъ, исключая, конечно, тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда отвлекаемы бываютъ на продолжительныя требы, а также и такихъ, которые добровольно уступаютъ своему собрату платное (100 р.) законоучительство въ министерскихъ школахъ съ тѣмъ, чтобы быть завѣдующимъ и законоучителемъ церковно-приходскихъ школъ.

Справедливость требуетъ, однако, позаботиться теперь же приготовить въ лицѣ о.о. діаконовъ помощниковъ священникамъ по законоучительству, такъ какъ пастырскія обязанности священниковъ съ каждымъ годомъ усложняются, количество школъ увеличивается, число учащихся растетъ.

Что касается обязанностей по завѣдыванію школами, то онѣ еще болѣе требуютъ и времени, и энергіи со стороны приходскихъ пастырей. Въ особенности это нужно сказать въ отношеніи неблагоустроенныхъ школъ, гдѣ является необходимость „изыскивать мѣстныя средства“, гдѣ ежегодно смѣняются учаще, изъ коихъ каждый старается вести дѣло на свой образецъ, гдѣ ученики посылаются въ школу потому лишь, чтобъ не мѣшались дома.... Завѣдующій все долженъ предусмотрѣть, все худое предотвратить, все необходимое достать и, самое главное, всѣмъ долженъ сдѣлать по сердцу: администраціи, инспекціи, учащимъ, ученикамъ и ихъ родителямъ.

При всемъ томъ однако большинство приходскихъ священниковъ не только стоитъ на высотѣ своего званія, но зачастую въ своей дѣятельности на нивѣ народнаго образованія достигаетъ степени героизма. Вотъ лучшіе изъ этихъ дѣятелей: протоіерей сел. Новогригорьевскаго А. Ржаксинскій, всю жизнь свою отдавшій дѣлу народнаго образованія, открывшій въ своемъ приходѣ четыре церковныхъ школы, во главѣ коихъ стоитъ прекрасная второклассная школа съ ремесленными отдѣленіями, неослабно ведущій въ нихъ преподаваніе Закона Божія, пожертвовавшій собственный домъ подъ женскую школу, разведшій виноградникъ для школы и т. п.; молодой священникъ с. Калиновскаго И. Бутовичъ, отдающій весь свой досугъ развитію церковно-школьнаго дѣла въ приходѣ; священники ст. Старовеличковской П. Дмитріевъ и с. Богородицкаго Н. Федоровскій, не знающіе другихъ дорогъ, какъ только въ храмъ и въ школы, гдѣ они или занимаются по Закону Божію и пѣнію, или же помогаютъ учащимъ; священникъ сел. Большой Джалги о. П. Миловидовъ, не смотря на свои преклонные годы (около 60 лѣтъ), неупустительно и отмінно-образцово преподающій Законъ Божій; священники—с. Старобурукшунскаго Г. Акимовъ и ст. Мартановской А. Чудновцевъ, съ особенною ревностію относящіеся къ своимъ школамъ и высоко

поставившіе ихъ авторитетъ въ приходахъ; священники— ст. Казанской І. Гревцовъ и ст. Убѣженской С. Селезневъ, перенесшіе рядъ неприятностей при устройствѣ и организаціи ими второклассныхъ церковно-приходскихъ школь; священникъ ст. Ханской А. Прозоровскій, въ короткое время такъ расположившій общество въ пользу церковно-приходской школы, что оно ассигновало 4 тысячи руб. на устройство зданія для мужской одноклассной школы, отвело удобное помѣщеніе для вновь сткрытой женской церковно-приходской школы и постановило, помимо двухъ одноклассныхъ школь, открыть у себя второклассную школу, отведя подъ нее 3 десятины земли и ассигновавъ на постройку зданія пять тысячъ рублей.... Въ ряду лучшихъ школьныхъ дѣятелей епархіи изъ числа приходскихъ священниковъ должны быть также поставлены и нижеслѣдующія лица: въ районѣ Александровскаго Отдѣленія—свщ. А. Богословскій, А. Ястребовъ, І. Соколовскій, М. Перезовскій, И. Ѳедоровскій, В. Кондратовъ, И. Макаровъ, Г. Шульгинъ, Н. Альшанскій, А. Ковалевъ, Т. Ѳоменко, А. Боженовъ, В. Гарнага, А. Сирогинъ; въ районѣ Медвѣженскаго Отдѣленія—благочинный М. Критскій, В. Парадѣвъ, К. Руденко, св. П. Осѣцкій, А. Михайловъ, Н. Ратмировъ, П. Голубинскій, В. Акимовъ, П. Богоявленскій, Е. Оранскій; въ районѣ Ставропольскаго Отд.—свщ. П. Воскресенскій, В. Ключанскій, Р. Хойнацкій, І. Рудневъ, І. Невтоновъ, М. Оранскій, П. Синановъ; въ районѣ Новогригорьевскаго Отдѣленія—свщ. В. Замятинъ, св. П. Яковлевъ, М. Громовъ, М. Карповъ, И. Дюковъ, А. Воздвиженскій; въ районѣ Баталпашинскаго Отдѣленія—прот. В. Щегловъ, благочинный Бѣлоусовъ, свщ. А. Ивановъ, К. Акимовъ, К. Окиншевичъ, И. Ивановъ, В. Польскій, І. Крыловъ; въ районѣ Ейскаго Отдѣленія—свщ. І. Семилуцкій, Н. Ѳедотовъ, М. Конограй, С. Бѣлановскій, А. Овсянниковъ, А. Ефимовъ, Д. Стражевъ, И. Голубинскій, Н. Михайловъ, І. Никольскій, А. Акимовъ, П. Гливенко, А. Ор-

ловъ, В. Почаевскій, І. Троицкій; въ районѣ Екатеринодарскаго Отдѣленія—благочинный С. Мищенко, В. Смѣльскій, Ѳ. Дейниковскій, П. Назаренко, Т. Сергіевъ, А. Пыгушинъ, І. Скрынченко, В. Чистяковъ, П. Калиновскій, А. Надеждинъ, І. Гливенко, въ районѣ Кавказскаго Отдѣленія—свящ. П. Остроумовъ, С. Іосифовъ, І. Воиновъ, А. Садовскій, С. Почаевскій, Н. Карташевъ, А. Зарѣцкій, С. Крутченскій, П. Магницкій, М. Ѳедоровъ; въ районѣ Майкопскаго Отдѣленія—протоіерей Е. Соколовъ, свящ. В. Дроздовъ, Г. Стрѣльбицкій, Т. Демьяновъ, П. Лебедевъ, Н. Чудновцевъ, Ѳ. Польскій, М. Шамрай, А. Подольскій, І. Красовскій, В. Станиславскій, В. Покровскій; въ районѣ Темрюкскаго Отдѣленія—благочинный В. Семеновъ, священники Л. Чаленко, Д. Михайловъ, Ѳ. Успенскій, Н. Зоринъ, С. Колышкинъ, І. Андреевъ, П. Аристовъ, В. Бондаренко, І. Михайловъ, А. Перевозовскій, Н. Родіоновъ, П. Рыбальскій, В. Ключанскій, Ѳ. Дудкинъ.

Вообще же все духовенство нашей епархіи съ достоинствомъ и честью работаетъ на нивѣ народнаго просвѣщенія. Духовенство поняло теперь, что, оставаясь безъ школъ, оно рискуетъ остаться безъ добрыхъ прихожанъ; духовенство увидѣло теперь, что школьная дѣятельность, завѣщанная ему всею исторіей нашего отечества, болѣе всего возвыситъ его въ глазахъ общества и прихожанъ, и представляетъ собой вѣрное и надежное средство воспитывать пародъ въ духѣ православной вѣры. Исключеніе составляютъ два—три десятка лицъ, изъ коихъ одинъ до сихъ поръ еще не удосужились принести посильную лепту своихъ трудовъ на алтарь церковно-приходской школы, отговариваясь тѣмъ, что они уже состоятъ законоучителями школъ другихъ вѣдомствъ, а другія, хотя и приобщились къ церковно-школьному дѣлу, но не успѣли еще полюбить его, какъ родное дѣтище, а потому и относятся къ нему съ непонятнымъ равнодушіемъ. Перенумеровать здѣсь тѣхъ и другихъ мы не видимъ особой на-

добности, такъ какъ они уже извѣстны епархіальному начальству изъ частныхъ докладовъ школьнѣй инспекціи и къ побужденію ихъ уже приняты довлѣющія мѣры.

Главнѣйшими пособниками священниковъ въ постановкѣ церковно-школьнаго дѣла являются діаконо-учители, учителя и учительницы.

Всѣхъ учащихся въ отчетномъ году было 414 въ церковно приходскихъ школахъ и 386 въ школахъ грамоты. По образовательному своему цензу, первые изъ нихъ почти всѣ лица правоспособныя, а именно: 204 діаконо-учителей, окончившихъ курсъ или духовныхъ семинарій или учительскихъ семинарій, или учительскаго института или, наконецъ, сдавшихъ экзаменъ на званіе учителя; 201 окончившихъ курсъ епархіальнаго женскаго училища, женскихъ гимназій, институтовъ, сдавшихъ экзаменъ на званіе учительское и 9-ть лицъ, не окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній и не сдавшихъ еще установленнаго экзамена на званіе учителя. Что касается вторыхъ, то изъ нихъ 145 правоспособныхъ (считая въ томъ числѣ и окончившихъ курсъ во второклассныхъ школахъ), а всѣ остальные 241 или не окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній или же лица съ домашнимъ образованіемъ. Такимъ образомъ для церковно-приходскихъ школъ % правоспособныхъ учителей и учительницъ приблизительно выражается числомъ $97\frac{1}{2}$, для школъ грамоты 38, а для тѣхъ и другихъ (764) около 68%.

На обязанности учащихся лицъ прежде всего лежитъ ежедневное веденіе уроковъ по русскому и славянскому письму и чтенію, церковному пѣнію, счисленію, а также прикладнымъ занятіямъ, гдѣ онѣ введены: гимнастикѣ, рукодѣлію, ремесламъ, садоводству, огородничеству и т. п. Кромѣ того имъ же, по большей части, о. о. завѣдующіе поручаютъ приѣмъ учениковъ, веденіе библіотеки, надзоръ за школьною прислугою, классною чистотою и пр. По отзывамъ о. о. наблюдателей, учащіе относятся къ своимъ обязанностямъ съ беззавѣтною преданностію и само-

отверженіемъ. Первая ихъ заслуга заключается въ томъ, что они или совершенно бесплатно, или же за ничтожное вознагражденіе несутъ столь великія обязанности, весьма часто сопряженныя съ потерей здоровья. Вторая въ томъ, что никто изъ нихъ не задается вопросомъ, посильно ли будетъ обученіе дѣтей сверхъ нормы—60, 70, 80 и болѣе, и достаточно ли будетъ для такого количества дѣтей свѣта и воздуха въ классной комнатѣ; у нихъ не бываетъ отказа желающимъ учиться! При недостаточности помещенія, они открываютъ послѣобѣденныя смѣны, воскресныя занятія—и все это единственно изъ-за любви къ дѣлу. Третья въ томъ, что, сходя съ учительской арены, они не только не уносятъ съ собою какихъ либо непріязненныхъ чувствъ къ этому служенію, но вездѣ и всюду проповѣдуютъ его святость, удобоисполнимость, цѣлесообразность, чрезъ что и пополняютъ разрѣженный строй народныхъ учителей новыми свѣтильниками. Да, это истинные подвижники, подвигомъ добрымъ подвизающіеся и соблюдающіе събѣ вънець правды! Вотъ перечень болѣе выдающихся изъ нихъ. Въ районѣ Александровскаго Отдѣленія—діаконъ с. Солдатско-Александровскаго И. Соболевъ, с. Чернолѣскаго В. Ивановъ, с. Александровскаго Николаевъ, с. Сергіевскаго Рудкій, с. Куршавскаго И. Борисовъ, с. Крымгиреевскаго Волобуевъ, с. Султановскаго Виноградовъ, с. Нагутскаго Первенцевъ; учителя: с. Грушевскаго А. Ооменко, с. Никольскаго М. Сугаковъ, и учительница с. Воронцово-Александровскаго З. Голубятникова; въ районѣ Медвѣженскаго Отдѣленія—діаконъ с. Вѣлоглинскаго Темиревскій (удостоенный по ходатайству училищнаго начальства священства), діаконъ с. Николаевскаго Мурзинъ и Сандаты Соколовъ (удостоенные серебряныхъ медалей), діаконъ с. Средне-Егорлыкскаго Михайловъ, с. Новогорлыкскаго Ратмировъ, с. Богородицкаго Мищенко, с. Поливаннаго Тырышкинъ, с. Екатериновскаго Вертоградскій; учителя Князе-Михайловской школы Рудневъ (получившій священство), Среднегорлыкской-Польскій (полу-

чившій діаконское мѣсто), учительницы Новопавловской школы Покровская, Новодмитріевской Америкова, Воронцовской Прокофьева и Губныхъ, Ладовской Войко, Бѣлоглинской Бенедиктова, Краснополянской Капралова; въ районѣ Новогригорьевскаго Отдѣленія—діаконъ с. Александріи Ратмировъ, с. Прасковейскаго Барановъ, с. Малоягуры Деревьевъ, с. Овощей Богдановъ, учитель Буркшунской школы Андреевъ, (получившій діаконское мѣсто), учительницы—Благодарненской школы Мейлахъ, Шипкинской Карпова; въ районѣ Ставропольскаго Отдѣленія—діаконъ с. Константиновскаго Михайловъ, с. Пелагіады Лавровъ, учительницы Заводской школы Киселевская и Безпомощенской Капралова и Ключарева, (изъ коихъ первыя двѣ представлены къ серебрянымъ медалямъ), учительница Андреевской школы Ляхницкая (получившая мѣсто завѣдующей Убѣжищемъ), учительница Владимірскаго школы Брянская, Новомарьевской Оедорова, Новомосковской школы Чечулина, Михайловской Борнуковская, Изобиленской школы Сушкова, Тюремной школы Д. Воликъ; въ районѣ Баталпашинскаго Отдѣленія—діаконъ ст. Попутной Бондаренко, Урупской Пашкинъ, Оградной Ступинъ, Удобной Назаренко, Суворовской Зиновьевъ, Невинномысской Дурноусовъ, учительница Подгорненской школы Сердобова, Попутненской Иванова, Суворовской Косюро, Урупской Шевцевленкова, Баталпашинской Бѣлозубова; въ районѣ Ейскаго Отдѣленія—діаконъ ст. Старощербинской Васильевъ, Березанской Назаренко, Павловской Краснодубровскій, Новолушковской Чмутовъ, Уманской Гнѣздиловъ, Батуринской Соловьяновъ (удостоенный священническаго сана); учительницы Ейскаго школы Жабо и Перебійнось, Каневской Евменьева и учитель Ясенской школы Соколовъ (удостоенный діаконскаго мѣста); въ районѣ Екатеринодарскаго Отдѣленія—діаконъ города Екатеринодара Шкура и Ширай, ст. Старокорсунской Кубанскій, Сергіевской Колесниковъ, Елизаветинской Листопадовъ, Новотитаровской Лотоцкій, учительницы Ека-

тернодарскихъ школъ Лещенко и Дейниковская, Мартанской Лаванова и Иванова, Новодмитріевской Никольская, Динской Ефремова и учителя Георгіе-Афипской школы Смѣльскій и Динской Трегубовъ; въ районѣ Кавказскаго Отдѣленія—діаконъ с. Армавиръ Мишневъ, ст. Казанской Григоревскій, учителя Усть-Лабинской второклассной школы В. Парадѣвъ, Казанской Гороховъ и Гревцовъ, Убѣженской Бупинъ и Ивановъ, Ладожской—Прогноевскій, учительницы Новомалороссійской школы Крастилевская, Усть-Лабинской Колесникова и Шейкина, Архангельской Бѣликова, Николаевской Ключанская, Константиновской Лаванова; въ районѣ Майкопскаго Отдѣленія—діаконъ города Майкопа Илларіоновъ, (удостоенный священства), діаконъ ст. Ярославской Мишунинъ (удост. серебр. мед.), Дундуковской Орловъ, Гагипской Образцовъ, Упорненской Уманцевъ, Лабинской Бѣльскій и Свѣтловъ, Ханской Киртоки; учителя Беноковской школы Рѣпуховъ, Унороковской Луцукъ, Царско-Дарской Яковлевъ, Бжедуховской Морозовъ, учительницы Майкопской школы Кочорова, Натырбова-Рождественская; въ районѣ Темрюкскаго Отдѣленія—діаконъ ст. Абинской П. Ларенцовъ, Полтавской Янченко, Поповичевской Воробьевъ (удостоенный священства), Староджереліевской Салженикинъ (удост. серебряной медали); учительницы Абинской школы Котельвина, Ильской Орлова, Фонтаповской Гульченко, Петровской Погорѣлова, Новопижестеблѣевской М. Кондратова, Темрюкской М. Груздова, Славянской А. Груздова.

Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что въ ряду школьныхъ дѣятелей иногда встрѣчались и лица, не проникшіяся еще сознаніемъ святости учительскаго званія. Эти лица смотрятъ на учительство какъ на переходную ступень и ежегодно подъ разными благовидными предлогами мѣняютъ учительскія мѣста, относясь къ своимъ обязанностямъ совершенно равнодушно. Къ счастью, число ихъ совершенно ограничено: на всю епархію съ этой стороны въ наблюдательскихъ отчетахъ отмѣчается только 13 чело-

вѣкъ, къ вразумленію которыхъ уже приняты соответственныя мѣры.

Держась того принципа, что хорошая школа мыслима лишь при хорошемъ учителѣ, Ставропольское епархіальное начальство принимаетъ все, зависящія отъ него, мѣры къ улучшенію состава учителей.

Прежде всего оно старается возможно лучше обставить ихъ матеріальный бытъ, твердо памятуя, что только такимъ путемъ можно привлечь и удержать здѣсь лучшія силы. Въ этомъ отношеніи сдѣлано и дѣлается почти все, что можно. Оклады учительскаго жалованья доведены во второклассныхъ школахъ—старшему учителю 500 рублей, второму 360 руб., третьему 300, какъ и всемъ учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ не менѣе 300 руб. при готовой квартирѣ, отопленіи и прислугѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 360, 400 и 500 рублей. Въ правильно организованныхъ школахъ грамоты жалованье отъ 120 р. до 240 руб. въ годъ; въ частныхъ школахъ грамоты отъ 60 до 120 руб. изъ платы за обученіе.

При первоначальномъ опредѣленіи учителей и учительницъ на мѣста, Совѣтъ предоставляетъ усмотрѣнію о. предсѣдателя назначать путевое пособіе отъ 10 до 20 рублей каждому, а также выдавать впередъ мѣсячное жалованье съ разсрочкою платежа на 4 мѣсяца. Ему же предоставлено давать денежные пособія при экстренныхъ заботѣваніяхъ учащихся. Въ концѣ учебнаго года усерднѣйшимъ учителямъ и учительницамъ выдаются или денежные награды, или пособіе отъ 10 до 50 рублей. Лицамъ, занимающимся въ школахъ бесплатно (члены причтовъ), назначаются денежные пособія, или же они представляются особому вниманію епархіальнаго начальства.

Далѣе въ отношеніи всѣхъ учащихся въ непродолжительномъ времени имѣетъ быть открыто „Общество попеченія объ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ Ставропольской епархіи“, для чего, съ разрѣшенія Архiepастыря нашего, производится уже сборъ добровольныхъ

пожертвованій. Сборъ этотъ въ настоящее время достигъ до четырехъ тысячъ рублей и имѣетъ составить собою основной капиталъ. Уставъ общества уже выработанъ и находитесь на разсмотрѣніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Наконецъ, вельдствіе неудавшагося ходатайства Совѣта предъ сѣзломъ духовенства о принятіи учителей и учительницъ въ члены мѣстной братской кассы, Архипастырю нашему благоугодно было дать предложеніе Совѣту озаботиться учрежденіемъ для учителей церковно-приходскихъ школъ Ставропольской епархіи особой эмиритальной кассы. Но прежде чѣмъ приступить къ детальной разработкѣ сего вопроса, Совѣтъ желалъ бы видѣть въ дѣйствиі свое „Общество попеченія объ учащихъ“. Ко всему этому считаемъ не лишнимъ прибавить нижеслѣдующее: чтобы избавить учителей и учительницъ отъ лишнихъ расходовъ во время пріѣзда ихъ въ губернской городъ, имъ представляются даровыя помѣщенія при одной изъ городскихъ школъ.

Всѣ эти мѣры, какъ показываетъ опытъ, служатъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ улучшенію состава учителей. Благодаря имъ, въ нашей епархіи, какъ мы видѣли уже, не только почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ учителя и учительницы правоспособные (оконч. д. с., уч. сем., уч. инст., гим., еп. жен. учил., имѣющіе званіе учителя), но и болѣе чѣмъ на половину въ школахъ грамоты.

Помимо этихъ, такъ сказать, матеріальныхъ мѣропріятій къ улучшенію состава учителей, предпринимаются мѣры и духовнаго характера, а именно: а) бесѣды по учебно-воспитательной части съ завѣдующими, законоучителями и учительницами—о.о. наблюдателей во время разѣздовъ ихъ по школамъ, б) организація учительскихъ бібліотекъ и в) устройство педагогическихъ курсовъ.

Какъ бы ни были усердны къ школамъ и опытно завѣдующій, законоучитель, учитель или учительница, все же

кругозоръ ихъ значительно уже кругозора о. наблюдателя. Первые всё свои знанія выносятъ изъ того муравейника, въ которомъ трудятся. Послѣдній по всему уѣзду видитъ сотни школъ и вдвое школьныхъ дѣятелей, видитъ благоустроенныя, неустроенныя и устрояющіяся школы, наблюдаетъ развитіе школъ при благопріятныхъ условіяхъ и неблагопріятныхъ и т. п. Ясно, что одно только ознакомленіе школьныхъ дѣятелей съ тѣмъ, что и какъ дѣлается въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, уже можетъ значительно расширить ихъ педагогическій кругозоръ. Когда же эти бесѣды соединены бывають съ дачею примѣрныхъ уроковъ въ школъ, съ рекомендаціей различныхъ методическихъ пособій и практическихъ пріемовъ при обученіи, тогда благотворность и цѣлесообразность ихъ становится выше всякаго сомнѣнія.

Насущную заботу училищнаго начальства составляетъ также организація учительскихъ бібліотекъ, состоящихъ какъ изъ книгъ общеобразовательнаго характера, такъ и специально-педагогическаго. Въ первомъ отношеніи прекраснѣйшимъ матеріаломъ служатъ книги „Приходской бібліотеки“, столь цѣпныя и разнообразныя по своему содержанію. А потому Совѣтъ призналъ обязательнымъ для каждой церковно-приходской школы имѣть такую бібліотеку. Для удовлетворенія потребностямъ второго рода Совѣтомъ сдѣлано распоряженіе объ обязательной выпискѣ для каждой школы жур. „Народное Образованіе“ и „Церковно-приходская школа“, а также, по ходатайству съѣзда наблюдателей, въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ организованъ особый „Школьный Отдѣлъ“. Кромѣ того время отъ времени учительскія бібліотеки пополняются различными методическими руководствами, то по опредѣленію Училищнаго Совѣта безвозмездно, то по рекомендаціи наблюдателей за счетъ школьныхъ суммъ. Но самую важную мѣрою, непосредственно служащею къ подъему педагогическаго уровня наличныхъ учащихся лицъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ считаетъ организацію лѣтнихъ

краткосрочных педагогических курсовъ. Вотъ уже 5 лѣтъ въ Ставропольской епархіи организуются такіе курсы сначала для всѣхъ учителей и учительницъ Кубанской области, затѣмъ для 100 учителей епархіи, далѣе—для 80, затѣмъ для 60 учителей одноклассныхъ школъ и 30 учителей школъ грамоты, наконецъ въ отчетномъ году для 50 учителей школъ грамоты при Новогригорьевской второклассной школъ и для таковаго же количества учителей при Усть-Лабинской второклассной школъ.

Въ общемъ порядокъ курсовыхъ занятій былъ слѣдующій.

Занятія велись ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) утромъ съ 7—до 2 часовъ дня, и вечеромъ съ 5—до 8½ часовъ.

Утреннія занятія начинались примѣрными уроками по различнымъ предметамъ курса церковно-приходской школы, и заканчивались уроками по церковному пѣнію. Примѣрные уроки давались сначала лекторами, а затѣмъ, подъ ихъ руководствомъ, и курсистами по очереди, съ каковою цѣлію при курсахъ временно были организованы церковно-приходскія школы съ тремя отдѣленіями.

Вечернія занятія состояли: а) въ совмѣстной руководителей съ курсистами выработкѣ конспектовъ примѣрныхъ уроковъ, предполагаемыхъ къ дачѣ въ слѣдующій день, б) въ совмѣстномъ разборѣ примѣрныхъ уроковъ, даваемыхъ очередными курсистами, в) въ сообщеніи курсистамъ главнѣйшихъ методическихъ указаній по обученію дѣтей Закону Божію, русской и славянской грамотѣ и счисленію.

Конспекты примѣрныхъ уроковъ (типичныхъ) выработывались такимъ образомъ. Руководитель назначалъ предметъ урока и указывалъ цѣль его. Нѣкоторые изъ курсистовъ предлагали сейчасъ же планъ этого урока, другіе дополняли его,—исправляли, высказывая при этомъ тѣ или другія соображенія. Наконецъ руководитель резюмировалъ бесѣду, излагалъ конспектъ урока и обосновывалъ его во всѣхъ главныхъ частяхъ. Курсисты все это запо-

сили въ свои памятные тетрадки, а тѣ, которымъ надлежало давать урокъ, обязаны были озоботиться воплощеніемъ выработаннаго конспекта въ такую форму, чтобы самый урокъ вышелъ доступенъ для пониманія дѣтей, интересенъ и оживленъ.

Ознакомленіе курсистовъ съ главнѣйшими методическими указаніями по разнымъ предметамъ курса начальной школы велось въ формѣ живыхъ бесѣдъ руководителя съ курсистами, поводомъ къ которымъ большею частью служили предшествовавшіе уроки, данные самими руководителями и очередными курсистами. Тѣмъ не менѣе однако бесѣды эти велись примѣнительно къ программамъ, представленнымъ руководителями курсовъ въ Распорядительную Комиссію и одобреннымъ послѣдней.

Въ послѣобѣденное время отдѣлялось нѣсколько часовъ на ознакомленіе курсистовъ съ скрипичной игрой, садоводствомъ и ремеслами: токарно-столярнымъ и кузнечно-слесарнымъ (Новогригорьевскіе курсы).

По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ съ 7 часовъ вечера курсисты собирались въ актовое зало, гдѣ ихъ вниманію предлагалось пѣніе патріотическихъ гимновъ (изъ сборника „Сельскіе хоры“), показываніе тѣневыхъ картинъ, игра на музыкальныхъ инструментахъ и библиографическій разборъ книгъ, входящихъ въ составъ „Приходской бібліотеки“. Библиографическій разборъ книгъ дѣлался лучшими курсистами, но всякій разъ при непосредственномъ участіи инспектора курсовъ. Послѣднее дѣлалось въ тѣхъ видахъ, чтобы, съ одной стороны, познакомить съ полнымъ составомъ всей бібліотеки тѣхъ, кто по какимъ либо обстоятельствамъ (краткость времени, отсутствіе бібліотеки и т. п.) не успѣлъ ознакомиться съ нею, и съ другой стороны, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить степенъ подготовки и развитія самихъ учителей.

Въ концѣ курсовъ всѣмъ курсистамъ, не исключая и вольнослушающихъ, были даны письменныя работы методическаго характера, а также произведенъ экзаменъ по

пѣнію. На основаніи этихъ данныхъ Комиссія по организаціи курсовъ удостоила нѣкоторыхъ слушателей удостовѣреній, что они оказали успѣхи удовлетворительные и хорошіе, другихъ въ томъ, что они знаютъ одногласное церковное пѣніе и могутъ обучать ему въ школахъ.

Въ благотворномъ вліяніи курсовъ на церковно-школьное дѣло въ епархіи едва ли можно сомнѣваться. Въ самомъ дѣлѣ, заброшенные по глухимъ весямъ нашей громадной епархіи учителя и учительницы принуждены вести школьное дѣло почти въ полномъ одиночествѣ. Каждодневно у нихъ возникаютъ различныя недоразумѣнія, но они не имѣютъ съ кѣмъ посоветоваться; постоянно всплываютъ наружу пробѣлы въ школьной подготовкѣ, но они не имѣютъ предъ глазами лучшихъ образцовъ; нерѣдко наступаютъ томительныя минуты—сознанія своего одиночества, сомнѣнія въ успѣхѣ своего дѣла и т. п., но они не имѣютъ съ кѣмъ отвести душу, гдѣ почерпнуть источникъ „воды живы“, чтобы вновь бодро идти впередъ. На курсахъ же каждый изъ нихъ имѣетъ полную возможность и подѣлиться недоразумѣніями, и восполнить пробѣлы въ педагогической подготовкѣ, и найти себѣ нравственную поддержку въ своихъ сослуживцахъ по школѣ и въ руководителяхъ школьнымъ дѣломъ. Это первое. Затѣмъ, на курсы съѣзжаются учителя и учительницы изъ разныхъ мѣстъ, изъ разныхъ школъ. Одинъ трудился въ школѣ многолюдной, прекрасно организованной, сыскавшей уже себѣ симпатіи прихожанъ; другой—въ школѣ малой, убогой; третій въ школѣ средней руки. Одинъ просвѣщалъ самоувѣренныхъ франтоватыхъ казаковъ, другой—забитыхъ дѣтей земледѣльцевъ, третій—дѣтей иногородняго торгово-промышленнаго населенія. Каждая изъ этихъ школъ имѣетъ свою особую форму; каждая изъ этихъ школъ требуетъ отъ учащихся особаго умѣнья, особыхъ приспособленій; что примѣнимо въ одной школѣ, то совершенно непримѣнимо къ другой; чему даетъ возможность научиться одна школа, тому не

научишься въ другой и наоборотъ. Такимъ образомъ каждый изъ нихъ сюда является съ своимъ запасомъ учительскихъ знаній, учительскихъ навыковъ, и потому каждому будетъ чѣмъ подѣлиться съ другими и въ свою очередь научиться отъ другихъ. Въ этомъ заключается также не малая польза учительскихъ съѣздовъ, учительскихъ курсовъ: этимъ путемъ явившіеся на курсы приобрѣтаютъ запасъ житейскихъ навыковъ, необходимыхъ для учителя, и знаній, которыя дадутъ имъ возможность всегда, вездѣ и при всякихъ обстоятельствахъ ориентироваться въ школьномъ дѣлѣ. Наконецъ, кромѣ этихъ знаній, для учителя необходимы еще высшаго порядка знанія—знанія дидактическія, методическія и общеобразовательныя. Мы далеки отъ мысли, чтобы собираемые на курсы учителя и учительницы были лишены всего этого. Но дѣло въ томъ, что эти свѣдѣнія у нихъ или неполныя, или получены не одинъ годъ тому назадъ, и потому далеко не первой свѣжести. А жизнь настолько быстро движется впередъ, дѣло народнаго образованія настолько прогрессируетъ, что постоянно являются новыя и новыя педагогическія идеи и болѣе легкіе и удобопримѣнимые способы ихъ осуществленія на практикѣ. Занятый же въ своемъ муравейникѣ народный учитель едва—едва успѣваетъ справляться со своими первѣйшими обязанностями по школѣ; ему нѣтъ никакой возможности слѣдить за всею педагогическою литературою, а тѣмъ болѣе некогда разобраться въ хаосѣ ея подчасъ противорѣчивыхъ сообщеній. Дать же выходъ учителямъ изъ столь безвыходнаго положенія и составляетъ главнѣйшую задачу устраиваемыхъ учительскихъ курсовъ. Здѣсь они имѣютъ возможность познакомиться со взглядами современныхъ представителей науки по различнымъ педагогическимъ вопросамъ, съ современными методическими указаніями по предметамъ начальной школы: Закона Божія, русскаго и славянскаго языковъ, счисленія и письма. Не смотря на краткость времени, ихъ знакомятъ съ приемами преподаванія всѣхъ главныхъ

отдѣловъ въ каждомъ предметѣ, а именно: съ приѣмами изученія молитвъ, св. исторіи, китихизиса, богослуженія, съ приѣмами веденія предварительныхъ бесѣдъ, изученія русской и славянской азбуки, веденія толковаго и объяснительнаго чтенія, съ приѣмами изученія перваго десятка, остальныхъ чиселъ до 100, съ изученіемъ нумераціи, 4-хъ ариеметическихъ дѣйствій и т. п.

Помимо сего, организуемые курсы имѣють цѣлью научить учителя церковному пѣнію. Предметъ этотъ по непонятнымъ причинамъ до послѣдняго времени былъ въ народной школѣ въ какомъ-то загонѣ. А между тѣмъ, слѣдуетъ-ли говорить о его великомъ значеніи для такихъ школъ? Учащимъ болѣе, чѣмъ кому другому вѣдомо, какими симпатіями народа пользуется та школа, въ которой правильно поставлено изученіе церковнаго пѣнія и изъ учениковъ коей организованъ сельскій хоръ. Между тѣмъ какъ, по независящимъ отъ учащихся обстоятельствамъ, мало кто изъ нихъ способенъ къ такой постановкѣ въ школѣ пѣнія; даже больше того: многіе совсѣмъ не имѣють никакой подготовки по пѣнію.

Теперь, впрочемъ, имѣются уже и данныя опыта, свидѣтельствующія о благотворности педагогическихъ курсовъ.

Такъ завѣдующій Богородицкою школою свидѣтельствуетъ: „курсы имѣли несомнѣнное вліяніе на улучшеніе школьнаго дѣла, ибо учащіе теперь стараются вести уроки по тѣмъ способамъ, которые признаны наилучшими на курсахъ“. „Малоопытный и неувѣренный въ себѣ до курсовъ, пишетъ другой завѣдующій про своего учителя, побывавъ на таковыхъ, повелъ учебное дѣло опредѣленнѣе, основательнѣе“. По свидѣтельству учительницы Н.—Павловской школы, „побывавъ на курсахъ, она стала вести дѣло гораздо раціональнѣе, и что прежде ей давалось съ большимъ трудомъ, въ нѣсколько уроковъ, то теперь прорабатывается въ одинъ-два урока и гораздо легче усваивается учениками“. Подобныхъ фактовъ весьма много приводится въ отчетахъ о. о. уѣздныхъ наблюдателей и всѣ

они настаиваютъ на ежегодномъ устройствѣ курсовъ въ разныхъ пунктахъ епархіи. Высказываются желанія также, чтобы эти курсы были возможно короче и проще, т. е. исключительно бы сводились къ дачѣ примѣрныхъ уроковъ лекторами и къ практическимъ занятіямъ по пѣнію.

III.

Успѣхи обученія по предметамъ школьнаго курса въ школахъ второклассныхъ, двухклассныхъ, одноклассныхъ и школахъ грамоты. Расписаніе уроновъ. Классные журналы для записи посѣщенія школы учащимися и содержаніе уроновъ. Годичные экзамены въ школахъ; испытательныя комиссіи.

Учебно воспитательное дѣло въ церковно-приходскихъ школахъ Ставропольской епархіи съ каждымъ годомъ становится все выше и выше. Объясняется это слѣдующими обстоятельствами.

Заслышавъ съ высоты Престола призывъ къ школьной дѣятельности, духовенство на первыхъ порахъ робко приступило къ дѣлу. Оно не располагало въ то время ни матеріальными средствами на сей предметъ, ни правоспособными учителями, ни соотвѣтствующими знаніями, а потому начало открывать незатѣйливыя школки грамоты. Въ 5-6 лѣтъ такія школы были открыты имъ почти уже во всѣхъ приходахъ преимущественно въ церковныхъ сторожкахъ. Много было злословій и въ обществѣ, и въ прессѣ по адресу духовенства за эти школы грамоты. Съ евангельскимъ смиреніемъ духовенство переносило эти незаслуженныя нападки, предпринимая въ то же время все мѣры и къ изысканію матеріальныхъ средствъ, и къ присканію правоспособныхъ учителей, и къ расширенію собственнаго школьнаго кругозора. И вотъ наступила новая пора: церковныя сторожки замѣнились собственными школьными помѣщеніями, малограмотные учителя—лицами правоспособными къ учительству, прежнія школы грамоты почти повсюду преобразованы въ одноклассныя церковно-приходскія школы.

Прошло еще пять-шесть лѣтъ и духовенство не оставилось и на этомъ: оно исходатайствовало трехлѣтній курсъ ученія въ церковно-приходскихъ школахъ, въ программу одноклассныхъ школъ стало вводить дополнительные занятія по рукодѣлю, ремесламъ, сельскому хозяйству; при тѣхъ же школахъ оно открыло послѣобѣденныя смѣны, вечернія и воскресныя занятія со взрослыми, народныя чтенія, читальни, библіотеки и т. п. Наконецъ по мѣстамъ оно стало открывать высшій типъ начальной школы—школы второклассныя.

Въ настоящее время второклассныхъ школъ въ епархіи только четыре: Усть-Лабинская, Казанская, Убѣженская, Новогригорьевская, но уже возбужденъ вопросъ объ открытіи новыхъ трехъ: при Іоанно-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ, въ с. Виподѣльномъ и Александровѣ. Сущестующія второклассныя школы находятся въ самомъ добромъ состояніи: завѣдующіе ими—люди рѣдкой энергіи и любви къ школьному дѣлу, учителя—лучшій цвѣтъ всего учащаго персонала; учащихся въ каждой школѣ свыше 150, при чемъ въ учительскомъ классѣ отъ 15 до 25.

Преподаваніе во всѣхъ школахъ было предметное и велось согласно проекту программъ для второклассныхъ школъ изд. 1898 г. и объяснительнымъ къ нимъ запискамъ. Немногочисленныя отступленія отъ этихъ программъ касались преимущественно детальныя сторонъ преподаванія и находили свое, если не полное оправданіе, то достаточное объясненіе въ новизнѣ дѣла вообще и въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ и случайныхъ условіяхъ, какъ, напр., позднее начало занятій, смѣна преподавателей и т. п. Къ наиболѣе существеннымъ измѣненіямъ и отступленіямъ отъ указанныхъ программъ можно отнести только слѣдующія: въ Усть-Лабинской школѣ и Казанской къ предмету закона Божія присоединены были краткая исторія и обличеніе раскола; допущено это въ цѣляхъ миссіонерскихъ и съ утвержденія Училищнаго Епархіальнаго Совѣта.

Въ общемъ успѣхи обученія по предметамъ курса во всѣхъ школахъ епархіи были достаточно удовлетворительны.

Въ частности, по отдѣльнымъ предметамъ успѣхи обученія могутъ быть представлены въ такомъ видѣ.

Законъ Божій. На этотъ предметъ было обращено преимущественное вниманіе во всѣхъ второкласныхъ школахъ; вся положенная программа пройдена и усвоена учениками вполнѣ основательно и съ должнымъ вниманіемъ. Впрочемъ, въ прохожденіи катехизиса замѣтенъ важный пробѣлъ: ученики не приучены къ связной передачѣ матеріала, а всякій разъ ожидаютъ отъ экзаменующихъ вопросовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стоятъ въ катехизисѣ.

Церковное пѣніе. Слѣдующимъ послѣ Закона Божія предметомъ, на преподаваніе котораго обращалось особое вниманіе во всѣхъ второкласныхъ школахъ, было церковное пѣніе. Предметъ этотъ во всѣхъ школахъ преподавали достаточно опытные и способные въ этомъ отношеніи лица, владѣющія музыкальнымъ инструментомъ и прослушавшія спеціальные курсы; при всѣхъ школахъ изъ учениковъ были устроены хоры, которые пѣли всѣ службы церковныя; кромѣ того, вездѣ ученики школы привлекались къ управленію этими хорами и упражнялись въ преподаваніи пѣнія въ школахъ грамоты. Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы въ какой либо изъ школъ вся предначертанная программа была совершенно, во всѣхъ подробностяхъ, выполнена, особенно во отдѣлу теоретическому. Нельзя сказать и того, чтобы преподаватели не руководствовались программой и не прилагали усердія къ ея выполненію; напротивъ, во всѣхъ школахъ относились къ дѣлу съ должнымъ стараніемъ и прилежаніемъ; нѣкоторымъ исключеніемъ является, пожалуй, школа Усть-Лабинская, въ которой ученики хотя и поютъ въ церкви, но далеко не такъ, какъ питомцы другихъ школъ. Отмѣчаемый фактъ неполнаго прохожденія программы объясняется слѣдующими обстоятельствами: во-перв.,

самой программой, которую все учителя находятъ нѣсколько обширной соотвѣтственно времени и условіямъ обученія: во-втор., она предложена была къ выполненію въ этомъ году и не могла бѣть пройдена во всѣхъ классахъ; въ-трет., такъ какъ при приѣмѣ учениковъ не обращалось должнаго вниманія на ихъ подготовленность и способность къ изученію пѣнія; то вслѣдствіе этого нѣкоторые ученики оказались не въ состояніи съ полнымъ успѣхомъ проходить этотъ предметъ; въ-четверт., имѣли мѣсто и различныя частныя причины: смѣна учителей, неимѣніе достаточнаго количества учебныхъ пособій и т. п. Тѣмъ не менѣе однако на выпускныхъ экзаменахъ во всѣхъ школахъ ученики и вмѣстѣ, и отдѣльно были въ состояніи вѣрно пѣть пѣснопѣнія литургіи, всенощнаго бдѣнія, обычнаго напѣва; „Господи воззвахъ“ и „Богъ Господь“ по гласамъ, а также настолько удовлетворительно знали ноты, что безъ приготовленія могли пѣть по учебному обиходу разныя пѣснопѣнія; имѣли также нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія и по теоріи пѣнія и т. п., словомъ, можно думать, что они съ успѣхомъ будутъ обучать простому одноголосному пѣнію въ школахъ грамоты.

Церковно-славянскій языкъ. По этому предмету вся положенная программа пройдена была достаточно удовлетворительно. Ученики читали и переводили разныя мѣста изъ всѣхъ Евангелистовъ, изъ Посланій, изъ учебнаго Октоиха; положенное заучивали наизусть; особенно много было выучено матеріала по славянскому языку въ Казанской школѣ, гдѣ нѣкоторыя мѣста заучивались изъ старопечатныхъ книгъ. Достаточно ознакомлены были ученики съ грамматикой славянскаго языка; болѣе или менѣе обстоятельное или основательное знаніе формъ славянскаго языка обнаружили во время экзаменовъ ученики Убѣженской и Усть-Лабинской школъ.

Русскій языкъ и чистописаніе. Изъ курса этого предмета наиболѣе подробно и основательно во всѣхъ второ-

классныхъ школахъ пройденъ былъ отдѣлъ грамматическій. Въ связи съ этимъ достаточное умѣнье излагать письменно свои мысли обнаружилось почти у всѣхъ учениковъ, подвергавшихся выпускному экзамену.

Исполненіе работъ, въ виду отсутствія грубыхъ стилистическихъ и орфографическихъ ошибокъ, было признано удовлетворительнымъ почти у всѣхъ учениковъ; въ этомъ отношеніи лучше прочихъ оказались работы учениковъ Усть-Лабинской школы.

Преподаваніе чистописанія дало удовлетворительные результаты во всѣхъ школахъ, только мало обращалось вниманія на письмо славянское, которымъ недостаточно занимались ученики почти всѣхъ второклассныхъ школъ.

Ариеметика. По этому предмету недостаточно подробно и основательно пройденъ отдѣлъ алгебраическій, который для учениковъ оказался очень труднымъ и для котораго не хватило времени, въ виду того, что было обращено особенное вниманіе на знакомство учениковъ съ методикою ариеметики. Успѣхи, обнаруженные по этому предмету у учениковъ на экзаменахъ, можно считать удовлетворительными во всѣхъ школахъ, при чемъ, сравнительно лучше оказались ученики Казанской и Усть-Лабинской школъ.

Русская исторія и географія. Вся положенная программа по этимъ предметамъ была выполнена, а по географіи даже съ такими подробностями, которыми можно было бы пожертвовать для упражненій учениковъ въ черченіи картъ. На экзаменахъ лучшіе успѣхи обнаружались въ школахъ Казанской и Новогригорьевской.

Дидактика. Съ большимъ усердіемъ и достаточнымъ успѣхомъ велось преподаваніе этого предмета во всѣхъ второклассныхъ школахъ. Проще и вмѣстѣ съ тѣмъ правильнѣй шло обученіе въ Усть-Лабинской школѣ, слабѣе прочихъ въ Новогригорьевской, гдѣ теоретическія свѣдѣнія предлагались почти въ формѣ лекцій, по запискамъ.

Практическіе уроки въ образцовой школѣ велись настойчиво, регулярно и достаточно правильно во всѣхъ школахъ.

Необязательные предметы. Геометрическое черченіе и землемѣріе преподавалось почти во всѣхъ школахъ, но особенно успѣшно въ Убѣженской, гдѣ ученики прошли почти весь курсъ геометріи, познакомились съ нѣкоторыми землемѣрными инструментами и научились снимать простые планы и дѣлать нѣкоторыя несложныя измѣренія. Въ прочихъ школахъ пройдено было немного, главнымъ образомъ, по той причинѣ, что предметъ этотъ преподавался только одинъ годъ.

Бесѣды о тѣлахъ и явленіяхъ природы велись тоже во всѣхъ школахъ, но пройдена была программа по этому предмету не вся, и по той же причинѣ. Въ пройденномъ ученики обнаружили достаточную основательность.

Гигіена систематически не преподавалась ни въ одной школѣ, только нѣкоторыя свѣдѣнія по школьной гигиенѣ сообщались ученикамъ по курсу дидактики.

Помимо предметныхъ занятій при всѣхъ второклассныхъ школахъ велись и практическія занятія. Такъ при Ново-григорьевской школѣ изучалось столярное, токарное, кузнечное, слесарное и переплетное ремесла, а также садоводство, огородничество и виноградарство; при Убѣженской—садоводство, виноградарство и пчеловодство; при Усть-Лабинской школѣ, съ переходомъ въ собственное зданіе, начали изучать садоводство и виноградарство; при Казанской школѣ также уже открыты ремесленныя занятія: столярно-токарное и кузнечно-слесарное.

Въ праздничные дни при всѣхъ второклассныхъ школахъ въ дообѣденное время ведутся занятія со взрослыми, а вечеромъ устраиваются религіозно-нравственныя чтенія съ пѣніемъ и показываніемъ туманныхъ картинъ.

Въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ учебные предметы были пройдены въ томъ самомъ объемѣ, какой опредѣленъ для сего Синодальными программами и объяснительными къ нимъ записками. Предпочтительное

значение въ ряду другихъ предметовъ отдавалосьъ Закону Божию. Предметъ этотъ въ большинствѣ случаевъ проходилъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала съ дѣтьми велось нѣсколько предварительныхъ бесѣдъ о христіанской православной вѣрѣ, о крестномъ знаменіи, о Богѣ, какъ Отцѣ и Промыслителѣ, всевѣдущемъ и вседѣсушемъ, о молитвѣ, о раздѣленіи молитвъ, о почитаніи святыхъ, объ иконахъ, о храмѣ. Цѣлю такихъ бесѣдъ было исправить, по возможности, неправильныя представленія дѣтей касательно сихъ предметовъ, (наприм. отождествленіе Божества и св. угодниковъ, обожествленіе иконъ и т. п.), сообщить имъ необходимыя свѣдѣнія, съ коими было бы возможно приступить къ болѣе или менѣе толковому изученію молитвъ. Далѣе, дѣлался переходъ къ изученію молитвъ, указанныхъ въ Синодальной программѣ, съ указаніемъ, къ какому разряду принадлежитъ каждая молитва, къ кому въ ней обращаются, о чемъ просятъ, за что благодарятъ или славословятъ. Молитвы изучались двоякимъ образомъ: или послѣ предварительной бесѣды изучали по частямъ славянскій текстъ молитвы и замѣняли непонятныя слова и выраженія русскими, или же на основаніи бесѣды совмѣстно съ учениками составляли русскій текстъ молитвы, а затѣмъ уже замѣняли русскія слова и выраженія славянскими. На ряду съ изученіемъ молитвъ обычно сообщались самыя краткія свѣдѣнія изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта о сотвореніи міра и человѣка, жизни первыхъ людей въ раю, грѣхопадении и наказаніи ихъ, первомъ обѣтованіи о Спасителѣ, о чаяніи грядущаго Мессіи избранными людьми Божиими во времена Авраама, Исаака, Іакова, Моисея; о рождествѣ, введеніи и благовѣщеніи Пресвятой Дѣвы Маріи, о Рождествѣ, Обрѣзаніи, Срѣтеніи, Крещеніи, входѣ во Іерусалимъ, страданіяхъ, смерти, Воскресеніи и Вознесеніи Господа Іисуса Христа.

Съ дѣтьми второй группы начинали систематическое изученіе св. исторіи ветхаго и новаго завѣта въ объемѣ

Синодальной программы и одновременно съ тѣмъ повторяли ранѣе изученныя молитвы, съ возможно обстоятельными для дѣтскаго пониманія объясненіями.

Въ третьей группѣ сначала изучали начатки православной вѣры, а затѣмъ переходили къ церковному Богослуженію, а именно: объясняли устройство храма, назначеніе и значеніе священныхъ одеждъ и сосудовъ, іерархическихъ степеней, а также общій порядокъ службъ церковныхъ и главнѣйшія дѣйствія при совершеніи таинствъ.

Проходя означенную программу, законоучители старались священно-историческія событія поставить въ связь съ догматическими и нравственными истинами христіанства, изъ даннаго событія сдѣлать, если можно, поучительный въ какомъ либо отношеніи выводъ и приложеніе къ нашей жизни. Послушаніе Исаака, сохраненіе вѣры въ Бога Иосифомъ, Данииломъ и его друзьями въ пору ихъ полной искушеній жизни среди язычниковъ, Самуиль, съ его покорностью призванію Божію и проч.—эти образцы ветхозавѣтныхъ праведниковъ, съ ихъ поучительными чертами жизни, законоучители старались запечатлѣть въ умахъ дѣтей; напрогивъ въ Каинѣ, положившемъ собою печальный примѣръ непохвальныхъ во всѣхъ отношеніяхъ (а для нашихъ крестьянъ—и разорительныхъ) семейныхъ раздѣловъ, въ Самѣ, съ его издѣвательствами надъ родителями, въ дѣтяхъ, осмѣявшихъ старца—пророка Елисея, —въ этихъ отрицательныхъ примѣрахъ законоучители указывали питомцамъ примѣры худые, коимъ не надо никому слѣдовать въ жизни, такъ какъ подраженіемъ можно навлечь на себя гнѣвъ Божій со всѣми его страшными послѣдствіями. Дѣтство Іоанна Крестителя, Дѣвы Маріи и Господа Іисуса Христа, Его жизнь и чудеса въ особенности служили обильнымъ источникомъ для назиданія учащихся.

Кромѣ того нѣкоторые изъ законоучителей заботились придать своему преподаванію болѣе практической харак-

терь. Такъ, одни изъ нихъ обращали особое вниманіе на борьбу при помощи школы съ распространенными въ приходѣ суевѣріями. При изученіи заповѣдей, они поручали ученикамъ разспросить дома у родителей и родныхъ, какія есть примѣты и какія радости и невзгоды связаны съ исполненіемъ или неисполненіемъ извѣстнаго суевѣрнаго обычая и т. п. Нужно замѣтить, что дѣти съ величайшей охотою исполняютъ роль посредниковъ въ такихъ случаяхъ между взрослымъ населеніемъ и законоучителями и, исполнивъ свою миссію, съ нетерпѣніемъ ждутъ, что скажетъ законоучитель по поводу того или другого суевѣрія. Такимъ путемъ священникъ легко получаетъ самыя точныя свѣдѣнія о духовномъ состояніи своей паствы: у него получается масса заговоровъ, заклинаній, повѣрій, примѣтъ, въ родѣ того, напр., что женщинамъ по пятницамъ нельзя исполнять работъ, что встрѣча съ покойникомъ сулитъ заболѣванія, со священникомъ—несчастье, что существуютъ снадобья для порчи, корни приворота и т. д., на разборъ коихъ и доказательство ихъ несостоятельности и пагубности онъ посвящаетъ затѣмъ часть урочнаго времени. Поучаясь отъ законоучителя сами, ученики затѣмъ разносятъ эти свѣдѣнія къ тѣмъ источникамъ, отъ которыхъ заимствовали свой суевѣрный матеріаль и такимъ путемъ просвѣщаютъ и этихъ послѣднихъ.—Тѣ изъ законоучителей, кои священствуютъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, на своихъ урокахъ пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы хотя вкратцѣ выяснитъ дѣтямъ всю нелѣпость и пагубность различныхъ сектантскихъ воззрѣній, при чемъ для подтвержденія своихъ краткихъ положеній выдаютъ дѣтямъ для чтенія на домъ подходящія для сего брошюры, пріобрѣтенныя по особо выработанному для сей цѣли Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ списку.

Къ великому огорченію, далеко не такъ блистательно поставлено въ школахъ преподаваніе другого наиважнѣйшаго предмета—церковнаго пѣнія. Прежде всего, поло-

женныя для сего предмета программы выполняются въ самомъ незначительномъ количествѣ школь, и притомъ, по большей части, при пособіи отдѣльно приглашеннаго для того учителя. Большая же половина школь ограничивается лишь наученіемъ дѣтей пѣнію на два голоса обычныхъ молитвъ; меньшая половина достигаетъ того, что ученики поютъ на 2 и на 3 голоса молитвы, воскресныя тропари, догматики, всенощное бдѣніе и литургію. При этомъ обученіе происходитъ въ рѣдкихъ случаяхъ по нотамъ, а большею частію, съ голоса при помощи какого либо инструмента.

Причины малоудовлетворительной постановки церковнаго пѣнія въ школахъ заключаются, прежде всего, въ неподготовленности къ преподаванію пѣнія большинства учителей и въ отношеніи къ этому предмету нѣкоторыхъ учителей и ихъ завѣдующихъ безъ надлежащаго вниманія, какъ бы къ предмету необязательному. Для устраненія причинъ перваго рода, Епархіальный Училищный Совѣтъ воть уже полрядъ четыре года устраиваетъ учительскіе курсы, отводя половину занятій на нихъ церковному пѣнію. Въ устраненіе же причинъ втораго рода Ставропольскій Училищный Совѣтъ сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы учителей, кои проходятъ въ школахъ положенную программу по пѣнію, поощрять денежными наградами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда учитель неспособенъ преподавать пѣніе, предлагать завѣдующимъ приглашать для сего другихъ лицъ за особое вознагражденіе. Кроме того, завѣдующіе уполномочены привлекать къ преподаванію пѣнія способныхъ псаломщиковъ.

Вообще жѣ опытъ свидѣтельствуесть, что для учителя трудъ пѣнія, послѣ нѣсколькихъ часовъ занятій съ дѣтьми по другимъ предметамъ, въ высшей степени вредно отражается на здоровьи. Грудь учителя нуждается въ отдохновеніи, а ему нужно надрывать ее еще обученіемъ пѣнію и при томъ, по большей части, съ голоса и безъ пособія музыкальныхъ инструментовъ. Посему слѣдовало

бы, по крайней мѣрѣ, въ многолюдныя школы назначать особыхъ учителей пѣнія, которые, при нуждѣ, могли бы помогать учителямъ и въ другихъ случаяхъ, напр., наблюдать за исполненіемъ самостоятельныхъ работъ, слѣдить за учениками во время перемѣны и проч. При всемъ томъ однако съ каждымъ годомъ количество школъ съ хорошою постановкою церковнаго пѣнія все растетъ и растетъ и эти школы съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаются въ отчетахъ о.о. наблюдателей. Вотъ перечень этихъ школъ: всѣ четыре второклассныя школы; Богородицкая (свящ. Федоровскій), Новоегорлыкскія (іаіак. Ратмировъ и учит. Покровскій), Б.-Джалгипское (Нагорный), Прасковейская, Убъженская и Даніиловская гор. Ставрополя, Каневская, Исправненская, Попутненская, Урупская, Отрадная, Подгорная, Ейская—соборная, Копанская, Старолеушковская, Ирклевская, Екатеринодарскія: Дмитріевская, Екатерининская, Покровская, Кладбищенская, Елизаветинская, Георгіе-Афипская, Новодимитріевская, Мартановскія, Медвѣдовскія, Сергіевская, Пластуновская, Дипская, Кирпильская, Прочноокопская двухклассная, Армавирская, Воздвиженская, Новокубанская, Гущинская, Успенская, Новорождественская, Каменнобродская, Ильинская, Бузиновская, Романовская—монастырская, Ярославская, Лабинская, Дундуковская, Цареко-Дарская, Келермесская, Пшехская, Сергіевская, Гагинская, Абинская, Ильскія, Смоленская, Николаевская и Темрюкская. Дѣтскіе хоры этихъ школъ на два и на три голоса исполняютъ вечернія и утреннія богослуженія, литургію, послѣдованіе молебна, панихиды; кромѣ того съ ними разучены нѣсколько патріотическихъ гимновъ и пѣсенъ: Боже, Царя храни, Коль славенъ нашъ Господь, Славься, славься нашъ русскій Царь, Государыня наша матушка, Слава на небѣ солнцу высокому, Многи лѣта, и т. п. Хорошая постановка пѣнія въ этихъ школахъ даетъ возможность оживлять и разнообразить праздничныя чтенія пѣніемъ, а также устраи-

вать торжественные школьные акты, духовные концерты, литературные вечера, елки и т. п.

Изученіе церковно-славянскоѣ грамоты велось въ слѣдующемъ порядкѣ и объемѣ. По изученіи дѣтьми русскаго алфавита настолько, чтобы они могли разбирать каждое слово (приблизительно въ половинѣ ноября), ихъ ознакомляли съ начертаніемъ славянскихъ буквъ въ постепенной ихъ трудности и по сравненію ихъ съ русскими буквами; затѣмъ изучались болѣе сложныя буквы: ѿ, ѡ, ѣ, ѡѡ, ѣ, ѡ, ѡ, ѡ. Послѣ сего изучался уже славянскій алфавитъ въ порядкѣ со славянскими названіями буквъ. Рядомъ съ изученіемъ буквъ шло медленное чтеніе по азбукѣ или первой книжкѣ простыхъ фразъ или простыхъ таблицъ (стѣнныхъ) безъ титлъ. Затѣмъ переходили къ ознакомленію дѣтей съ титлами и другими надстрочными знаками (оксія, варія, исо, камора и т. п.), при чемъ для чтенія предлагался матеріалъ изъ книги Ильминскаго, Тихомирова и Грушевскаго.

Освоивши достаточно дѣтей съ механизмомъ чтенія и съ употребительными славянскими выраженіями, объясняли имъ основныя грамматическія правила и нѣкоторыя употребительныя обороты рѣчи. Въ это же приблизительно время переходили къ болѣе или менѣе сознательному чтенію часослова, псалтири и евангелія, стараясь, по возможности, приучить дѣтей къ подстрочному переводу сихъ книгъ и къ употребленію ихъ на практикѣ. Опытъ при этомъ показалъ, что ознакомленіе съ славянскою рѣчью дѣтей не столько достигается переводомъ, сколько постояннымъ отчетливымъ, внятнымъ и разумнымъ чтеніемъ: этимъ путемъ дѣти незамѣтно для себя входятъ въ пониманіе конструкторціи славянскаго языка и усваиваютъ его типичныя выраженія и понятія.

На урокахъ русскаго языка и чистописанія, послѣ звукового анализа и синтеза словъ, изучали звуки и буквы въ порядкѣ руководства Тихомирова, а въ нѣкоторыхъ школахъ по русскому букварю, изд. Учид. Совѣта

при Св. Синодѣ. Одновременно съ этимъ на урокахъ чистописанія изучались элементы буквъ въ постепенной ихъ трудности, письмо изучаемыхъ звуковъ (буквъ) и первоначальныхъ словъ. По прошествіи двухъ—трехъ недѣль, раздавались дѣтямъ буквари и начиналось медленное, но сознательное чтеніе по нему словъ, короткихъ предложений и маленькихъ статей. На ряду съ этимъ практиковалось списываніе съ книги, звуковая диктовка и практическое изученіе первоначальныхъ этимологическихъ правилъ (упражненіе 1—22 по практической грамматикѣ Пуцковича).

На дальнѣйшей ступени обученія грамотѣ дѣти усовершенствовались въ бѣглости, сознательности, выразительности чтенія и пересказѣ прочитаннаго по вопросамъ и безъ нихъ, а на урокахъ чистописанія и диктовки—въ каллиграфіи и орфографіи (упражненія по практической грамматикѣ Пуцковича съ 23 по 123).

На заключительной ступени съ дѣтьми ведутся уроки объяснительнаго чтенія, при чемъ разбирается планъ прочитанной статьи, составляются самостоятельныя описанія по вопросамъ и данному плану, письма и дѣловыя бумаги. Вмѣстѣ съ симъ изучаются дальнѣйшія правила правописанія и дается болѣе точное понятіе объ измѣняемыхъ и неизмѣняемыхъ частяхъ рѣчи, о простыхъ и сложныхъ предложеніяхъ (упражненія по практической грамматикѣ Пуцковича съ 123—190). Письмо въ это время достигаетъ уже скорописи и ведется по одной линіи или же по транспоранту. Книгами для чтенія почти во всѣхъ школахъ были: 1-й годъ Д. Попова, „Книга для чтенія“ и „Солнышко“ Радонежскаго, „Первая пчелка“ Подиванова“ и, наконецъ, „Книга для чтенія“ Одицова и Богоявленскаго 1 и 2—3 часть.

Уроки по счисленію велись въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ началѣ дѣти практиковались въ наглядномъ и отвлеченномъ счетѣ въ предѣлахъ перваго десятка, въ устномъ рѣшеніи задачъ на всѣ четыре дѣйствія, ознакомлялись

съ цифрами, съ дѣйствіями сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія въ предѣлахъ 10. Далѣе всѣ указанныя упражненія производились въ предѣлахъ сотни, сначала круглыми десятками, а потомъ пятками, двойками, четверками, единицами, тройками и т. п. На второй ступени изучали нумерацію чиселъ до милліона, ариѳметическія дѣйствія надъ числами любой величины, мѣры тѣль, именованныя числа и дроби. Во время всего курса учащими особенное вниманіе обращалось на умственные вычисленія и на рѣшеніе письменныхъ задачъ съ анализированіемъ ихъ содержанія, при чемъ означенныя задачи, по возможности, носили практическій характеръ. Для первой цѣли учащими много позаимствовано практическихъ приѣмовъ вычисленій изъ методы Шохоръ-Троцкого; для второй цѣли оказался удобнѣйшій задачникъ Киселева съ подраздѣленіемъ задачъ на типичныя. Вообще же преподаваніе ариѳметики идетъ главнымъ образомъ по методу Гольденберга и отчасти Евтушевскаго.

Что касается школъ грамоты, то онѣ должны быть раздѣлены на два разряда, изъ коихъ однѣ (приходскія) по постановкѣ учебно-воспитательной части почти ничѣмъ не отличаются отъ церковно-приходскихъ школъ, а другія во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ ниже первыхъ. Къ первому разряду относятся школы сельскія и станичныя, въ которыхъ Законъ Божій преподается священниками, а остальные предметы правоспособными учителями. Все ихъ отличіе отъ церковно-приходскихъ школъ заключается въ неимѣніи по какимъ-либо причинамъ болѣе или менѣе помѣстительнаго и приличнаго зданія; въ этомъ именно заключается и препятствіе къ переименованію ихъ въ церковно-приходскія одноклассныя школы. Обученіе въ нихъ ведется по программѣ одноклассной школы и учебный годъ заканчивается экзаменомъ на льготу по воинской повинности.

Школы второго разряда—это по преимуществу хуторскія, или ютящіяся по окраинамъ разбросанныхъ посе-

леній, иначе называемыя „частными“, „домашними“ школами грамоты. Все ученіе въ нихъ сводится къ обученію дѣтей молитвамъ, чтенію, письму и счету въ предѣлахъ сотни. Школы эти терпимы лишь за неимѣніемъ правоспособныхъ учителей, а также средствъ на определенное жалованье послѣднимъ, и взоры этихъ пунктовъ съ нетерпѣніемъ устремились теперь на вновь организующіеся разсадники таковыхъ учителей—второклассныя церковноприходскія школы, коихъ въ епархіи пока только четыре. Тѣмъ не менѣе однако какъ эти школы, такъ и учащіе въ нихъ заслуживаютъ поддержки. Въ самомъ дѣлѣ, не поддерживать эти школы—это значитъ лишитъ цѣлыя тысячи дѣтей грамотности, ибо этимъ дѣтямъ нѣтъ мѣста въ нормальныхъ школахъ. Учащіе же въ нихъ—это люди испытанные въ борьбѣ съ нуждою, довольствующіеся только насущнымъ хлѣбомъ и крытымъ угломъ. Своими лишеніями и нуждою они прокладываютъ путь приходской (правильно орган.) школѣ грамоты, а затѣмъ и одноклассной; сами же, какъ неспособные, перебираются въ новые медвѣжьи углы и разрыхляютъ непочатую почву....

Въ отчетномъ году обученіе велось во всѣхъ школахъ по росписанію, составленному Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ; изъ коихъ одно состояло изъ часовыхъ уроковъ, а другое изъ сорокаминутныхъ. При этомъ нѣкоторые учителя слѣдовали плану занятій въ одноклассной школѣ, гдѣ учебный матеріаль распределенъ для 3-хъ группъ по недѣлямъ, примѣнительно къ матеріалу извѣстныхъ учебниковъ. Такіе планы, какъ показалъ опытъ, весьма облегчаютъ трудъ учителей, въ особенности, малоопытныхъ. Классные журналы, выработанные по особому образцу и издаваемые въ видахъ удешевленія Совѣтомъ, своевременно разсылаются послѣднимъ по школамъ. Въ нихъ ежедневно значится записъ данныхъ по разнымъ предметамъ уроковъ, а также отмѣчаются не бывшіе ученики. Стоимость такого журнала съ пересылкою отъ 50

—60 копѣекъ, каковыя деньги и возвращаются Совѣту завѣдующими чрезъ о.о. наблюдателей.

Отчетный годъ закончился производствомъ экзаменовъ по всеѣмъ школамъ, а не въ тѣхъ только, при коихъ были выпуски окончившихъ курсъ. Дѣлается это вслѣдствіе особаго распоряженія Совѣта, коимъ предписывается производить, помимо экзаменовъ на льготу по воинской повинности, еще и на званіе окончившаго курсъ одно-классной церковно-приходской школы въ комиссіяхъ, организованныхъ по Высочайше утвержденному положенію отъ 26 ноября 1888 года, а также экзамены переводные изъ отдѣленія въ отдѣленіе въ формѣ репетицій, въ комиссіи, состоящей изъ завѣдующаго, учителя, попечителей и представителей сельской администраціи. Мѣра эта въ высшей степени заслуживаетъ одобренія, во-1-хъ, потому, что искореняетъ худой обычай во 2-ю половину года обращать исключительное вниманіе на выпускныхъ учениковъ, во-2-хъ, она содѣйствуетъ ближайшему ознакомленію со школою мѣстнаго населенія, чрезъ что повышается авторитетъ школы въ глазахъ сего населенія.

Экзаменаціонныя комиссіи на льготу по воинской повинности, согласно распоряженію Совѣта, организовались наблюдателями, по возможности, при каждой школѣ и подъ ихъ предсѣдательствомъ, съ участіемъ представителя отъ М. Н. Просвѣщенія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда наблюдателю по какимъ-либо причинамъ нельзя было самому предсѣдательствовать въ комиссіи, онъ заблаговременно просилъ о томъ или ближайшаго члена отдѣленія, или же одного изъ преданныхъ школьному дѣлу о.о. завѣдующихъ. Списки экзаменаціонныхъ комиссій съ указаніемъ пунктовъ и тѣхъ школъ, для которыхъ онѣ организуются, заранѣе препровождаются на разсмотрѣніе о. епархіальнаго наблюдателя.

Въ отчетномъ году число учениковъ, выдержавшихъ экзаменъ на льготу по воинской повинности, было 1263. Сверхъ того, 436 учениковъ и 398 ученицъ получили

свидѣтельства объ окончаніи курса однокласной церк.-приходской школы, а всего 2097. Такимъ образомъ, на каждую церковно-приходскую школу, не считая тѣхъ изъ нихъ, которыя открыты въ текущемъ году, окончившихъ курсъ приходится по 6 человѣкъ. Кромѣ выпускныхъ учениковъ, результатомъ текушаго года должно почестъ также наученіе грамотѣ свыше 20000 дѣтей, составляющихъ собою первое отдѣленіе и удовлетворительно прошедшихъ въ теченіи года, какъ засвидѣтельствовали о томъ переводныя экзаменаціонныя комиссіи, положенную для нихъ программу. Въ общее число льготныхъ учениковъ входятъ 46 лицъ, получившихъ право на льготу 3-го разряда: это—9-ть учениковъ Прочноокопской двухкласной школы и 37 учениковъ второкласныхъ школъ. Последніе въ настоящее время уже всѣ замѣнены по школамъ грамоты съ жалованьемъ отъ 120 до 240 руб. въ годъ. Насколько они соотвѣтствуютъ своему назначенію, это ясно видно изъ слѣдующаго отзыва о. Кавказскаго наблюдателя, въ районѣ коего имѣется до 15 второкласниковъ: „Съ особеннымъ удовольствіемъ“,—пишетъ онъ въ своемъ отчетѣ,—„обращаю вниманіе отдѣленія на дѣятельность учителей, окончившихъ курсъ во второкласныхъ школахъ. Не обинуясь скажу, что по усердію къ дѣлу, умѣнью вести его, аккуратности въ отправленіи своихъ обязанностей, исполнительности—они далеко оставляютъ за собою большинство учителей однокласныхъ школъ, имѣющихъ свидѣтельство на званіе учителя. Но что особенно отрадно, такъ это то, что всѣ они воспитаны школою въ строго церковномъ духѣ,—всѣ они любители и знатоки церковнаго пѣнія, клироснаго чтенія, богослуженія посѣщаютъ неопустительно, въ отношеніи къ старшимъ почтительны, предупредительны, къ дѣтямъ всегда внимательны, ласковы и отечески участливы. Честь и слава тѣмъ учрежденіямъ, которыя воспитали ихъ. Мое искреннее желаніе, чтобы во ввѣренномъ мнѣ районѣ больше было такихъ учителей“.

IV.

Сельско-хозяйственные, ремесленные и рукодѣльные занятія при церковныхъ школахъ. Отношеніе къ нимъ населенія.

Церковно-приходская школа помимо общеобразовательныхъ цѣлей имѣетъ въ виду еще и цѣли практическія. Представители ея не ограничиваютъ своихъ заботъ тѣмъ лишь, чтобъ научить дѣтей одной грамотѣ, но, гдѣ только возможно, стараются обучить ихъ прикладнымъ занятіямъ: сельско-хозяйственнымъ, ремесламъ и рукодѣліямъ, а на ряду съ дѣтьми и взрослое населеніе путемъ показыванія имъ демонстративныхъ участковъ и чтенія соответствующаго содержанія книгъ.

Не имѣя, однако, на сіе опредѣленныхъ средствъ, представители церковной школы не могутъ при всѣхъ школахъ поставить эти занятія настолько замѣтно и прочно, чтобы и дальнѣйшее существованіе ихъ было вполне обезпечено: преподаваніе таковыхъ занятій при той или другой школѣ обычно тѣсно связано съ составомъ школьной корпораціи. Такъ является въ корпораціи лицо, сочувствующее садоводству, огородничеству, и при школѣ разводится садъ и огородъ, является пчеловодъ, — заводится пчеловодство, является лицо, знакомое съ какимъ либо ремесломъ, — открывается сапожная, столярная, переплетная мастерская, — изъявила желаніе (какъ, напр., въ с. Красной-Полянѣ В. Ермолаева, въ с. Калиновскомъ Буговичъ, въ ст. Пшехской — Молчанова, въ ст. Славянской — Зорина) заниматься рукодѣліемъ жена священника, учителя и т. п., и открываются рукодѣльные классы. Но вотъ означенныя лица выбываютъ изъ состава корпорацій и, по большей части, одновременно кончаютъ свое существованіе, „по неимѣнію средствъ“, и заведенныя при школѣ прикладныя занятія.

На это обстоятельство только въ послѣднее время два отдѣленія обратили особое вниманіе: Темрюкское, сдѣлавъ обязательнымъ для каждаго учителя или учитель-

ницы занятія садоводствомъ или огородничествомъ, хотя въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, и Майкопское отдѣленіе, рѣшивъ въ видѣ опыта завести по церковнымъ школамъ города Майкопа корзинное ремесло, для чего уже приглашенъ специальный мастеръ и изысканы небольшія средства.

При всемъ томъ, однако, и при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ найдется не одинъ десятокъ школъ, гдѣ въ настоящее время болѣе или менѣе прочно организованы прикладныя занятія. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи должно быть отдано второкласснымъ школамъ: Новогригорьевской и Убѣженской. При первой изъ нихъ имѣются три мастерскихъ: переплетная, столярно-токарная и слесарно-кузнечная, на содержаніе которыхъ мѣстное общество ассигнуетъ ежегодно—700 руб. Переплетная мастерская помѣщается въ зданіи одноклассной школы, занимая одну большую комнату, слесарная же и столярная мастерскія помѣщаются въ особомъ зданіи, специально для этой цѣли выстроенномъ. Для двухъ послѣднихъ мастерскихъ наняты особые мастера—специалисты, изъ которыхъ каждый получаетъ по 360 руб. въ годъ, да кромѣ того 20% чистой прибыли. Какъ у столярнаго, такъ и у слесарнаго мастера есть по одному подмастерью, которые получаютъ по 180 руб. въ годъ. Для мастерскихъ приобрѣтены всѣ необходимые инструменты и матеріалы, а именно: для столярной—пилы, рубанки, шершебели, а также доски и проч., для слесарной—наковальни, молотки, токарный станокъ, сверлильный станокъ, машина, пробивающая дыры въ желѣзѣ, тиски и проч. Занятія въ мастерскихъ происходили въ послѣобѣденное время отъ 3 до 7 часовъ пополудни и были обязательны для всѣхъ учащихся. Къ концу учебнаго года ученики достигли замѣтныхъ результатовъ въ изученіи ремеслъ: такъ, ученики столярнаго отдѣленія дѣлали табуреты и ломберные столы, въ слесарномъ же отдѣленіи ученики ковали, паяли, отливали изъ мѣди и олова, дѣлали крюч-

ки, виноградные ножи съ пилой, ножи для рубки мяса, ножи для хлѣба (съ лезвиемъ пилообразнымъ), пилы садовые и т. п. Кромѣ обученія учениковъ, мастера и ихъ помощники въ свободное время производили разныя работы по исполненію заказовъ. Заказы въ мастерскія поступали почти непрерывно, особенно по слесарному отдѣленію и состояли изъ починки швейныхъ машинъ, часовъ, земледѣльческихъ орудій: плуговъ, косилокъ, вѣялокъ, молотилокъ. Годовой заработокъ по всемъ тремъ мастерскимъ выразился въ суммѣ свыше 800 рублей. Кромѣ того обѣ мастерскія были заняты изготовленіемъ различныхъ предметовъ на выставку въ имѣющійся при школѣ музей ученическихъ издѣлій.

При той же школѣ еще заведенъ усовершенствованный огородъ, раздѣленный на участки по числу учениковъ и содержимый ими въ образцовомъ порядкѣ и, кромѣ того, цѣлая десятина засажена виноградными лозами всевозможныхъ сортовъ.

При Убѣженской второкласной школѣ довольно успешно ведется пчеловодство подъ непосредственнымъ руководствомъ о. завѣдующаго, большого любителя и знатока этого дѣла. Въ настоящее время въ школьномъ пчельникѣ имѣется 40 ульевъ рамочной системы. Здѣсь въ области пчеловодства сдѣлано о. завѣдующимъ весьма важное открытіе: устроены колодки съ стѣнными запасными „магазинами“.

Открыты прикладныя занятія и при остальныхъ второкласныхъ школахъ: Казанской—столярное и кузнечно-слесарное и Усть-Лабинской—садоводство и огородничество. Но о результатахъ ихъ можно судить только черезъ годъ.

Прекрасно поставлено пчеловодство и другія практическія занятія при Грушевской, Пелагіадской и Сухобуйволинской однокласныхъ школахъ. Здѣсь ежегодно при выпускныхъ экзаменахъ производятся испытанія и по прикладнымъ предметамъ.

Наряду съ подобными школами могутъ быть названы еще слѣдующія: (по Александровскому уѣзду) Воронцово-Александровская школа при Убѣжищѣ по рукодѣлію и кройкѣ, Калиновская и Удѣльненская—по садоводству; (по Новогригорьевскому уѣзд.): Петровская—по переплетному мастерству и Арзгирская—по шитью и вязанью; (по Ставропольскому уѣзд.): Ставропольская при Убѣжищѣ и Безопасенская—по столярному, сапожному и переплетному ремесламъ, Ставропольская при домѣ Безопасныхъ и Московская—по огородничеству и садоводству, Иоанно Маріинская монастырская и Дубовская—по рукодѣлію и чулочному мастерству; Константиновская—по шелководству; (по Медвѣженскому уѣзд.): Медвѣженская 2-я, Чандутовская, Князе-Михайловская, Песчанокоскiя, Богородицкая, Бѣлоглинская-Николаевская, Новодмитріевская, Екатериновская, Привольненская, Средне-Егорлыкская и Николаевская—по садоводству и Краснополянская—женская—по рукодѣлію и кройкѣ; (по Баталпашинскому району): Баталпашинская, Суворовская, Зеленчукская и Попутненская—по рукодѣлію, Отрадненская и Исправная—по садоводству; (по Ейскому району): Копанская—по сапожному и столярному ремесламъ, Крыловская и Коневская—по рукодѣлію; (по Екатеринодарскому району): Екатеринодарская кладбищенская (1000 корней винограда и 100 плодовыхъ деревьевъ), Новотитаровская (100 корней плодов. деревьевъ и 50 шелковичныхъ для выкормки червя), Дядьковская, Цовомышатовская станичн. и хуторск., Старокорсунская, Динская и Собираховская—по садоводству, Пластуновская, Екатеринодарскiя: Покровская и Дмитріевская—по кройкѣ и рукодѣлію; (по Кавказск. району): Прочноокопская двухклассная, Тихорѣцкая, Терновская, Тифлисская, Владимирская и Архангельская—по садоводству, Терновская, Успенская, Тифлисская, Новопокровская, Усть-Лабинская, Григориполисская, Каменпобродская, Успенская и Убѣженская—по рукодѣлію; въ станицѣ Кавказской

имѣется прекрасный школьный виноградникъ десятины въ три; (по Майкопскому району): Майкопская — Успенская, Пшехская, Рязанская, Келермеская—по вязанью и шитью, Сергіевская—по шелководству, Майкопская при Убѣжищѣ по чулочному и корзиночному мастерству; (по Темрюкск. району): Абинская, Эриванская, Петровская, Славянская, Темрюкская Николаевская и Новонижестеблевская—по шитью, кройкѣ и вязанію, Абинская мужская — по садоводству.

Ко всѣмъ прикладнымъ занятіямъ при школахъ население относится съ большимъ сочувствіемъ, въ особенности тамъ, гдѣ уже видны практическіе результаты этихъ занятій. Такъ на содержаніе ремесленныхъ занятій при Новогригорьевской второклассной школѣ мѣстное общество ежегодно отпускаетъ изъ своихъ средствъ по 700 руб., для разведенія сада уступило больше упраздненное кладбище (десятинъ 10), для разведенія виноградника отвело десятину среди общественныхъ садовъ. Въ ст. Убѣженской и Казанской въ обезпеченіе прикладныхъ занятій при второклассныхъ школахъ отведены земельные участки, приносящіе одной арендной платы отъ 300 до 800 руб. въ годъ. Въ ст. Усть-Лабинской и Прочноокопской для сей цѣли отведены земельные участки по 5 десятинъ, нынѣ уже засаженные фруктовыми деревьями и виноградомъ. Въ с. Сухой-Буйволѣ общество отвело земельный участокъ діакону-учителю съ тѣмъ, чтобы онъ занимался садоводствомъ и пчеловодствомъ, обучая тому дѣтей и взрослыхъ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ и другихъ, гдѣ хорошо поставлены означенныя занятія, население близко интересуется ими, спрашиваетъ учащихъ и учащихся и мало-по-малу пополняетъ этими занятіями и свои хозяйства. Въ настоящее время весьма много можно указать селъ и станицъ, население которыхъ занялось садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ и шелководствомъ, исключительно при посредствѣ мѣстныхъ приходскихъ школъ.

Что касается отношенія учащихся къ такимъ занятіямъ, то они считаютъ ихъ лучшимъ времяпрепровожденіемъ и школы съ прикладными занятіями всегда посѣщаются и большимъ количествомъ учащихся, и значительно исправнѣе чѣмъ школы безъ таковыхъ занятій. Съ особеннымъ же восторгомъ дѣти принимаютъ участіе въ весеннихъ работахъ въ саду и огородѣ и въ такъ называемыхъ праздникахъ „древонасажденія“, по мѣстамъ начинающихся прививаться въ нашей епархіи. Празднества эти носятъ характеръ прежнихъ рекреаций и отнюдь не сопровождаются пѣніемъ гимновъ, прославляющихъ невидимыя силы, живительныя, растительныя и проч.

V.

Воспитательная сторона церковной школы. Порядокъ совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Посѣщеніе учащимися храма Божія. Участіе въ совершеніи церковнаго Богослуженія. Исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. Причащенія. Школьная дисциплина и мѣры къ ея поддержанію. Установившійся строй жизни въ общежитіяхъ. Вліяніе церковной школы на учащихся. Факты.

До послѣдняго времени многіе держались того убѣжденія, что грамотность сама по себѣ есть благо. Однако жизнь показала всю односторонность этого взгляда: грамотная часть Россіи малымъ чѣмъ превосходила по нравственнымъ своимъ устоямъ невѣжественную массу. Тогда отовсюду раздались голоса, что воспитаніе, а не обученіе составляетъ главную задачу народной школы, обученіе же служить однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для осуществленія высокой задачи—воспитанія.

Духовенство первое откликнулось на этотъ новый призывъ и рѣшило создать типъ этой новой воспитующей школы (церковно-приходской). Проникнувшись этими убѣжденіями, учащее духовенство прежде всего старается приготовить своихъ учениковъ къ жизни, посѣявъ въ нихъ сѣмена вѣры, добра и правды. Въ этихъ видахъ воспитаніе въ церковныхъ школахъ носитъ преимущественно

религіозный характеръ, и задачу его составляетъ—образовать питомца такъ, чтобы онъ могъ быть не только полезнымъ членомъ въ исполненіи своего земного назначенія, но главное—и благочестивымъ христіаниномъ, чтобы онъ всегда твердо сохранялъ вѣру и любовь къ Богу, и среди всѣхъ обстоятельствъ жизни носилъ въ своемъ сердцѣ утѣшительное чаяніе блаженной вѣчности.

Средства для осуществленія воспитательныхъ задачъ школы употреблялись разнообразныя, въ зависимости, съ одной стороны, отъ неодинаковой подготовки учащихся (они люди разныхъ званій, получившіе образованіе въ разныхъ школахъ и проч.), а съ другой, отъ индивидуальныхъ особенностей какъ учащихся, такъ и каждаго изъ дѣтей.

Цѣли воспитанія служило, какъ сказано выше, прежде всего—самое обученіе, а затѣмъ пріученіе дѣтей къ выполненію христіанскихъ обязанностей, подчиненіе школьной дисциплинѣ, внѣкласное чтеніе дома и въ школѣ и различныя школьныя торжества.

Уроки Закона Божія представляли для законоучителей неисчерпаемый матеріалъ высоконазидательныхъ примѣровъ изъ Священной Исторіи и нравоучительныхъ выводовъ. Жизнь ветхозавѣтныхъ праведниковъ, пути Промысла въ жизни израильскаго народа, жизнь Господа Іисуса Христа, Его ученіе, чудеса—все это давало законоучителямъ обильную пищу для внѣдренія въ сердца дѣтей религіозно-нравственныхъ, руководственныхъ въ жизни, правилъ христіанскаго поведенія. Въ рукахъ опытнаго, а главное—любящаго свое дѣло законоучителя, „глаголы живота вѣчнаго“, возвѣщаемые „малымъ симъ“ воспитанникамъ церковной школы, производятъ на нихъ неотразимое, глубокое впечатлѣніе. Вліяніе это бываетъ до такой степени сильно, что здѣсь же, въ школѣ, наблюдаются уже и благіе плоды усвоенія истинъ вѣры Христовой: стремленіе къ самоусовершенствованію, терпѣливости, воздержности, незлобію. Умѣлые педагоги, затѣмъ,

уроками пѣнія пользовались, какъ средствомъ къ возбужденію молитвеннаго чувствованія въ человѣкѣ, и вмѣстѣ къ развитію эстетическихъ способностей души.

На урокахъ славянскаго языка учащіе съ первыхъ же шаговъ обученія, при чтеніи изрѣченій изъ св. Писанія, а затѣмъ Часослова и Евангелія, старались ввести дѣтей въ духъ ученія Церкви и научить ихъ сознательному отношенію къ языку нашихъ предковъ, нашего церковнаго Богослуженія. При чтеніи статей историческаго, бытового содержанія, даже при чтеніи басенъ (Крылова особенно) и сказокъ („О рыбахъ и рыбкѣ“), учащіе опять таки не упускали изъ виду, при случаѣ, заронить въ сердце дѣтей добрую искру хорошаго, воспитывающаго вліянія.

Учебный день въ школѣ начинался утренней, а завершался вечерней молитвой. Кромѣ того, молитвы читались предъ и послѣ принятія пищи, предъ началомъ и послѣ урока. Къ чести нашего простого народа нужно отнести, что онъ еще строго держится святаго обычая—пріучать своихъ дѣтей къ обряду домашней молитвы съ самаго ранняго дѣтства, едва ребенокъ начнетъ лепетать устами. Дѣти поступаютъ въ школу съ этимъ добрымъ обычаемъ, которому здѣсь дается смыслъ, дается истолкованіе молитвеннаго обряда и уясняется значеніе домашней молитвы въ жизни христіанина. Ученикъ узнаетъ въ школѣ, что, возставъ отъ сна, онъ долженъ прежде всего обратиться молитвенно къ Создателю съ прославленіемъ Его, съ благодареніемъ за „мимошедшее время ночи—безъ напасти“, съ прошеніемъ о просвѣщеніи ума и сердца и направленіи воли человѣка въ теченіи грядущаго дня на дѣла Божіи. Предъ принятіемъ пищи ученикъ молится Отцу Небесному о дарованіи „хлѣба насущнаго“, послѣ принятія—благодаритъ Создателя за дарованіе „благъ земныхъ“. Предъ урокомъ взоры ученика опять устремлены ко Господу съ прошеніемъ о благодатномъ озареніи духовныхъ силъ къ воспріятію преподаваемаго ученія, а послѣ урока—съ прославленіемъ Богоматери, небесной За-

ступницы рода христіанскаго, прошедшей во время своего отрочества приуготовительную къ великому назначенію школу воспитанія и обученія въ храмъ Іерусалимскомъ. Учебный день воспитанника и заканчивается молитвой. Въ эти часы ему внушается воспитателями—мысленно представить себѣ образъ жизни и поведенія за истекшій день и просить у Бога отпущенія содѣянныхъ грѣховъ. Въ началѣ учебнаго года учащіе читаютъ молитвы сами, а ученики мысленно ихъ повторяютъ, а затѣмъ чтецами становятся ученики старшихъ группъ, при чемъ учащіе наблюдаютъ, чтобы чтеніе было благоговѣйное, неспѣшное и вразумительное. При совершеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ, для дѣтей особенно поучительны, а для старшихъ трогательны, обычаи молиться за „обидящія мя и творящія ми напасти“, за „отступившія отъ православныя вѣры,“—о просвѣщеніи ихъ, за здравіе, между прочимъ нашего Архипастыря, отца духовнаго; за упокой возродителя церковныхъ школъ благовѣрнаго Императора Александра III и сына его Вел. кн. Георгія, святителя Германа, много потрудившагося въ мѣстной епархіи надъ просвѣщеніемъ паствы и во время присутствованія въ Св. Синодѣ подъявшаго на себѣ много трудовъ по просвѣщенію грядущихъ поколѣній русскаго народа путемъ церковной школы, молились о святителѣ Владимірѣ, при коемъ церковныя школы епархіи возрастали въ силу и крѣпость, о преосвященномъ Евгеніи, приумножившемъ число церковныхъ школъ въ епархіи и надѣлившемъ ихъ правоспособными учителями; о мѣстныхъ пастыряхъ—рачителяхъ школы при жизни своей, о почившихъ во время учебное воспитанникахъ школы—какъ небесныхъ молитвенниковъ за преуспѣяніе школы и за оставшихся на землѣ товарищей. Самыя внѣшнія особенности такой молитвы, какъ горящая передъ школьнымъ образомъ лампада, дружное пѣніе всеми дѣтьми нѣкоторыхъ молитвъ, ихъ чинное стояніе и усердные поклоны, отчетливое и звучное чтеніе дежурнымъ передъ св. образомъ,—все это глу-

боко дѣйствуетъ на впечатлительную натуру дѣтей, показывая имъ образъ моленія домашняго на будущее время. Чтеніе въ школѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ не исключало для учениковъ надобности въ чтеніи ихъ домашнемъ, по желанію; по словамъ родителей ученики и дома передъ сномъ читали положенныя молитвы.

Извѣстно, что храмъ, какъ мѣсто молитвеннаго собранія вѣрующихъ, является могучимъ средствомъ для возбужденія и развитія въ человѣкѣ религіозныхъ чувствованій; особенно это нужно сказать о совершаемыхъ въ немъ священнодѣйствіяхъ. Будучи глубоко убѣждены въ этомъ, учащіе церковной школы вмѣняли въ непремѣнную обязанность всѣмъ дѣтямъ неопустительное посѣщеніе храма въ дни воскресные и праздничные. Дѣти вмѣстѣ съ учителями ходили въ церковь къ вечернѣ, утренѣ, литургіи и опять къ вечернѣ. Въ храмѣ они становились на особую отводимыхъ мѣстахъ; кто состоялъ въ хорѣ—на клиросѣ, иные назначались въ алтарь для исполненія пономарскихъ обязанностей. На литургіи въ пѣніи „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ участвовали всѣ дѣти. Ученики старшихъ группъ вездѣ назначались по очереди читать что либо на клиросѣ за службой, къ чему готовились, конечно, заранее учащими. Въ нѣкоторыхъ школахъ ученики читали за обѣдней даже Апостолъ, что приводило въ благоговѣйное умиленіе богомольцевъ. Учители, стоя съ дѣтьми въ храмѣ, показывали имъ на себѣ примѣръ искренней набожности и усердія. Иные давали образецъ въ церковномъ чтеніи. Пріятно засвидѣтельствовать, что и учительницы нѣкоторыя не стѣснялись читать и пѣть въ храмѣ.

Ежегодно на первой недѣлѣ Великаго поста ученики бывають на исповѣди и св. Причащенія, а если кто остается въ школѣ до страстной недѣли, то говѣють и тогда. Прежде чѣмъ приступить къ принятію св. Таинствъ, учащіе подготовляли дѣтей, посвящая на это особья бѣсѣды и въ церкви и въ школѣ; говорили имъ о силѣ, важности и значеніи св. Таинствъ, объ обязанности исполненія

ихъ каждымъ православнымъ христіаниномъ хотя однажды въ годъ. Дѣтямъ давалось, наконецъ, наставленіе, какъ приступать къ симъ таинствамъ, какъ держать себя до приобщенія и какъ вести себя послѣ принятія св. Таинъ. Предъ причастіемъ ученики хоромъ читали положенныя молитвы „Вѣрую, Господи“. Учебный годъ въ нѣкоторыхъ школахъ закончился паломничествомъ по святымъ мѣстамъ. Такъ ученики Царско-Дарскихъ школъ, подъ руководствомъ о. завѣдующаго и учителя, посѣтили Михайловскую пустынь, отстоящую на 50 верстъ; ученицы Дубовской школы совмѣстно съ о. завѣдующимъ и учительницею посѣтили Іоанно-Маріинскій женскій монастырь г. Ставрополя, отстоящій на 25 верстъ отъ Дубовки.

Ежедневная жизнь учащихъ была опредѣлена положенными на это правилами и мѣрами, обязательными для учениковъ, которыя извѣстны подъ общимъ названіемъ дисциплины. Но такъ какъ извѣстно, что школьная дисциплина обязательна не для однихъ учениковъ, а и для учителей, то учащіе первые подавали примѣръ строгаго соблюденія установленныхъ школою правилъ и порядковъ. Въ отношенія всѣхъ дѣтей, безъ различія, они старались быть одинаково справедливыми, требовательными безъ раздраженія и мелочности, строгими, но вмѣстѣ и гуманными, готовыми прощать „семьдесятъ разъ седмерицею“.

Мѣры для установленія и поддержанія дисциплины употреблялись различныя. Вотъ подлинныя о томъ свидѣтельства о.о. завѣдующихъ. Для поддержанія тишины и порядка (во время занятій), „на каждыя двѣ двухмѣстныхъ парты назначался ученикъ изъ болѣе тихихъ и внимательныхъ, который во время занятій слѣдилъ за назначенными ему учениками и предупреждалъ ихъ шалости; на время обѣда и перемѣнъ назначался дежурный изъ старшаго отдѣленія, который слѣдилъ за порядкомъ. Учащіе требовали отъ дѣтей неуклонно-точнаго исполненія ихъ обязанностей, аккуратности въ выполненіи задавае-

мыхъ имъ работъ, ежедневнаго посѣщенія школы безъ запозданія. Дѣти приучались къ вѣжливому и почтительному отношенію со старшими. Для развитія въ нихъ подвижности въ тѣлодвиженіяхъ и ловкости, завѣдующимъ былъ нанятъ унтеръ-офицеръ, который училъ ихъ военному строю“. (Богородицк. шк.). „Дѣтямъ постоянно внушалась любовь къ Богу, какъ Творцу и Промыслителю; обращалось вниманіе и на воспитаніе воли учащихся: при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснялось, что добро и что зло, что Богу угодно и что не угодно; говорилось объ отношеніяхъ ихъ къ родителямъ, начальству, старшимъ и вообще ко всѣмъ людямъ; всѣ мѣры употреблялись со стороны учащихся къ искорененію замѣченныхъ пороковъ и шалостей, не оставалось безъ объясненія, какъ дѣти должны вести себя въ храмѣ, въ школѣ, въ семьѣ и внѣ ея; выяснялся взглядъ на ихъ взаимныя отношенія: взаимная любовь, довѣріе другъ къ другу; всячески искоренялась ложь, божба и т. п. дѣтскіе пороки. Свои внушенія и наставленія учащіе подкрѣпляли собственнымъ примѣромъ и поведеніемъ“ (Новопавловская школа). „Отъ учениковъ требовалось: точное и аккуратное исполненіе ими задаваемыхъ уроковъ, тишина и вниманіе во время занятій, содержаніе въ порядкѣ и опрятности книгъ и тетрадей и проч.“ (Песчанок. Ильинск. шк.). „Развивая передъ дѣтьми мысль, что праздность есть мать пороковъ, преподаватели заботились о томъ, чтобы ученики, оставаясь въ школѣ, не были бы праздными, но были бы заняты учебнымъ дѣломъ, или работали въ школьномъ саду. Занятія чередовались, чтобы перемѣною ихъ дать дѣтямъ отдыхъ и поддержать интересъ къ дѣлу. Въ этихъ же дисциплинарно-воспитательныхъ видахъ, во время хода самыхъ уроковъ, ученики приглашались къ хорошему чтенію, подниманію рукъ желающихъ отвѣтить и классной гимнастикѣ“ (Краснополянск. однокл. шк.).

Хотя наказанія въ легкой формѣ и мало содѣйствуютъ поддержанію дисциплины, но и безъ нихъ обойтись нельзя

было инымъ учителямъ. Первая форма взысканія, употреблявшаяся ими, была—замѣчаніе или усовѣщаніе, сопровождаемое разъясненіемъ проступка. Для обузданія своевольныхъ и шаловливыхъ и къ исправленію лѣнивыхъ употреблялись (кромѣ дежурствъ и надзора со стороны избранныхъ учениковъ) выговоръ, стояніе на ногахъ за партой или около классной доски, оставленіе на нѣкоторое время въ школѣ по окончаніи классныхъ занятій—для приготовленія невыученныхъ уроковъ. Иногда шалуна или обидчика заставляли просить прощенія у обиженного. Последняя мѣра дѣйствовала едва ли не сильнѣе всѣхъ и часто вызывала горькія слезы: ложный стыдъ, не смотря на разъясненія, былъ очень силенъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ учащіе прибѣгали къ угрозѣ—сообщать о поступкѣ его родителямъ его. Вообще строгія мѣры не практиковались, да въ нихъ не представлялось и надобности, особенно для опытныхъ учителей: дѣйствуя главнымъ образомъ на духовную сторону питомцевъ, они силою своего авторитета всецѣло подчиняли своему вліянію вѣранныхъ ихъ руководству дѣтей и заставляли ихъ съ одного слова слушаться „не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть“. Этимъ объясняется то обстоятельство, что крупныхъ нравственныхъ проступковъ и нарушеній дисциплины за учениками въ отчетномъ году не было.

Внѣклассное чтеніе представляетъ одно изъ вѣрныхъ средствъ въ рукахъ учащихся къ тому, чтобы занятія и навыки, даваемые школою, не терялись напрасно. Приучая учениковъ къ самостоятельному чтенію, внѣклассная бібліотека служила для учащихся средствомъ сообщенія дѣтямъ нравственныхъ идей и вообще для воспитанія душевныхъ способностей—ума, воли и сердца. Самый выборъ книгъ, на которыхъ останавливались ученики, которые брали изъ бібліотеки и читали, показываетъ, въ какую сторону былъ направленъ интересъ маленькихъ читателей. Учащіе почти единогласно свидѣтельствуютъ, что ученикамъ больше всего нравились книги религіозно-нравствен-

наго содержанія: житія святыхъ, „Троицкіе листки“ и др. Интересовались, затѣмъ, книгами по отечественной исторіи и рассказами на темы опять-таки въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Повѣсти прот. І. Наумовича, рассказы священ. Владиславлева и т. п.—составляли любимое чтеніе не только дѣтей, но и взрослыхъ, коимъ въ школьныя бібліотеки всюду, гдѣ онѣ есть, открытъ свободный доступъ. Книги беллетристическаго содержанія брались только съ иллюстраціями,—очевидно для просмотра; содержаніемъ ихъ интересовались мало. Вотъ подлинныя свидѣтельства о томъ о.о. завѣдующихъ. „Дѣти часто обращались съ просьбой найти и дать имъ для чтенія интересныя и поучительныя въ какомъ либо отношеніи книги“ (священникъ Парадѣевъ В.). „Ученики удивляются наклоностью къ чтенію книгъ, особенно религіозно-нравственнаго содержанія“ (свящ. Руденко К.). „Спросъ на книги для чтенія со стороны учащихся весьма большой“ (свящ. Денисовъ І.). „Можно указать на нѣкоторыхъ учениковъ, нынѣ учащихся, и прежнихъ, которые перечитали почти всѣ книжки въ нашей школѣ (а ихъ немало—около 400) и выписываютъ для себя „Сельскій Вѣстникъ“, „Кормчій“ (свящ. Ѳедоровскій П.). „Вышедшіе изъ школы ученики не останавливаются на полученномъ образованіи, а стремятся къ его расширенію: пятеро изъ нихъ выписываютъ „Сельскій Вѣстникъ“, нѣкоторые поступили въ учебныя заведенія высшаго типа“ (свящ. Моисеевъ Н.).

Въ особенности хорошо развито внѣклассное чтеніе въ школахъ ΣV благочинія Куб. обл., гдѣ на сію сторону издавна обратилъ свое вниманіе о. пр. Е. С—въ. Каждая школа ежегодно выдаетъ здѣсь для чтенія на домъ отъ 200 до 800 названій книгъ. Большіе охотники до чтенія книгъ оказались также взрослые ученики Ставропольской тюремной школы: каждый изъ нихъ прочитываетъ ежемѣсячно отъ 5 до 20 книгъ.

Нельзя умолчать и еще объ одномъ воспитательномъ средствѣ—школьныхъ торжествахъ. Сами учащіе признаютъ за елками и т. п. развлеченіями воспитательное въ извѣстной степени значеніе и съ этимъ нельзя не согласиться. Всякая школа, которая ставитъ своею задачею не только обученіе, но и воспитаніе дѣтей, обязана позаботиться о томъ, чтобы праздникъ (рѣчь о Рождествѣ Христовѣ, какъ праздникъ дѣтей по преимуществу) оставилъ доброе впечатлѣніе въ душѣ дѣтей и не прошелъ безслѣдно для ихъ нравственнаго совершенствованія. Сознаніе это практически сказывается все въ большемъ и большемъ распространеніи обычая устраивать школьныя елки. Елки эти даютъ учащимъ возможность освѣтить дѣтей, запечатлѣть въ нихъ дивныя событія, сопровождавшія явленіе Сына Божія на землѣ, дать развитіе ихъ воображенію, ихъ эстетическимъ способностямъ, сплотить учениковъ въ одну семью, способную жить общей радостью вмѣстѣ съ руководителями и родителями, которые охотно бываютъ на елкахъ. Школьныя елки устраивались учащими примѣнительно къ программѣ, напечатанной въ „Школьномъ Календарѣ“ за 189⁸/₉ годъ, сопровождаемая разказами изъ Свящ. Исторіи, пѣніемъ молитвъ (въ началѣ и концѣ), гимновъ, раздачей подарковъ, въ видѣ письменныхъ принадлежностей, игрушекъ и лакомствъ. Для иллюстраціи чтеній, нѣкоторыя школы успѣли обзавестись волшебными фонарями и хорошими коллекціями картинъ. Фонари эти передавались изъ школы въ школу на вечера—елки, и тамъ, гдѣ демонстрировались картины, радости дѣтей и удовольствію взрослыхъ не было границъ. Долго—долго вспоминаютъ крестьянскія дѣти необычайное для нихъ, по обилію радостныхъ впечатлѣній, разумное препровожденіе времени—елку, и ждуть не дождутся, когда придетъ опять возможность насладиться этой радостью.

Что касается школьныхъ общежитій, то оныя существовали въ отчетномъ году только при трехъ одноклассныхъ

школахъ (Ставропольской Убѣжинской, Князе-Михайловской и Николаевской), одной школѣ грамоты (Майкопской Убѣжинской), одной двухклассной Прочноокопской и четырехъ второклассныхъ. Первые три школы открыты Братствами, а потому и ученики ихъ находятся на полномъ братскомъ иждивеніи и въ его вѣдѣніи.

Во второклассныхъ школахъ ученики содержатся за собственный счетъ, исключая двухъ степендіатовъ при Усть-Лабинской школѣ, двухъ при Новогригорьевской и одного при Казанской.

Плата за содержаніе въ общежитіяхъ этихъ школъ приблизительно одинаковая. Такъ въ Усть-Лабинской школѣ взималось при поступленіи въ школу 15 р., послѣ Рождественскихъ вакацій 15 руб. и послѣ Пасхи 10 руб. за годъ или съѣстными припасами на эту сумму; въ Казанской и Новогригорьевской по 50 рублей.

Благодаря заботливости и умѣлому веденію хозяйства о.о. завѣдующими, и при такой незначительной платѣ содержаніе учениковъ было вполнѣ удовлетворительно. Пища всегда доставлялась свѣжая, питательная и въ достаточномъ количествѣ. Вотъ для примѣра росписаніе кушаній въ дни скоромные и постные, какія подавались ученикамъ Усть-Лабинской второклассной школы за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ.

Въ мясоѣды завтракъ: въ понедѣльникъ—лапша съ гусакомъ, —вторникъ—галушки съ саломъ, среду—картофель съ огурцами, четвергъ—супъ картофельный съ саломъ, пятницу—капуста съ огурцами, субботу—лапша съ гусакомъ; обѣдъ въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и субботу состоялъ изъ борща и мяса, въ среду изъ борща и пшенной каши, въ пятницу изъ борща и тыквенной каши, въ воскресенье изъ борща и жаренаго картофеля съ мясомъ; ужинъ—въ понедѣльникъ и субботу изъ картофельнаго супа съ саломъ, во вторникъ и четвергъ изъ лапши съ гусакомъ, въ среду изъ супа съ фасолью, — пятницу изъ галушекъ—и въ воскресенье изъ галушекъ

съ гусакомъ.—Въ посты завтракъ состоялъ: въ понедѣльникъ и четвергъ изъ капусты съ огурцами, во вторникъ изъ картофельнаго супа, въ среду и субботу изъ галушекъ, а въ пятницу изъ лапши; обѣдъ состоялъ въ понедѣльникъ и четвергъ изъ борща и пшенной каши, во вторникъ и пятницу изъ борща и тыквенной каши, въ среду и субботу изъ борща и гречневой каши, а въ воскресенье изъ борща и жареной рыбы съ картофелемъ; ужинъ—въ понедѣльникъ изъ галушекъ, во вторникъ и воскресенье изъ лапши, въ среду и пятницу изъ картофельнаго супа, а въ четвергъ и субботу изъ супа съ фасолью. Такое продовольствіе, по мнѣнію педагогическаго совѣта Усть-Лабинской школы, можно было бы улучшить, если бы обязать родителей учениковъ уплатой денегъ за содержаніе въ общежитіи по третямъ года впередъ: тогда, располагая средствами, можно своевременно, а потому и дешевле сдѣлать надлежащія заготовки. Кромѣ этого, совѣты всѣхъ второкласныхъ школъ, чтобы удешевить содержаніе учениковъ въ общежитіи и облегчить доступъ въ него дѣтямъ бѣдныхъ родителей, предполагаютъ на отведенномъ общественномъ участкѣ земли развести огородъ; овощи, снятые съ него, значительно сократятъ расходъ по общежитію. Въ Новогригорьевской школѣ уже и былъ сдѣланъ этотъ опытъ.

Жизнь въ общежитіи имѣетъ большое вліяніе на учащихся въ воспитательномъ отношеніи.

Въ тѣхъ школахъ, учащіеся которыхъ живутъ въ домахъ родителей, очень часто воспитывающее вліяніе учащихся парализуется вліяніемъ нравственно-невѣжественной семьи, пагубнымъ вліяніемъ улицы. Эти неблагопріятные въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія элементы не находятъ себѣ мѣста въ устроенныхъ при школахъ общежитіяхъ.

Другимъ важнымъ фактомъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учениковъ, живущихъ въ общежитіи, является надзоръ за ними. Учительскій персоналъ второкласныхъ школъ имѣетъ постоянный надзоръ за учениками, живу-

щими въ общежитіи. Учители чередуются дежурствами и наблюдаютъ въ классное и внѣклассное время за ихъ поведеніемъ. Въ школѣ Усть-Лабинской ведется дневникъ, въ который учащіе записываютъ свои наблюденія за учениками; отмѣчаются проступки; пороки, замѣчаемые въ нихъ и мѣры, принимаемыя къ искорененію ихъ и исправленію учащихся. Постоянное наблюденіе за жизнью учениковъ, разъясненіе имъ всего того, что дурно, вредно, неприлично, грубо, несомнѣнно благотворно вліяетъ на впечатлительныя души учащихся.

Физическое воспитаніе, по независящимъ отъ школьнаго начальства причинамъ, заставляетъ желать много лучшаго.

Ученики сами слѣдятъ за чистотою во всѣхъ своихъ помѣщеніяхъ. Для поддержанія чистоты ежедневно назначаются дежурные по классу, дежурные по спальнямъ, дежурные по столовой. На ихъ отвѣтственности лежитъ надзоръ за чистотою, порядкомъ и исправностью въ общежитіи: они выметають соръ, стирають пыль, освѣжаютъ комнаты.

Общежитіе даетъ возможность слѣдить за внѣшностью учениковъ: за опрятнымъ содержаніемъ одежды, обуви, бѣлья, постелей, тѣла. Такимъ образомъ постепенно прививается привычка слѣдить за чистотою во всемъ и всегда.

Жизнь въ общежитіи вліяетъ благотворно и на умственное развитіе учениковъ. Учащими замѣчено, что успѣхи учениковъ, живущихъ въ общежитіи, гораздо лучше учениковъ приходящихъ. Между учениками наблюдается взаимопомощь: способные помогаютъ слабымъ своими разъясненіями. Учащіе во время занятій оказываютъ помощь малоуспѣвающимъ ученикамъ. Ученики постоянно обращаются къ нимъ за разъясненіемъ волнующихъ ихъ вопросовъ изъ области міровѣдѣнія, религіи, исторіи и проч.

Учебныя пособія, находящіяся въ глазахъ и въ распоряженіи учащихся во время вечернихъ занятій, облегчаютъ имъ усвоеніе уроковъ.

Всѣ вышеприведенныя воспитательныя мѣры, несомнѣнно, имѣютъ неотразимое доброе вліяніе на питомцевъ церковной школы. Каждый изъ о.о. наблюдателей во время посѣщенія школъ убѣждается въ томъ на каждомъ шагу и это-то, быть можетъ, облагороживающее вліяніе школы въ отношеніи дѣтей, свидѣтельствуемое о ея живучести и плодотворности, и служило нравственнымъ утѣшеніемъ для него самого, посвятившаго себя этому дѣлу. Тѣмъ не менѣе однако въ своихъ отчетахъ, кромѣ о. Медвѣженскаго наблюдателя, почти никто изъ нихъ не обмолвился ни однимъ словомъ по столь существенному вопросу, не говоря уже о разработкѣ фактической стороны его. Въ отчетѣ же Медвѣженскаго о. наблюдателя мы встрѣчаемъ слѣдующіе дорогіе для насъ факты.

„Обучавшіяся въ церковныхъ школахъ дѣти, пишутъ онъ въ своемъ отчетѣ, выносятъ навѣкъ сознательной молитвы, любовь къ храму и церк. Богослуженію, почтительность и вѣжливость въ обращеніи со старшими. Бывшіе ученики носятъ на себѣ отпечатокъ нѣкоторой облагороженности, поступки ихъ—характеръ осмысленности и послѣдовательности. Отъ питомца школы взрослые не слышатъ обычнаго въ простонародіи употребленія словъ бранныхъ, божбы, обзыванія другихъ полуименемъ; ихъ не замѣчаютъ въ участіи при грубыхъ и вредныхъ развлеченіяхъ, имѣющихъ мѣсто въ иныхъ селахъ, въ родѣ кулачныхъ боевъ, ночныхъ гульбищъ и т. п. Родители учениковъ передавали о.о. завѣдующимъ, что доброе вліяніе школьниковъ отражается на младшихъ братьяхъ и сестрахъ, которыхъ они обучаютъ правильному чтенію молитвъ, изображенію крестнаго знаменія, а также и на взрослыхъ“. А вотъ рядъ свидѣтельствъ подобнаго рода о.о. завѣдующихъ. „Не могу пройти молчаніемъ слѣдующаго наблюденія (сообщаетъ свящ. Голубинскій П.). Мнѣ приходилось видѣть учениковъ въ степи на работѣ. Дѣти, вставая отъ сна, умывались и, обратясь на востокъ, прочитывали молитвы, которымъ научены въ

школѣ. Увѣренъ, что и вечеромъ дѣти не ложатся спать безъ молитвы; увѣренъ, что они ведутъ себя такъ всегда и вездѣ. Извѣстно, что иные крестьяне смотрятъ на угощеніе дѣтей водкой и виномъ—какъ на нѣчто позволительное и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (при свадьбѣ и крестинахъ) даже нужное. По заявленію весьма многихъ родителей, дѣти—школьники, при угощеніи ихъ хмѣльными напитками, отказывались наотрѣзъ, говоря, что пить водку всемъ, а тѣмъ болѣе дѣтямъ, очень вредно, а напиваться—и грѣшно. Въ этомъ я вижу вліяніе школы, гдѣ питомцамъ часто говорится о порокахъ пьянства“. Случалось при заболѣваніяхъ въ семьѣ, что взрослые обращались къ знахарямъ. Ученики разубѣждаютъ въ такихъ случаяхъ взрослыхъ въ ихъ вѣрованіи шептаньямъ и заговорамъ знахарей, выписыванью лихорадокъ и т. п. „Ученикъ (Лѣтницкой школы) средняго отдѣленія Иванъ Ж—въ простудился и говорилъ охрипшимъ голосомъ. Мать угроvarивала его пойти къ бабкѣ—ворожеѣ, которая лѣчитъ нашептываньемъ, но ученикъ настоялъ, чтобы мать обратилась не къ бабкѣ, лѣченью которой онъ не вѣритъ, а къ фельдшеру, что и было исполнено“ (свящ. Затонскій І.). Князь-Михайловская инородческая школа „на дѣтей—калмыковъ оказывала самое благотворное вліяніе. Изъ полудикарей, религіозныхъ индифферентовъ, они дѣлаются религіозными, ласковыми, правдивыми. Среди нихъ замѣчались даже такіа проявленія искренней набожности, какъ добровольное воздержаніе отъ пищи и питья въ Великую Пятницу до вечера, и почти по цѣлымъ днямъ въ первые дни страстной и 1-й седмицы Великаго Поста“ (свящ. Коноплевъ А.).

Во время учебнаго года, пишетъ убѣленный сѣдинами о. завѣдующій Мартановскими школами, не было случая, чтобы кто либо изъ учащихся въ церковныхъ школахъ опустилъ богослуженіе или опоздалъ къ началу его безъ уважительной причины; церковное чтеніе и пѣніе учащіеся съ великимъ усердіемъ и любовію исполняли, такъ что

если кому не скоро достается читать, то таковой сильно скорбитъ и со слезами проситъ скорѣе поставить его на очередь. Иные даже въ будни приходятъ къ вечернѣ и утренѣ, чтобы помолиться и почитать. Такая любовь къ св. храму и церковному чтенію съ пѣніемъ проявляется не только во время школьнаго ученія, но и во время каникулъ, не смотря на то, что они все заняты полевыми и огородными работами. Благонастроенность дѣтей мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ выразилась, между прочимъ, и въ томъ, что школьницы изъ своихъ собственныхъ лѣтнихъ заработковъ, откладывая по копѣйкамъ, собрали 20 рублей и приобрѣли на нихъ въ школу икону съ изображеніемъ Спасителя, благословляющаго дѣтей“.

По свидѣтельству завѣдующаго Терновской школою (Р. Хойнацкій), ученики, узнавши о бѣдственномъ положеніи семьи своего товарища, собрали между собою денегъ и передали его родителямъ; по свидѣтельству завѣдующаго Московскою школою (І. Рудневъ), ученики, узнавши о тяжелой болѣзни своего товарища, просили батюшку совершить надъ нимъ Елеосвященіе и т. п.

Таково вліяніе церковной школы на ея питомцевъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ годами она мирнымъ путемъ приобрѣтетъ себѣ преимущественныя народныя симпатіи.

VI.

Устройство при школахъ религіозно-нравственныхъ чтеній; программы чтеній; число обычныхъ посѣтителей.

Имѣя первую задачею своею воспитаніе и обученіе дѣтей, церковно-приходскія школы въ то же время оказываютъ просвѣтительное вліяніе и на взрослое населеніе.

Въ 1899 году Его Преосвященство, Архiepастырь нашъ, далъ слѣдующее предложеніе Епархіальному Училищному Совѣту:

„Въ цѣляхъ просвѣтительныхъ на духовенство возлагается обязанность (указъ Св. Синода отъ 10 мая 1869

года № 20) открывать бесплатныя народныя чтенія какъ при церквахъ, такъ и при церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.

Признавая нынѣ благовременнымъ и въ цѣляхъ религіозно-нравственныхъ весьма полезнымъ завести таковыя чтенія при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты Ставропольской епархіи, предлагаю Епархіальному Училищному Совѣту безотлагательно сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе, выработать при этомъ соотвѣтствующія правила для означенныхъ чтеній.

Означенныя правила представить мнѣ на предварительное разсмотрѣніе.

Разсмотрѣвъ оное, Совѣтъ постановилъ: „Принять къ исполненію предложеніе Его Преосвященства. Для выработки же программы чтеній, въ составъ которыхъ почтительнѣйше просить Его Преосвященство разрѣшить ввести помимо религіозно-нравственныхъ чтеній и чтенія историческія, бытовыя и по сельскому хозяйству, предложить членамъ Совѣта письменно выразить свое мнѣніе о постановкѣ этого дѣла и, по полученіи сихъ мнѣній, составить изъ нихъ общія положенія, возложивъ эту обязанность на о. предсѣдателя Совѣта, протоіерея П. Смирнова, епархіальнаго наблюдателя, священника Владиміра Фіалкина, преподавателя духовной семинаріи В. Н. Сергіевскаго. Впредь же до выработки программы немедленно озаботиться увѣдомленіемъ о.о. завѣдующихъ церковными школами епархіи о безотлагательномъ открытіи чтеній при завѣдуемыхъ ими школахъ, возложивъ веденіе сихъ чтеній на учащихъ въ церковныхъ школахъ и членовъ причта. Что же касается матеріала для чтеній, то рекомендовать о.о. завѣдующимъ пользоваться „Троицкими и Кіевскими листками“ и журналами: „Воскресный день“, „Кормчій“, „Руководство для сельскихъ пастырей“, книгами приходской бібліотеки и вообще книгами, одобрен-

ными Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Какъ всегда, такъ и на этотъ разъ духовенство съ полнымъ сочувствіемъ откликнулось на призывъ Архипастыря, тѣмъ болѣе, что при многихъ школахъ и ранѣе время отъ времени велись таковыя чтенія. Немедленно были выписаны соотвѣтственныя книги и, за малымъ исключеніемъ, при всѣхъ школахъ были правильно организованы такія чтенія.

Мѣстомъ для чтеній главнымъ образомъ служили школьныя классныя комнаты, а за тѣсною послѣднихъ разныя общественныя зданія: волость, министерскія школы и т. п.

Временемъ производства чтеній большинствомъ учащихся избраны часы послѣобѣденные, между 12 ч. и 4 вечера, а меньшинствомъ промежутки времени между утренней и обѣдной или, наконецъ, время, непосредственно слѣдовавшее за окончаніемъ вечерняго Богослуженія. Последнее время представляется болѣе удобнымъ по слѣдующему соображенію. Послѣ вечерни, обыкновенно, ведутся въ храмѣ бесѣды религіозно-нравственнаго содержанія. Желаящіе изъ народа могутъ, по выходѣ изъ храма, сейчасъ же направиться въ школу, гдѣ имъ не приходится ожидать лекторовъ, а послѣднимъ—слушателей, пока соберутся. Не слѣдуетъ только утомлять народъ длинными чтеніями и вообще удерживать на чтеніяхъ возможно дольше. Простой народъ не привыкъ долго сосредоточивать мысли на чтеніи, и вниманіе его скоро утомляется. Если чтенія ведутся часъ, полтора, то и этого времени вполне достаточно, чтобы удовлетворить любознательности посѣтителей; а болѣе продолжительными чтеніями можно, пожалуй, отбить охоту у иныхъ явиться на чтенія въ другой разъ.

Обычными *посѣтителями* чтеній являлись, прежде всего, питомцы школы, бывшіе и настоящіе. Но ученики представляли собою не исключительный контингентъ слуша-

телей. Напротивъ, чтенія больше посѣщались взрослыми, чѣмъ дѣтьми,—объ этомъ пишутъ все о.о. завѣдующіе. Вообще чтенія посѣщались всякимъ, желавшимъ бывать на нихъ, безъ различія пола и возраста: бывали на нихъ, какъ говорится, и старъ и малъ, и мужчины и женщины, послѣднія иногда съ дѣтьми на рукахъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ *число посѣтителей* изъ взрослых о.о. завѣдующіе опредѣляютъ средней цифрой 100—150; но ихъ бывало и больше,—столько, словомъ, сколько могли вмѣщать стѣны классной комнаты. Число посѣтителей зависѣло, разумѣется, и отъ степени интереса, какой учащіе умѣли придать своимъ чтеніямъ.

Число дней въ году, въ которые производились чтенія, колеблется между 10 и 30. Есть, впрочемъ, школы, гдѣ было и болѣе дней съ чтеніями, но тамъ было столько же и отдѣльных чтеній. Зато есть школы, гдѣ праздничныхъ дней для чтеній было отъ 12 до 18, а отдѣльных чтеній за эти дни произведено отъ 20 до 50, т. е. въ каждый изъ такихъ дней отдѣльных чтеній, съ перерывами, было отъ 2-хъ до 4-хъ и болѣе.

Лекторами на чтеніяхъ всюду выступали учителя и учительницы, а въ большинствѣ школъ труды ихъ (послѣднихъ) раздѣляли въ одинаковой мѣрѣ и о.о. завѣдующіе. Кромѣ того, въ этомъ полезномъ дѣлѣ принимали участіе и другія интеллигентныя лица, напр., завѣдующіе министерскихъ училищъ, псаломщики, фельдшера, супруги священниковъ и т. п.

Чтенія по своему *содержанію* отличались большимъ разнообразіемъ. Явленіе это объясняется отсутствіемъ обязательной программы, въ изданіи коей едвали и есть настоящая надобность: обязательная программа можетъ стѣснять лекторовъ въ выборѣ предмета чтеній и вынуждать ихъ игнорировать на чтеніяхъ то, что не предусмотрено программой, но что, по условіямъ мѣста, времени и обстоятельствъ, слѣдовало бы читать. Въ данномъ

случаѣ выборъ темъ можно смѣло предоставить о.о. завѣдующимъ.

Изъ представленныхъ о.о. наблюдателями отчетовъ видно, что предметомъ чтеній служило, между прочимъ, чтеніе поученій, объясненіе дневнаго Евангелія, раскрытіе догматическихъ и нравственныхъ истинъ. За чтеніями этого характера (а иногда и безъ связи съ ними) слѣдовали повѣствованія, взятая изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, святоотеческихъ писаній и житія святыхъ. Во многихъ школахъ велись чтенія по исторіи христіанской церкви, по исторіи русской церкви, по исторіи государства Россійскаго. Видное мѣсто на чтеніяхъ занимали сельско-хозяйственныя бесѣды о разныхъ матеріалахъ, наприм., о подготовкѣ сѣмянъ къ посѣву, о времени посѣва яровыхъ хлѣбовъ, о посѣвѣ кормовыхъ травъ, о золѣ—какъ удобреніи, о разведеніи деревьевъ, о картофелѣ, о лѣченіи ранъ у животныхъ, о несгораемыхъ постройкахъ, о тушеніи пожаровъ. Нѣкоторые изъ учащихъ вели бесѣды по гигиенѣ, о дѣтскихъ заразныхъ болѣзняхъ, о чистотѣ жилищъ. Меньше всего удѣлялось вниманія на знакомство народа съ классическими произведеніями нашей свѣтской литературы, къ чтенію которыхъ нашъ простой народъ еще недостаточно подготовленъ. Впрочемъ, есть свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ школахъ читались произведенія Пушкина А. С., напр., „Кавказскій Плѣвникъ“, Повѣсти прот. Г. Наумовича, „Робинзонъ Крузо“ и друг.

Пособіями при чтеніяхъ служили главнымъ образомъ книги школьныхъ библіотекъ. Замѣтно, при этомъ, что чѣмъ лучше составъ библіотеки, тѣмъ интереснѣе и разнообразнѣе были и самыя чтенія. По вѣроученію и правоученію христіанскому пособія были тѣ же, что вообще служатъ для пастырей—проповѣдниковъ. Здѣсь слѣдуетъ только упомянуть о брошюрахъ П. Никольскаго, которыя особенно пригодны по своему содержанію, изложенію и объему для школьныхъ чтеній („Пастырь Церкви“, „Мо-

лебенъ“ и др.). „Брошюры П. Никольскаго“, пишетъ о. діаконъ Шеповаловъ, „изобилуютъ массою примѣровъ, взятыхъ изъ жизни народной. По языку и по простотѣ слога онѣ вполне понятны для народа и слушались съ большимъ удовольствіемъ и интересомъ. Особенно сильное впечатлѣніе на слушателей производили чтенія о случаяхъ чудесныхъ исцѣленій по вѣрѣ болящихъ“.—Обильный матеріаль давали для этой же цѣли періодическія изданія, въ родѣ „Кормчаго“, „Воскреснаго дня“, „Русскаго Паломника“, „Сельскаго Вѣстника“, „Крестьянскаго Хозяйства“, „Богъ-помочь“, „Миссіонерскаго Обзорнія“ и особенно „Приходской Библіотеки“ В. И. Шемакина. По русской исторіи чтенія велись преимущественно по учебнику для школъ Пуцыковича, чтенія о св. Землѣ—по книжкамъ изд. Православнаго Палестинскаго Общества.

Повсемѣстно чтенія предварялись и заканчивались общимъ *пнїемъ* молитвъ. Въ промежуткахъ тоже пѣлись молитвы и гимны. Въ нѣкоторыхъ школахъ, если была возможность, чтенія изрѣдка сопровождались показываніемъ свѣтовыхъ картинъ. Но такихъ школъ, которыя бы имѣли собственный волшебный фонарь, сравнительно мало. Въ лучшихъ условіяхъ съ этой стороны находились школы 4 благочин. округа, Ставропольской губерніи, для коихъ въ 1898 году, на средства попечителя Г. З. Петрова, куплены два волшебныхъ фонаря и хорошая коллекція картинъ. Тамъ, гдѣ не было своего фонаря, учашіе одолжались у завѣдующихъ министерскими училищами. Показывались картины по священной исторіи, по исторіи нашего Отечества, при чемъ ученики рассказывали событіе, изображенное на экранѣ. Демонстрировались также виды Палестины, съ краткими поясненіями учащихся, житія святыхъ (св. Николая), подвиги знаменитыхъ людей (Суворова), басни Крылова, сказки (о рыбахъ и рыбахъ) и пр. При показываніи портретовъ Царствующаго Государя Императора, Государыни Императрицы, малолѣтнихъ Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ и вообще Высочай-

шихъ Особъ Царствующаго Дома, слушатели всегда приходили въ восторгъ.

Изъ донесеній о.о. завѣдующихъ видно, что слушателямъ повсемѣстно нравились религіозно-нравственныя чтенія предпочтительно предъ таковыми же съ другимъ содержаніемъ. Вотъ подлинныя слова нѣсколькихъ священниковъ: „Наиболѣе нравятся крестьянамъ чтенія по исторіи христіанской церкви, особенно про времена гоненій на христіанъ со стороны язычниковъ“, (свящ. Федоровскій П.). „Народъ съ любовью идетъ слушать и слушаетъ чтенія про свят. угодниковъ: такія чтенія ему по душѣ“ (свящ. Агаповъ З.). „Изъ частныхъ разговоровъ съ крестьянами приходится слышать, что имъ нравятся чтенія о святыхъ мѣстахъ болѣе, нежели чтенія по селькому хозяйству“ (свящ. Оранскій). „Чтенія религіозно-нравственнаго содержанія народъ слушаетъ съ глубокимъ вниманіемъ, особенно житія святыхъ мучениковъ; но чтенія по гражданской исторіи его не такъ интересуютъ“ (свящ. Ратьмировъ Н.).

Въ нѣкоторыхъ школахъ чтенія принимали характеръ домашней, сердечной *бесѣды* лектора съ слушателями. Послѣдніе обращались къ лекторамъ за разъясненіемъ какого либо недоумѣнія, вызваннаго чтеніемъ, или вопроса, который давно интересуеть темнаго человѣка, на который давно онъ ищетъ отвѣта. Учащіе всегда съ готовностью давали разъясненія, и этимъ еще болѣе привлекали народъ и усиливали его охоту къ чтеніямъ. „Народъ часто высказываетъ на чтеніяхъ свои мнѣнія“, пишетъ свящ. А. Бѣликовъ. Въ качествѣ иллюстраціи приведемъ еще слѣдующія замѣтки завѣдующаго Ново-Егорлыкскими Воздвиженскими школами изъ „книги для записи школьныхъ чтеній“. „3-го октября учитель П. Покровскій читалъ о томъ, гдѣ и какъ жили наши предки въ старину. Чтеніе очень понравилось. По окончаніи его священникъ спрашивалъ, не осталось ли гдѣ либо у крестьянъ языческихъ суевѣрій, въ родѣ сожиганія костровъ въ ночь

подъ 24 іюня (праздникъ Купалы)? Слушатели подтвердили живучесть нѣкоторыхъ суевѣрій до сей поры и крайне удивлены происхожденіемъ обычаевъ этихъ изъ временъ язычества“. „На чтеніи 14 октября священникъ, по поводу нелѣпыхъ слуховъ о близости „свѣтопредставленія“, спрашивалъ присутствующихъ, не доходили ли до нихъ подобныя слухи и къмъ они разносятся? Крестьяне подтвердили, что слышали, будто скоро будетъ „свѣтопредставленіе“, велѣдствіе столкновенія земли съ звѣздами; при этомъ одни ссылались, какъ на источникъ молвы, на прохожихъ людей—„странничковъ“, а другіе—на базарныя книжки, въ которыхъ, будто бы, предсказана участь земли отъ паденія на нее звѣздъ въ текущіе дни ноября. Нѣкоторые крестьяне увѣряли, что своими глазами видѣли въ минувшія ночи потоки падающихъ звѣздъ. Крестьянинъ Ѳ. Чубъ утверждалъ, что 33 года назадъ былъ свидѣтелемъ усиленнаго паденія звѣздъ. Никто изъ присутствующихъ не приписалъ настоящаго паденія звѣздъ—признаку свѣтопредставленія. Священникъ напомнилъ, что о днѣ кончины міра, неразрывно-связанной со вторымъ пришествіемъ Сына Божія на землю, когда „звѣзды спадутъ съ неба и силы небесныя поколеблются“ (Мѡ. 24, 29), не знаетъ никто; даже ангеламъ не открыто сей тайны, а знаетъ объ этомъ одинъ Богъ (Мѡ. 24, 36). Если же въ базарныхъ книжкахъ кончина міра пріурочивается къ нашему времени, къ ноябрю мѣсяцу этого года, то эти книжки нужно признать ложными, напечатанными съ нехорошей цѣлью, поселить смуту въ православномъ русскомъ народѣ. Читать такія книжки и вѣрить имъ не слѣдуетъ. Не слѣдуетъ вѣрить и розказнямъ разныхъ проходимцевъ, которые, прикрываясь одеждой „странничковъ“, распространяютъ въ народѣ вредныя, зачастую прямо сектантскія мысли и убѣжденія“.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить о той пользѣ, какую могутъ приносить школьныя чтенія для учениковъ и для взрослога населенія, разъ онѣ будутъ

надлежаще поставлены и вестись съ любовью. Помимо утверждѣнія темнаго люда въ истинахъ нашего православнаго вѣроученія, чтенія даютъ народу возможность разумно, съ пользою для себя, провести праздничный досугъ. На чтеніяхъ расширяется умственный кругозоръ крестьянъ, на нихъ они знакомятся съ историческими судьбами отечества и церкви; тамъ сообщаются практически—полезныя въ обыденной жизни свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ знанія. Далѣе. Школьныя чтенія усиливаютъ въ народѣ интересъ къ книгѣ и домашнему чтенію полезныхъ книгъ. Школьныя бібліотеки Воздвиженскихъ Ново-Егорлыкскихъ школъ имѣли въ семь году массу читателей изъ взрослыхъ, посѣщавшихъ школьныя чтенія. „Школьная и сельская общественная читальни, со времени введенія школьныхъ чтеній, стали имѣть значительное число посѣтителей: интересъ къ книгѣ возрастаетъ“, — пишетъ благочинный о. В. Парадіевъ. Другіе подтверждаютъ то же самое. „Послѣ чтеній, прочитанныя книги всегда разбирались на домъ слушателями“ (свящ. Дьяковскій В.). „Слушатели наперерывъ другъ передъ другомъ просили читающихъ дать имъ еще и на домъ почитать то, что они слышали въ школѣ“ (свящ. Критскій І.). „Слушатели всегда просятъ прочтенную книгу дать на домъ, что-бы прочесть то же самое своимъ домашнимъ, и сожальютъ, что книги имѣются въ школѣ только по одному экземпляру“ (свящ. Архангельскій М.).—Наконецъ, школьныя чтенія могутъ служить сильнымъ средствомъ въ борьбѣ съ суевѣріями нашего простаго народа особенно съ тѣми изъ нихъ, которые имѣютъ своимъ прямымъ слѣдствіемъ зачастую—волненія черни и смуты.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что какъ въ прошломъ году, такъ и въ отчетномъ лучшая постановка воскресно-праздничныхъ чтеній была при школахъ Медвѣженскаго уѣзда, благодаря особо сочувственному отношенію къ нимъ о. уѣзднаго наблюдателя, свящ. П. Осѣдкаго. Не менѣе удовлетворительной постановки означен-

ныхъ чтеній въ отчетномъ году удалось достигнуть и о. Ставропольскому уѣздному наблюдателю, свящ. І. Надеждину. Означенные о.о. наблюдатели представили обстоятельные отчеты о сихъ чтеніяхъ, а равно приложили къ нимъ примѣрныя программы чтеній съ указаніями пособій. Вотъ эти программы.

I.

Программа праздничныхъ чтеній по школамъ Медвѣженскаго уѣзда.

1. *Объясненіе Евангелія.* Наиболюе подходящее руководство—„Толковое Евангеліе отъ Маттея“, въ изданіи редакціи „Троицкихъ Листковъ“ и „Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій“ свящ. І. Бухарева.

2. *Священная Исторія Ветхаго и Новаго Заветовъ*,—если не признано будетъ удобнымъ читать непосредственно по Библии, то можно читать или въ пространномъ изложеніи прот. М. Богословскаго, или въ сокращенномъ— прот. Д. Соколова (курсъ гимназическій).

3. *Въроученіе и нравоученіе.* По этому отдѣлу рекомендуется брошюра П. Никольскаго („Пастырь церкви“ и „Молебень“ и др.), „Троицкіе Листки“, четыре тома, „Училище Благочестія“ и сборникъ прот. Г. Дьяченко „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“—три тома.

4. *Исторія христіанской церкви.* Начало—по книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, а дальнѣйшее изложеніе по краткому курсу „Исторіи христіанской церкви“ прот. Рудакова. Для чтеній болѣе обширнаго объема хорошимъ руководствомъ будетъ служить „Исторія христіанской церкви до раздѣленія церквей“ К. П. Побѣдоносцева и „Исторія христ. Церкви“ Бахметева (два тома). Въ виду того, что народу особенно нравятся житія святыхъ, можно рекомендовать таковыя въ краткомъ изложеніи Бахметева и его же подробно изложенныя.

5. *Исторія русской церкви и Исторія государства Россійскаго*. Какъ показалъ опытъ, хорошимъ руководствомъ по этому предмету служить „Русская исторія для начальныхъ училищъ“ Пуцыковича, а лучшіе изъ болѣе пространныхъ курсовъ въ изложеніи графа М. Толстаго („Разказы изъ исторіи русской церкви“) и Бахметьева (два тома).

6. *Сельское хозяйство*. Кратко можно вести по книгѣ Пономарева. Отдѣльныя статьи въ популярномъ изложеніи помѣщаются въ доступныхъ по цѣнѣ періодическихъ изданіяхъ, каковы „Сельскій Вѣстникъ“, „Крестьянское Хозяйство“ и отчасти „Деревня“.

7. *Географія*. Чтенія о св. Землѣ—по изданіямъ Православнаго Палестинскаго Общества и сочиненіямъ прот. Пѣцова. Въ виду циркулирующихъ въ народѣ и волнующихъ его слуховъ о Сибири, какъ обѣтованной землѣ для переселенцевъ, слѣдуетъ вести чтенія о Сибири по сборнику, изданному подъ редакціей „Сельскаго Вѣстника“.

8. *Гигіена, медицина, ветеринарія*. Пособія „О сохраненіи здоровья“ д-ра Вишневаго, „О лѣченіи заговорами“—разговоръ священника съ прихожаниномъ. Во многихъ мѣстахъ является настоятельная нужда въ популярныхъ чтеніяхъ о страшныхъ и распространенныхъ въ последнее время между животными недугахъ, каковы—бѣшенство, сибирская язва и сапъ.

9. *Произведенія русской литературы*. На первое время можно бы познакомить народъ съ слѣдующими произведеніями: Пушкина А. С. „Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ“ и нѣкоторыя мелкія стихотворенія.—Лермонтова М. Ю. „Кавказскія поэмы“.—Гоголь Н. В. „Тарасъ Бульба“.—Крыловъ А. А. „Басни“.—Толстой А. Н. „Кавказскій плѣнникъ“ и „Чѣмъ люди живы“.—Тургеневъ И. С. „Вѣживъ лугъ“, „Пѣвцы“, „Живыя мощи“.—Григоровичъ Д. В. —„Прохожій“, „Антонъ Горемыка“.—Некрасовъ Н. А.—„Морозъ-красный носъ“, поэма.—Никитинъ И. С.—„Жена ямщика“.—Наумовичъ Г. прот.—повѣсти.—Владисла-

вльвзъ свящ.—разсказы.—Брошюры, изъ „Читальни Народной Школы“, числомъ 142 (перечислены въ № 50 „Церк. Вѣд.“ за 1898 г.).—Изданія „Приходской Библиотеки“ В. И. Шемякина.

II.

Программа праздничныхъ чтеній по школамъ Ставропольскаго уѣзда.

Отдѣль 1-й. Религіозно-нравственный. Чтеніе и объясненіе дневнаго Евангелія съ нравственнымъ приложеніемъ изъ пройденнаго ¹⁾.

Пособія: Толкованіе на четвероевангеліе Епископа Михаила. Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви.—Г. Дьяченко. Духовные журналы: Душеполезное Чтеніе, Воскресный День, Пастырскій Собесѣдникъ, Кормчій и друг. Важнѣйшія событія изъ свящ. исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта: о сотвореніи міра: составъ творенія, міръ духовный или небо, объ ангелахъ-хранителяхъ, о сотвореніи міра видимаго и нашей земли; о сотвореніи человѣка. О раѣ и блаженствѣ прародителей; грѣхопаденіе и наказаніе за грѣхъ. Жизнь людей до и послѣ потопа. Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ. Многострадальный Іовъ. Судьбы Еврейскаго народа при Моисеѣ и Іисусѣ Навинѣ. Судьбы народа Еврейскаго. Геденъ, Іефѣай, Сампсонъ и Самуиль. Цари народа Еврейскаго: Саулъ, Давидъ и Соломонъ. Пророки Божіи: Ілія и Елисей. Пророки царства Израильскаго и Іудейскаго: Осія, Іоиль, Амосъ, Исаія, Михей, Софонія, Аввакумъ и др. Обличеніе ложнаго благочестія, непочтенія къ царской власти, роскоши въ жизни, неправды въ торговлѣ, притѣсненія бѣдныхъ. Вразумленіе язычниковъ и пророчества о нихъ. Пророчества о Спасителѣ міра. Плѣнъ Вавилон-

¹⁾ Въ приходсахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, слѣдуетъ подробнѣе раскрывать положительное христіанское ученіе, неправильно понимаемое раскольниками и сектантами.

скій. Пророки Божіи: Іеремія, Іезекииль и Данииль и его три сверстника. Паказаніе Новуходоносора. Пиръ и гибель Валтасара и паденіе царства Вавилонскаго. Возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго и построеніе второго храма въ Іерусалимѣ. Мученики Маккавеи.

Религіозно-нравственное состояніе рода человѣческаго предъ пришествіемъ Іисуса Христа. Св. Іоаннъ Предтеча Креститель Господень. Святые праведные Богоотцы Іоакимъ и Анна; рождество Пр. Богородицы, введеніе Ея во храмъ. Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и свиданіе Ея съ праведной Елизаветой.

О земной жизни Іисуса Христа со дня рождества Ею и крещенія: Рождество Христово, поклоненіе пастырей и волхвовъ. Срѣтеніе Господне. Бѣгство св. Семейства въ Египеть, возвращеніе оттуда и поселеніе въ Назаретъ. Іисусъ 12-ти лѣтній отрокъ во храмѣ.

Крещеніе Іисуса Христа; сорокадневный постъ Его и искушеніе отъ діавола въ пустынь. Избраніе Апостоловъ и посольство ихъ на проповѣдь. Бесѣда съ Никодимомъ и самарянкою. О поклоненіи Богу духомъ и истиною ¹⁾.

Нагорная проповѣдь Іисуса Христа о блаженствахъ Евангельскихъ; о высококомъ званіи учениковъ Христовыхъ; о превосходствѣ Евангелія предъ закономъ Моисеевымъ ¹⁾.

¹⁾ О поклоненіи Богу духомъ и истиною слѣдуетъ подробнѣе и обстоятельнѣе побесѣдовать тамъ, гдѣ имѣются сектанты рационалистическаго и мистическаго направленія.

¹⁾ На объясненіе 5, 6 и 7 гл. Ев. отъ Мѡ. и 6-й Ев. Луки слѣдуетъ остановиться болѣе подробно въ виду неправильнаго ихъ пониманія сектантами. Пособіями могутъ служить: Толкованіе 1 четвероеванг. Еп. Михаила; «Секты хлыстовъ и скопцовъ» — Кутепова; «Бесѣды о разныхъ истинахъ прав. вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др.» — свящ. Н. Быстрова, (изъ вѣвѣбогослуж. собесѣд.). «Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его», свящ. І. Нездѣльскаго. Изд. 1898 г. Спб. ц. 1 р. — «О клятвѣ и присягѣ». Отношеніе Еванг. правоученія къ Закону Моисееву и къ ученію книжн. и фарис. по нагорной проповѣди Іисуса Христа. Апологетическій этюдъ, профессора Гусева; цѣна 85 коп. и друг. его же.

О милостынѣ, молитвѣ и постѣ. О чудесахъ Иисуса Христа. Цѣль и дѣйствительность чудесъ. Преображеніе Господне. Чудеса Христовы въ области силъ и явленій природы и надъ умершими людьми.

Притчи Господа нашего Иисуса Христа: а) о высшихъ благахъ царствія Божія, о силѣ и условіяхъ распространенія его. б) Притчи о совершеніи царствія Божія и призваніи въ сіе царство. в) Притчи о любви Божіей къ людямъ. г) Притчи о любви къ ближнимъ. д) Притчи о молитвѣ. Торжественный входъ Господа Иисуса Христа во Іерусалимъ. О кончинѣ міра и второмъ славномъ пришествіи Иисуса Христа и страшномъ Судѣ Его.

Тайная вечеря; прощальная бесѣда Иисуса Христа съ учениками. Геосиманскій подвигъ Спасителя. Судъ надъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Его крестныя страданія, смерть, погребеніе, воскресеніе и явленія по воскресеніи.

Вознесеніе на небо и сошествіе Св. Духа на Апостоловъ.

Пособія: Внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми. Изд. С.-П.-Б. Братства Пресв. Богородицы 11-ть выпускѡвъ.—Властова: „Свяш. лѣтопись“ и др. (см. каталогъ книгъ для бесплатныхъ народн. читаленъ,—изданный по распоряжен. Министра Нар. Просв. Тифлисъ—1896 года).

Отдѣль 2-й. Христіанскій катехизисъ. а) О Божественномъ откровеніи. О свяш. преданіи и священномъ Писаніи въ особенности. б) О символѣ вѣры вообще и о происхожденіи его. О каждомъ членѣ символа вѣры въ отдѣльности. О таинствахъ.

О Надеждѣ: понятіе о христіанской надеждѣ; ея основаніе и средства. О молитвѣ вообще и о молитвѣ Господней. *О Любви:* о союзѣ между вѣрою и любовію. О Законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ вообще, о каждой заповѣди въ отдѣльности.

Пособія: см. каталогъ книгъ для бесплатныхъ народн. читаленъ,—изд. по распоряжен. Мин. Нар. Просвѣщенія Тифлисъ—1896 года.

Отдѣлъ 3-й. О богослуженіи христіанской православной церкви. Понятіе о Богослуженіи. Происхожденіе Богослуженія. Храмъ, его происхожденіе и устройство. Богоучрежденность церковной іерархіи. Священные предметы: св. крестъ и иконы. Древность употребленія св. креста. Происхожденіе св. иконъ. Священные одежды, сосуды и богослужебныя книги.—Обряды, наиболѣе употребительные при богослуженіи: крестное знаменіе, поклоненіе, колѣнопреклоненіе, благословеніе священствующаго, кажденіе и возженіе свѣчей. Виды суточного богослуженія: вечерня, повечеріе, полунощница, утренняя, часы и литургія. Литургія Василия Великаго и Іоанна Златоустаго. Объясненіе службъ церковныхъ. Литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Пособія: Уставъ прот. Никольскаго, соч. Дьяченко, Дебольскаго и др. (см. каталогъ книгъ для народныхъ читаленъ,—изд. по распоряжен. Мин. Нар. Просвѣщенія Тифлисъ—1896 года).

Отдѣлъ 4-й. Житія Святыхъ. Житія святыхъ, особенно мѣстнопочитаемыхъ: св. Николая, Великомуч. Пантелеимона, Георгія Побѣдоносца, Іоанна Воина, Великомуч. Варвары, Екатерины и друг., чтимыхъ народомъ. Житіе святыхъ, въ честь коихъ устроены храмы и придѣлы въ нихъ.

Руководства и пособія: „Житія святыхъ“ Бахметевой, „Училище Благочестія“, „Лугъ Духовный“, „Брошюры“—Пѣвцова: о жизни первыхъ христіанъ. (См. каталогъ книгъ для бесплатныхъ читаленъ,—изд. по распоряж. Мин. Нар. Просвѣщ. Тифлисъ—1896 года).

Отдѣлъ 5-й. Историческій. Общая церковная Исторія. Первоначальное основаніе и судьбы христіанской церкви. Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ и первые успѣхи вѣры Христовой во Іерусалимѣ. Распространеніе вѣры Христовой во Іудеѣ и Самаріи. Обращеніе Савла и его благовѣстническія путешествія. Распространеніе церкви между язычниками. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ

(50 год.) Благовѣстническіе труды прочихъ Апостоловъ, особенно Андрея Первозваннаго. Распространеніе христіанства во II и III вв. Гоненія на христіанъ отъ Іудеевъ. Важнѣйшія гоненія на христіанъ отъ язычниковъ въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ: гоненія при Неронѣ, Домиціанѣ, Траянѣ, Маркѣ Авреліи, Декии, Деоклитіанѣ. Обращеніе Константина Великаго и дѣйствія его на пользу церкви. Послѣдняя борьба язычниковъ съ христіанами при Юліанѣ и окончательное торжество христіанъ при Θεодосіи Великомъ. Распространеніе христіанства въ IV—IX вѣкахъ.

Церковное ученіе. Священное Писаніе. Мужи Апостольскіе. Отцы и учителя церкви восточной. Исторія вселенскихъ соборовъ.

Жизнь первыхъ христіанъ. Братская любовь и строгая жизнь первыхъ христіанъ. Правственное вліяніе церкви на общество со временъ Константина Великаго. Борьба съ нечестивымъ духомъ времени. Монашеская жизнь на востокѣ.

Исторія Русской церкви. Распространеніе христіанства между славянскими народами св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Начало христіанской вѣры въ Россіи и утвержденіе ея при св. князѣ Владимірѣ. Просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ. Распространеніе христіанства въ Казани, Астрахани и Сибири.

Устройство русской іерархіи: замѣчательнѣйшіе изъ русскихъ митрополитовъ (Илларіонъ, Іоаннъ II ѵ и Ефремъ). Отношеніе татаръ—язычниковъ и татаръ—магометанъ къ св. церкви. Св. муч. Михаилъ Черниговскій съ бояриномъ Θεодоромъ и Романъ Рязанскій. Правленіе митрополитовъ св. Кирилла II-го, Петра и Алексія. Святыи Іона, митрополитъ Московскій. Святыи митрополитъ Филиппъ II-й. Учрежденіе въ Россіи патріаршества. Патріаршество Іова и Гермогена. Заслуги Троице-Сергіевской Лавры во времена самозванцевъ. Патріаршество Филарета. Патріаршество Никона. Исправленіе богослужебныхъ

книгъ. Расколъ поповцевъ и безпоповцевъ. Учрежденіе Святѣйшаго Синода.—Знаменитѣйшіе учителя церкви: св. Димитрій Ростовскій, св. Тихонъ Задонскій и митрополитъ Платонъ Московскій. Иноческая жизнь въ Россіи.

Покушеніе Западной церкви подчинить себѣ церковь Россійскую: Введеніе Уніи. Страданія православныхъ при Сигизмундѣ Ш. Подвиги митрополита Петра Могилы на пользу Православія. Бѣдствія Малороссіи и Бѣлороссіи. Конѣцъ Уніи (1839 г.).

Пособія. „Разсказы изъ Исторіи Русской церкви“—Графа М. Толстаго, ц. 3 р.—„Историческій отдѣлъ приходской бібліотеки“, издававшійся подъ ред. В. И. Шемякина. (См. каталогъ книгъ для народныхъ читаленъ,—издан. по распоряжен. Министра Нар. Просв. Тифлисъ—1896 года).

Отдѣлъ 6-й. Беллетристическій. Въ этомъ отдѣлѣ можно только указать болѣе или менѣе подходящія для чтенія статьи, очерки, разсказы и проч. Къ числу таковыхъ нужно отнести: серіи книгъ, изданныхъ журналомъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ подъ общимъ заглавіемъ: „Народно-Миссіонерская бібліотека“, цѣна 2 руб. Новгородскаго—„Наказанные раскольники за богохульство и отступленіе отъ православной вѣры“,—цѣна 50 к. Повѣсти о. І. Наумовича, „Евгеніи Туръ; П. І. Фурмана, Чаева, — „Богатыри“; Чистякова, Печерскаго: „На горахъ и въ лѣсахъ“, Фаррара: „На зарѣ христіанства“ „Власть тьмы въ царствѣ свѣта“,—изъ временъ І. Златоуста, „Въ дни твоей юности“ (для дѣтей и юношества) и др. его же. (См. кат. изд. по расп. М. Н. Просв.).

Отдѣлъ 7-й. Естествовъдѣніе, Сельское хозяйство, Медицина, Гигіена, Ремесла и производства. По всѣмъ вышеозначеннымъ отдѣламъ, не исключая и VII, можно пользоваться книгами, указанными въ каталогъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ. (Изданъ по распоряженію Министра Нар. Просвѣщенія. Тифлисъ 1896 г.).

VII.

Канія общества существуютъ въ епархіи съ цѣлю распространенія народнаго образованія какъ по Духовному Вѣдомству, такъ и по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Кромѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и десяти его отдѣленій, просвѣтительными въ отношеніи народа цѣлями заняты въ гор. Ставрополѣ—Андреевско-Владимірское Братство, въ гор. Екатеринодарѣ—Александро-Невское Братство и въ гор. Майкопѣ—Осіевское Братство.

Первое изъ нихъ, при пособіи отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, имѣетъ три церковно-приходскихъ школы: мужскую, женскую и смѣшанную съ ремесленными отдѣленіями,—народную читальню-библіотеку, книжный складъ, въ двухъ пунктахъ ведетъ религіозно-нравственныя чтенія (для простаго народа и для интеллигентныхъ слушателей) и, наконецъ, издаетъ листки и брошюры религіозно-нравственнаго содержания.

Александро-Невское Братство, при участіи мѣстнаго Благотворительнаго Общества, въ зданіи городского шестикласснаго училища имѣетъ двѣ многочисленныя воскресныя школы (мужскую и женскую), кромѣ того, оно имѣетъ народную библіотеку, состоящую изъ 3-хъ тысячъ книгъ и при ней народную читальню, которую ежедневно посѣщаетъ отъ 30 до 70 человекъ, а въ теченіи года свыше 15 тысячъ человекъ. Во вновь отстроенномъ, въ память А. С. Пушкина, прекрасномъ зданіи Братство помѣщаетъ Соборную церковно-приходскую школу (120 чел.), канцелярію Отдѣленія Училищнаго Совѣта и ведетъ народныя чтенія, съ рѣдкою любовію посѣщаемыя народомъ.

Майкопское Осіевское Братство имѣетъ прекрасное убѣжище для безпріютныхъ дѣтей всѣхъ возрастовъ (отъ 2 до 15 лѣтъ) и при немъ школу грамоты для дѣтей школьнаго возраста съ различными прикладными занятіями: корзиночнымъ, чулочнымъ и т. п.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія, кромѣ чиновъ дирекціи, коихъ въ епархіи 9, (2 директора и 7

инспекторовъ), работаютъ: 1, Общество для содѣйствія распространенію народнаго образованія въ г. г. Ставрополь, 2, Екатеринодарское благотворительное общество, 3, Армавирское просвѣтительное общество и 4, Екатеринодарская городская школьная комиссія.

Дѣятельность перваго общества, существующаго уже 21 годъ и нынѣ принятаго подъ Высочайшее покровительство Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича, весьма почтенна и разнообразна. Оно содержитъ два начальныхъ училища съ послѣобѣденными смѣнами: Софійское и Варваринское, двѣ мужскихъ воскресныхъ школы и двѣ женскихъ, три народныхъ библіотеки-читальни, изъ коихъ одна посвящена имени В. Г. Бѣлинскаго, и, кромѣ того, въ пяти пунктахъ города ведетъ народныя чтенія, на которыхъ въ отчетномъ году было свыше 5000 слушателей.

На просвѣтительныя нужды означенное Общество ежегодно затрачиваетъ до 4000 руб. и, кромѣ того, въ его распоряженіи имѣется свыше 16 тысячъ неприкосновеннаго капитала.

Не менѣе почтенна просвѣтительная дѣятельность Екатеринодарскаго женскаго благотворительнаго Общества и Армавирскаго просвѣтительнаго. Первое по преимуществу занято насажденіемъ женскихъ училищъ съ профессиональными занятіями по станицамъ Кубанской области, коихъ въ настоящее время имѣетъ 9 (считая и Екатеринодарское благотворительное училище), а второе организуетъ начальные училища въ Армавирѣ, изъ коихъ одно двухклассное и два одноклассныя. Собственность Общества простирается до 60 тысячъ рублей; ежегодный расходъ его равняется 12 тыс. Общество сіе имѣетъ ежегодную субсидію отъ М. Н. Пр. въ 3760 рублей.

Городская школьная комиссія, состоящая по преимуществу изъ гласныхъ Думы, ознакомляется съ постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ тѣхъ городскихъ училищахъ, кои содержатся на городскія средства или поль-

зуются отъ города ежегодной субсидіей. Эта же коммиссія завѣдуетъ народными чтеніями, кои ведутся въ трехъ пунктахъ: 1) при Димитріевскомъ благотворительномъ училищѣ, 2) при Дубиненскомъ министерскомъ училищѣ и 3) при ремесленномъ училищѣ.

Изъ Обществъ вспомошествованія учащимся въ начальныхъ школахъ имѣется только одно: въ городѣ Темрюкѣ— для учениковъ городского училища.

Три года тому назадъ Дирекціей Кубанскихъ училищъ открыто было также „Общество вспомошествованія учащимъ въ начальныхъ школахъ“, но о дѣйствіяхъ этого Общества доселѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Общество вспомошествованія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ также рѣшено было открыть уже три года тому назадъ, но на сіе до сихъ поръ не воспоследовало разрѣшенія Центральной Власти.

Основной фондъ этого Общества уже равняется 3½ тысячамъ рублей.

З а к л ю ч е н і е .

Въ заключеніе отчета нельзя не обратить вниманія на быстрый ростъ церковныхъ школъ въ Ставропольской епархіи со времени Высочайше утвержденнаго положенія 1884 года о сихъ школахъ, и въ особенности, если сравнить его съ постепеннымъ ростомъ за то же время министерскихъ школъ и принять во вниманіе, что церковныя школы располагаютъ средствами далеко меньшими, чѣмъ какими располагаютъ гражданскія школы. Число церковныхъ школъ въ епархіи въ 1884—1885 учебномъ году было: 23 церковно-приходскихъ и 12 школъ грамоты, а всѣхъ 35.

Въ томъ же учебномъ году министерскихъ школъ было 407. Къ концу отчетнаго года числится: 378 церковно-приходскихъ, 386 школъ грамоты, а всего 764; министерскихъ же школъ къ тому времени стало 633 (409 въ Кубанской области и 224 въ Ставропольской губерніи).

Слѣдовательно, общій приростъ первыхъ за минувшіе 16 лѣтъ равняется 759-ти школамъ, ¹⁾ а приростъ послѣднихъ 232.

Нагляднѣе сравнительный постепенный ростъ церковныхъ школъ и министерскихъ за указанное время можно представить въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Сравнительная вѣдомость

постепеннаго количественнаго роста церковныхъ школъ и министерскихъ въ Ставропольской епархіи съ 1884—1885 учебнаго года по 1899—1900 учебный годъ.

Г о д ы.	Число мин. школъ.				Число церковныхъ школъ.				Изъ общаго числа церковныхъ школъ —школъ грамоты было:	
	По Кубан. обл.	По Ставроп. губ.	Всего въ епархіи.	Общ. годов. приростъ.	По Кубан. обл.	По Ставроп. губ.	Всего въ епархіи.	Общ. годов. приростъ.		
1884—1885	268	139	407	6	20	15	35	30	8	4
1885—1886	271	140	411	4	25	35	60	25	14	18
1886—1887	278	144	422	11	62	47	109	49	37	27
1887—1888	277	144	421	1	70	61	131	22	41	27
1888—1889	276	136	412	9	99	83	182	51	63	45
1889—1890	281	140	421	9	122	88	210	28	77	48
1890—1891	281	146	427	6	133	93	226	16	82	52
1891—1892	285	149	434	7	181	119	302	76	107	56
1892—1893	287	151	438	4	197	130	327	25	126	49
1893—1894	291	154	445	7	212	144	356	29	177	50
1894—1895	294	158	452	7	285	168	453	97	181	70
1895—1896	308	163	471	19	311	204	515	62	182	96
1896—1897	324	172	496	25	422	228	650	135	267	101
1897—1898	364	190	554	58	440	243	683	33	244	90
1898—1899	384	214	598	44	471	249	720	37	269	94
1899—1900	409	224	633	35	499	265	764	44	286	100

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о количествѣ министерскихъ училищъ взяты изъ отчетовъ г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1884—1899 г.

¹⁾ Въ томъ числѣ 373 церковно-приходскихъ, т. е., второклассныхъ, двухклассныхъ и одноклассныхъ и 386 школъ грамоты.